

Стейси Сью

Адреналин

Рита просто обожает гонки. Ради этих минут вскипающего в крови адреналина она и живет. В остальном жизнь кажется ей пресной, дочка богатых родителей, вынужденная смириться с выбранным образованием. Однако, даже гонки отравляет один факт и это Антон, самовлюбленный тип, сын друзей родителей, которого прочили в ее женихи. Совсем скоро у него появляется конкурент, парень которого девушка начинает ненавидеть практически так же сильно. Тихий ботаник, который не дает ей списать на важном экзамене. Попытки как следует отомстить ботанику летят к чертям, когда в дело вмешивается Антон, стараясь доставить девушке еще больше неприятностей, намеренно заставляет ее сталкиваться с ботаником и выполнять связанные с ним задания взамен платы долга за проигранную между ними гонку.

Стейси Сью АДРЕНАЛИН

Действие происходит в Москве, тем не менее, все места, улицы и персонажи вымышленные.

Я зла, и это способствовало тому, что я жала на педаль все сильнее и сильнее, вымещая гнев и сжимая руль в руках. Резкий рывок баранки влево и я подрезала машину Сержа. Повернув голову, я увидела, как он чертыхнулся, отставая от меня. Показав парню язык, я вновь посмотрела на дорогу и расслабленно откинулась назад. Чем быстрее я ехала, тем спокойней и уютней мне было. Оставив на руле лишь одну руку, я достала сигареты, закурила и выпустила в салон дым. Я улыбнулась, увидев впереди машину Мауса. Затушив сигарету, я выпрямилась, взявшись за руль обеими руками и приготовившись к настоящему развлечению.

Увидев меня в зеркало заднего вида, он поднажал еще сильнее, я, не скупясь на скорость, ответила. Пару секунд и мы поравнялись, я опустила стекло, и холодный уже зимний ветер ударил мне в лицо. Я, прищурившись, посмотрела на парня, провоцируя его. Наша нелюбовь уходила корнями еще в далекое детство, когда наши родители распланировали нам счастливую жизнь, брак, детишек и совместный семейный бизнес, только вот они не учли, что мы вырастем, и у нас будут иные планы. В чем-то мы с ним сошлись, например, в любви к скорости, но в остальном не могли найти единого понимания и после нескольких неудачных попыток наши родители оставили надежду свести нас вместе. Может они просто надеялись, что по молодости мы перебесимся и сами возьмемся за ум. Пусть мечтают и дальше.

Мы мчались наравне по пустой трассе, насколько я помнила, вскоре мы должны были приблизиться к городу, а там и ДПСники недалеко, намечалась веселая гонка от ценителей правопорядка и размеренности движения. Я слегка обогнала Мауса и подрезала, но этот гад успел разгадать мой замысел и увернуться, мало того, даже обогнать и повторить мой маневр.

— Черт! — Я крутанула руль, сделав крен за пределы трасы, и проскакав по кочкам, вновь вывернула на ровную дорогу, тем временем меня успели обогнать еще пара машин. Непорядок.

Телефон на панели зазвонил, и я включила громкую связь.

— Да.

— Белка, приближаемся к гуманоидам. Готова развлечься?

— Ты что-то придумал Серый?

— Тебе понравится, сейчас подключу остальных к нам. Ребят, слышите?

— Ага.

— Угу.

Послышались информационные ответы. Я узнала голос Сержа и ненавистного Мауса.

— Ну и каков план? — спросила я, догоняя остальных.

— Зажмем и стукнем одного.

— Да ты сегодня кровожаден, — послышался удивленный голос Сержа.

— Это им за прошлый раз, я из-за них тачку угробил, а потом еще в обезьяннике

проторчал.

— И в этом конечно ни капли был не виноват, — поддел его Маус.

— А ты уверен, что там будет одна тачка? — прервала я их трения. — После прошлого раза они могли увеличить количество машин на этом участке.

— Конечно, уверен, я уже попросил одного знакомого пробить. Одна тачка и два гуманоида. Самое то. Главное успеть провернуть до того, как к нему на помощь подоспеют дружки.

Сейчас скину вам свою идею, там ваши улицы, пройдете по ним, конечная точка место стычки. Саму машину я возьму на себя, постараюсь, чтобы он уцепился за мной, пойду последним.

Я усмехнулась, очередная безумная идея уже не трезвого мозга мстительного Серого, но мне нравилось. Подобные развлечения подогревали кровь в венах еще сильнее.

Получив полные указания, мы немного рассредоточились, приближаясь к точке. Как и сказал Серый, на обочине стояла только одна машина ДПС и двое гуманоидов с ней, проносясь мимо со скоростью звука, я успела подметить одного на дороге, а второго в машине. Тут же послышался звук возмущенной выпилки, не оборачиваясь я могла поклясться, что второй сейчас бежит и садится в машину, собираясь идти в преследование, однако меня уже и след простыл, главные мишени сейчас парни. Я сворачивала, двигаясь по своему маршруту.

— О, тут еще одни, — поделился через общую связь Серж, — похоже, все будет не так-то и просто, как ты распланировал, Серый.

— Оторвись, — последовал короткий и сосредоточенный ответ. Ему было не до нас, сейчас у парня разворачивалась куда более захватывающая и серьезная игра.

За мной никто не гнался, и медленно срезая по дворам и пустынным улицам, я приближалась к своей точке.

— Я уже близко, — прокомментировала я.

— Мы, похоже, чуть задержимся, — прокомментировал Маус.

— Что ж, девочки, — усмехнулась я, сбавляя скорость, — я вас подожду.

Телефон подпрыгнул и заиграл бодрую мелодию.

— У меня вторая линия.

Я взяла трубку, отключая ребят и принимая вызов.

— Алло, привет мамочка. Где я? Да вот, в клубе тусуюсь, на улицу вышла. Буду утром. Я помню мамочка, не беспокойся. А ты что там поздно не спишь? М-м ясно. Не беспокойся, я уже не маленькая девочка. Целую.

Я завернула душещипательный разговор, который начинал надоедать. Чрезмерно заботливая мать и равнодушный к моим делам отец, интересное сочетание родителей. К сожалению, они не могли разделить эти качества между собой, чтобы уравнивать друг друга, ну или точнее говоря ослабить заботы мамочки. В этом плане Маусу повезло с родителями больше, они свято верили всей той лапше, что он вешал им на уши. Ему все и всегда давалось легко, может, за это я его так и ненавидела.

Телефон вновь зазвонил в моих руках, но на счастье это были уже ребята. Я вновь включилась в общий диалог.

— Ты что Белка, в дупло решила сбежать?

— Да нет, Бурундучка звонила.

На той стороне послышался дружный смех.

— Я оторвался.

— А я веду своих гуманоидов.

— О'кей, даю газку.

Я выехала на ровную дорогу и стала набирать скорость. По плану Серого мы должны были неожиданно выскочить и подсесть его преследователя, преподать ему небольшой урок.

Все вышло строго по плану, Он пролетел вперед, после чего резко появился Маус, машина ДПС метнулась вправо, где сразу появилась я, издевательски подсекая, я заметила опарашенные глаза водителя. Последним выступил Серж и, судя по оглушительному скрежету, мы с лихвой отомстили за порчу любимой машинки Серого.

Я оглянулась, из перевернутой машины выбирались зелененькие человечки. Я нажала на газ, и мы умчались с места происшествия.

— Моя детка отомщена с лихвой.

— Да уж, в клуб?

— Не ребятки, вы как хотите, но у меня завтра экзамен, поэтому я рулю домой, читаю пару конспектов и бегу сдавать, — возразила я.

— А может ну его, Белка, пересдашь.

— Я не люблю долги, — поморщилась я, — когда с ними расплачиваешься, всегда требуют больше нормы. Поэтому погуляем в следующий раз.

— Только не говори, Маус, что ты тоже соскакиваешь?

— Увы, ребята, в этом, как ни прискорбно я соглашусь с Белкой.

— Ладно, сдадите, и ночью встретился в Короне.

— Замётано, — бросила я и отключилась. Прибавив музыку на всю катушку я свернула влево, отделяясь от Саржа и Серого. Машина Мауса последовал за мной. Ужасно, мы даже жили в одном загородном поселке. Учились в одном институте, ходили в одну школу, в один садик.... Остается только надеяться, что работать не будем вместе. Когда я избавлюсь от «счастья» быть постоянно вблизи от своего «нареченного» я стану еще более счастливым человеком, чем являюсь.

Собственно, жизнь моя была вполне счастливой. Родилась я в богатой семье, отец мой, как и отец Мауса, владел бизнесом. Кстати, зовут его конечно не Маус. Маус — это кличка, как и у всех нас. На самом деле его звали Антоном, у него яркие зеленые глаза, темные волосы, рост метр девяносто и атлетическое телосложение. Девчонки от этого сочетая, визжали и бросались на шею. Ну а Маусом, а точнее Микки Маусом его прозвали за футболки, которые он носил, как привило их с этим персонажем или с его ушками было множество. Еще в нашей команде любителей погонять в уличных гонках было два Сергея, чтобы различать их, одного, звали Сержем, а второго Серым. Серж вы глядел как правильно весьма представительно, так как уже перенимал отцовское дело. Он часто носил рубашки, привыкая к официальному виду, и все реже мог участвовать в наших вылазках. Ему было 25, его русые волосы часто выгорали летом до светлого оттенка и он был довольно милым. Серый являлся его противоположностью, он был из семьи немного проще и бизнеса перенимать не собирался, его отец владел сетью автосервисов и сам Серый любил пропадать в каком-нибудь из них, копаясь в машинах, которые были его истинной страстью. Зачастую он приходил заляпанный в машинном масле, которым от него к слову всегда и пахло. Волосы на его голове были очень короткие, и по бокам он выбривал различные узоры. Мы с Маусом въехали на территорию нашего поселка и свернули в разные стороны, скоро я притормозила в гараже своего дома и вышла из машины. Белкой меня прозвали за огненно

рыжий цвет волос, которые я часто собирала в хвост, напоминающий беличий. Я была стройной, не обделенной природой на внешность, ростов в метр восемьдесят.

Поигрывая ключами, я вошла в дом. Сняв тёплую куртку и сапоги я поднялась наверх в свою комнату. Включив свет, я с сожалением вздохнула, смотря на стол, где валялись тетради с конспектами. Учиться я не любила, профессию экономиста для меня выбрали родители, чтобы я лучше разбиралась в бизнесе, в который мне, конечно же, следовало вступить.

Тут же на столе была припасенная банка с энергетиком, дабы не уснуть пока грызу гранит науки. Устроившись за столом, я открыла тетрадь и начала читать первую строчку.

Я проснулась от противного писка телефона в крайне неудобной позе. Выпрямившись, я нашла источник звука.

— Алло...

— Рита, ты проснулась? Я решила, что если тебя не поднять, ты проспишь.

Я зевнула и покосилась на часы, до экзамена был час.

— Проснулась Маша, твоими молитвами.... Но можешь не беспокоиться, мамочка не позволила бы мне проспать.

В подтверждение этого послышался стук в дверь.

— Доча! Вставай! Опоздаешь! У тебя экзамен!

— Встала мамочка! — откликнулась я и снова обратилась к Маше. — Ты все выучила?

— Нет, но подавляющее большинство. А ты?

— А я, судя по всему непроизвольно отрубилась где-то с полчаса назад преодолев лишь меньше одной трети.

— Ты опять на все забила до последнего момента?

— Не забила, просто отложила.

— Ага, до последнего момента.

— Это не важно, у меня не такой строгий папочка как у тебя, чтобы это имело для меня плохие последствия. Ладно, мне нужно принять душ, прежде чем выехать. До встречи.

Я нажала сброс и поднялась, потягиваясь. Стоило признать, к предстоящему экзамену я совершенно не готова, но кто не рискует, тот и не пьет шампанского, а я просто обожала риск.

От сборища моих однокурсников у кабинета, где должен был проходить экзамен, так и веяло некоторой паникой. В экономической теории не все из нас разбирались хорошо. Я подметила выбивающегося из общего паникующего ряда заядлого ботана, беззаботно стоявшего у окна и равнодушно взирающего на все вокруг через толстые стекла своих очков. Ну ладно, очки него были и не такие уж и стремные, обычные аккуратненькие, но меня всегда раздражали подобные типажи замухрышек заучек, они любили поучить и не любили давать списывать, показывая свое превосходство. С этим индивидом я даже не была знакома, хоть и учились мы в одной группе уже полгода, по-моему, он со всеми был в достаточно прохладных отношениях, проще говоря, его просто не замечали.

Тут же стоял и блистал Маус, окруженный девушками, он был олицетворением идеального парня. Я взглянула на него с презрением и подошла к девушке, с которой общалась в нашей группе больше всего, Маше.

— Привет Маш.

— Привет Рит, о господи, не хочу идти первой.

Я задумчиво посмотрела на пока еще закрытую дверь аудитории, где должен был пройти экзамен. Насколько я знала, первыми зайдут пятеро, я группе нас 34... Можно конечно было пойти чуть ли не самой последней и потратить время, проведенное здесь с пользой, уча вопросы, к которым я ночью так и не приступила. Ну, или можно быть в числе первых и понадеяться на свою удачу и то, что билетов с вопросами, которые я знаю, там куда больше, чем это может оказаться к концу экзамена, к тому же, я быстрее отстреляюсь и буду свободна. Чаши весов, на мой взгляд, были равны.

Не успела я принять окончательное решение, как появился преподаватель.

— Ну что, есть первые пять смельчаков? — Александр Юрьевич открыл дверь кабинета и остановился на пороге, смотря на нас. Ему было уже лет под пятьдесят и, не смотря на всю свою бодрость, живость и веселость он был достаточно строгим и требовательным преподавателем.

Конечно же первым вышел вперед именно ботан. Следом за ним последовала еще одна девчонка, Ксюша, видимо она была уверена в своих знаниях.

— Что ж, примкну к вам ребята, — послышался насмешливый голос Мауса совсем рядом, я покосилась на прошедшего мимо парня, и он с лихвой вернул мой недовольный взгляд, — я, в отличие от некоторых, хотя бы учил.

— Похвально, молодой человек, — равнодушно заметил преподаватель, — еще двое.

— Я! — я вышла вперед, тоже подходя к кабинету и кампании смельчаков.

— И я тоже, — расхрабрившись сразу за мною, выскочила еще одна девчонка, то ли Катя, то ли Саша... ее имени я не помнила.

Все мы вошли в кабинет и огляделись. Я мысленно забила себе удобную последнюю парту у окна. Преподаватель подошел к столу, достал из своего портфеля билеты, положил на стол лицевой стороной вниз, перемешал и распределил по столу.

— Ну что ж, тяните билет, говорите номер, садитесь и пишете, как только будете готовы, выходите и отвечаете.

Я тянула третьей. Взяв билет, я с замиранием посмотрела на вопросы.

1) Инфляция: сущность, причины, виды и последствия.

2) Циклическое развитие экономики. Государственное антициклическое регулирование.

3) Макроэкономическое равновесие. Понятие. Равновесный уровень цен и производства. Изменение в равновесии.

И вдобавок к этому еще прилагалась и задачка.

— А можно... — заикнулась только я, но преподаватель оборвал меня, не дослушав.

— Нельзя менять вопросы, садитесь и готовьтесь.

Я развернулась, чтобы сесть за приглянувшуюся последнюю парту и чуть не подавилась от возмущения, увидев там Мауса. Так всегда, он забирает то, что понравится мне. Он даже в нашей гоночной кампании, кажется, оказался назло мне.

— Маргарита? У вас какие-то проблемы? Садитесь сюда.

Я развернулась и посмотрела на указанное место. Мало того, что самым близким ко мне человеком был ботаник, так еще и сидеть мне предлагали под носом у преподавателя, но нечего делать, пришлось смириться и сесть. Я взяла в руки ручку, занесла ее над чистым листком бумаги и вчиталась в вопросы, потом еще раз. Бессмысленно, в голову не приходило

ничего, я смотрена на буквы и видела китайскую грамоту. Я конечно могла что-то написать, но этого явно будет недостаточно для положительной оценки. Ну вот зачем, поддавшись гордыне, я пошла в числе первых? Почувствовав на себе внимательный взгляд преподавателя, я начала писать на листке всякую ерунду, чтобы он не пристал ко мне по поводу моего полного интеллектуального бессилия. С каждым бесполезным словом, я чувствовала, что пересдача все ближе. Оторвавшись на пару секунду от своих жалких записей, я огляделась, у остальных на вид дело шло куда лучше меня, а ботаник так вообще строчил как безумный, видимо боясь, что мысль улетит, не успеет он ее зафиксировать. Похоже, помощи мне сегодня ждать неоткуда.

— Не отвлекайтесь! — послышался строгий голос преподавателя в полной тишине, и я уткнулась в свой листок.

— Можно ответить? — спустя полчаса после начала экзамена Маус поднялся со своего места, подходя к столу преподавателя.

— Давайте, молодой человек, я внимательно вас слушаю.

— Итак, первый вопрос....

Я слушала ответ Мауса, с надеждой выцепить что-то полезное и для себя. К сожалению, вопросы у нас были совершенно разные.

— Отлично молодой человек, можете не продолжать, я вижу, что вы готовы, давайте сюда свою зачетку.

Довольный парень получил положительную отметку и вышел из кабинета, вскоре на его место пришла новая жертва...

Я грызла ручку всерьез подумывая о том, чтобы сдать и попытать счастья в другой раз, когда случилось самое настоящее чудо. В дверь постучались, и заглянул наш декан, Александр Юрьевич тут же подскочил с места и пошел к дверям, перебросившись парой слов с женщиной, он обернулся, грозно посмотрел на нас и сказал:

— Я выйду буквально на пять минут, если я вернусь и застану кого-либо из вас за списыванием, можете не надеяться получить у меня положительную оценку.

Сказав это, он вышел. Я тут же запустила руку в карман, где был телефон, но вытащив его наружу, застонала от разочарования. Надо же было именно сейчас кончиться зарядке.

Как мне не хотелось этого делать, но оставался только один выход.

— Эй, ботаник, — негромко позвала я парня. Тот, словно это и не к нему сейчас обращались, продолжал писать, и даже не взглянул на меня.

— Эй, ты, в очках, — повторила я попытку, решив, что он просто не расслышал.

Парень вновь никак не отреагировал.

Я яростно скатала чистый листок в комок и швырнула в него со словами:

— Эй, ботан, я к тебе обращаюсь.

Парень наконец оторвался от своей писанины и поднял голову, посмотрев на меня.

— Ты мне? — подняв руку, он поправил чуть соскользнувшие очки, пальцем возвращая их на место.

— А кому еще, слушай, напиши мне про...

— Нет, — даже не дав мне договорить, отрезал он и вновь опустил голову.

— Эй, слушай, я понимаю, ты весь такой принципиальный, но мне очень надо, я тебе заплачу.

Парень вновь на секунду отвлекся, чтобы посмотреть на меня укоряющим взглядом.

— Мне твои деньги не нужны, — и уткнулся в свои записи.

— Деньги всем нужны...

Я не слышала, как открылась дверь, и в кабинет неслышно ступил преподаватель.

— Светлякова, можете быть свободны, я же сказал, никаких попыток к списыванию.

— Но я... только хотела попросить ручку, моя не пишет, — постаралась выкрутиться я.

Мужчина пересек кабинет и, взяв мою ручку, почеркал ею на листе. На белом ярко выделились синие линии.

— Можете быть свободны, я не буду принимать у вас экзамен.

Поджав губы, я поднялась с места и, скомкав в руке лист со своими невразумительными ответами на вопросы, вышла из кабинета, не забыв громко хлопнуть дверью. Ручка осталась валяться на столе.

— Сдала? Сколько? — подлетела ко мне Маша.

— Не сдала, черт! Долбанный ботаник! Ну, он у меня еще попляшет...

Я торчала рядом с университетом в машине и продолжала комкать в руках злосчастную непринятую работу. Не спуская глаз со входа в университет пыталась придумать достойную месть для этого ботаника, кое-какая идея уже имелась, хоть и казалась слишком однобокой.

Наконец парень появился из здания. Распахнув дверцу машины, я вышла на улицу, тут же поежившись от холода, в машине с печкой было куда уютней. Ботаник как раз прошел мимо, даже не обратив на меня внимания.

— Эй, ты! — недовольно окрикнула его.

Он опять не реагировал, я размахнулась и кинула в него бумажкой, та ударилась о его плечо и, перелетев, упала на снег перед его ногами.

— Ботаник!

Он обернулся, и при виде меня на лице появилась толика понимания.

— Ты что-то хочешь?

— Ты еще спрашиваешь, — я приблизилась к парню, — я хочу отлично в экзамен и в том, что мое желание не осуществилось, виноват ты.

— Я? — парень усмехнулся, вновь поправляя свои сползающие очки. — По-моему ты и без меня прекрасно справлялась с тем, чтобы провалить экзамен.

— Ты еще пожалеешь ботаник, запомни, мне перечить не стоит.

— А то что?

— Скоро узнаешь уже, — поджала губы и, развернувшись, вернулась к машине.

Я села внутрь, заводя свою детку и выехав, резко стартанула, проехав мимо ботаника, отшатнувшегося чуть в сторону, было жаль, что сейчас уж не осень или на крайний случай весна и нельзя было окатить его из лужи.

Надо же, впервые пообщалась с этим парнем и уже так хочется ему насолить. Теперь уже придуманного казалось мало, нужно было расширять сети, жутко хотелось устроить что-нибудь...

Приехав домой, первым делом нашла мать и сообщила ей, что на эти выходные мне нужен дом для новогодней вечеринки. Та согласилась, заметив, что они с отцом как раз хотели слетать на пару деньков в Питер. Я соврала о том, что сдала экзамен и поспешила ретироваться, чтобы не появилось более подробных расспросов. Все складывалось как нельзя лучше. Вернувшись в комнату, написала sms подруге, и теперь оставалось дожидаться, когда она сдаст экзамен, тем временем я занялась подготовкой всего необходимого,

составляя список.

Телефон зазвонил где-то спустя час. Я валялась на кровати с ноутбуком, лазая по интернет магазинам в поисках свечей и креативных одноразовых стаканов под алкоголь.

— Алло.

— Рит, то такое еще случилось? Sms: «Перезвони срочно, как только закончиться экзамен!» Выглядит несколько странно.

— Я вот тут поняла, полгода прошло, а мы с однокурсниками и не тусили все вместе. Надо собраться и отметить уже наступивший, между прочим, новый год!

— О, отличная идея, только чуточку не вовремя, все к экзаменам готовятся.

— Ой, не смей меня, знаю я, как все готовятся, тем более мы выберем не в день накануне же.

— А когда?

— В выходные, через пару дней. Только должны прийти обязательно все и в этом мне поможешь ты.

— А, ботаник? Ты что-то задумала? Сомневаюсь, что он придет.

— В этом ты мне и поможешь, Пашка же в тебя влюблен, а он парень, пусть уговорит этого ботаника прийти, если это будем делать я или ты, он что-то заподозрит, к сожалению, в мои хорошие намерения он уже вряд ли поверит.

— А если он все равно не согласится?

— Тогда пусть силком его притащит, придумайте что-нибудь, пусть ни в коем случае не говорит, что у меня, просто скажет, что у кого-то дома.

— Ну ладно, это, я думаю, он сможет устроить. Особенно если дать хорошую мотивацию....

— Ты уж постарайся Маш.

— А что ты прямо так на него въелась?

— Пусть знает, что в группе все должны быть один за всех и все за одного и давать списывать, — отрезала недовольно я.

— И что же ты задумала, чтобы привить ему любовь к командной игре?

— Узнаешь... это еще в разработке.

— Слушай, а будут твои друзья с гонок какие-нибудь?

— Могу позвать.

— Здорово, ладно, мне тут бежать надо, я сегодня же все передам Паше, пусть действует. Остальным сама передашь или это сделать мне?

— Я скину новость в нашу группу в контакте.

Я положила трубку и написала объявление в интернете. На часах уже было пять вечера, собирались мы только в девять, чтобы занять оставшееся время решила сгонять в винный магазин за алкоголем. Настроение начинало подниматься от ниже плинтуса к воодушевляющему позитиву. Все бы ничего, но в холле меня поймала мать с весьма невеселыми новостями.

— Рита, не планируй на завтрашний вечер ничего, нас пригласили в гости.

— В гости? Кто?

— Мавины приглашают друзей на ужин, они же только вернулись из поездки и хотели бы отпраздновать с друзьями новый год.

— А мне обязательно там быть? — без особенного энтузиазма поинтересовалась я. Дело в том, что Мавин, это была фамилия Антона и этот праздник явно устраивали егс

родители. Зная их как людей культурных и собранных, я сомневалась, что это будет чем-то легким, беззаботным и веселым. Они больше тяготели к степенным приемам и долгим интеллектуальным беседам.

— Что за глупости, конечно обязательно!

— Хорошо, хорошо, я там буду, — поспешила согласиться я, все же мне нужен был дом на эти выходные, и перечить родителям не стоило. Слишком многое стояло на кону.

— Вот и хорошо, ты уезжаешь?

— Хотела купить что-нибудь выпить для праздника.

— Тогдахвати какое-нибудь хорошее вино, для завтрашнего похода в гости.

— Обязательно, — поцеловав мать в щеку, я пошла в гараж. Настроение вновь поползло вниз. Завтрашний вечер, вместо того, чтобы обдумывать план мести или гонять по ночным улицам, я должна буду провести в скучном обществе взрослых и Мауса. Ужаснейшее сочетание.

На выезде из поселка я все же поняла, что сегодня не мой день, потому что практически столкнулась с машиной Мауса, который извернулся проскочить вперед меня [\[1\]](#). Сжав зубы, я прибавила скорости, обгоняя его. Повернув голову вбок, я увидела такое же недовольное лицо парня, который не собирался сдаваться и тоже поднажал.

Телефон на панели зазвонил, я протянула руку, нажимая на громкую связь, а второй продолжая держать руль.

— Я слышал, Белка, что ты экзамен завалила, — раздался в салоне ехидный голос Мауса.

Мне сразу захотелось поцарапать его аккуратненькую машину, что я и попыталась воплотить в жизнь, но этот козел сумел, слегка сбавив скорость, уйти назад и успеть обогнуть меня с другой стороны.

— Упс, мимо. Что ты так злишься Белка? Это тебя огорчает.

— Я смотрю, это тебя почему-то сильно волнует, — проворчала я.

— Меня? Да не совсем... ты уже сказала родителям? Мама, наверное, расстроилась?

— Ей все равно.

— Да? Тогда я, наверное, могу затронуть на завтрашнем приеме эту тему?

Я сжала зубы от досады, все же сдержав все, что я думаю о парне.

— Ты что-то хочешь? — едко поинтересовалась я, вновь пытаюсь его подрезать. Он вновь ускользнул, посмеиваясь. Противные смешки наполняли мой салон, вызывая отвращение.

— Я подумаю над этим Белка...

Парень отключил связь и слегка оторвался от меня. Этот гад вновь играл, издеваясь надо мной. Еще с детства, такие ситуации возникали не раз. Он любил извлекать выгоду из всего, и как-то так сложилось, что зачастую за счет меня. Завтрашний вечер обещал быть напряженным.

Я вновь поравнялась с парнем, спидометр уже давно превысил отметку дозволенного, но мы оба редко обращали на это внимание. Наша гонка вновь обретала опасное течение. Мы очень любили подрезать друг друга, словно желая нанести другому как можно более ощутимый урон. Ну, с моей стороны это всегда было так, а он словно специально старался меня злить и задевать. Впереди появился ДПСник, не скрывающий своего торжества. Мы с Маусом послушно затормозили, наши номера не были замазаны сейчас грязью, да и служитель правопорядка был знакомый. Зуб даю, он любил свою работу и то, что его часто

оправляли патрулировать этот участок дороги. Он подошел к Маусу, а его напарник вылез из машины и направился ко мне.

Я открыла бардачок, доставая права и паспорт, в последнем лежала купюра.

Я заметила, что машина Мауса уже двинулась, из окна высунулась рука и помахала. Жаль, я не могла высунуть в окно руку и показать ему фак, у опущенного стекла уже стоял ДПСник.

— Здравствуйте, сержант Троекуров, ваши документы, пожалуйста.

Я протянула ему требуемое, устало откинувшись на спинку сидения и наблюдая за мужчиной.

— Опять нарушаете?

— Тороплюсь, а дорога пустая. Ну, вы же помните.

Мужчина усмехнулся, я всегда говорила одно и то же.

— Что-то не так? — спросила я, постукивая пальцами по рулю, — я тороплюсь.

— Нет, все в порядке. Езжайте дальше.

— Спасибо, удачи вам.

— И вам тоже, но скорость больше не превышайте.

— Конечно, я буду следить за спидометром.

Машина Мауса уже пропала бесследно, я все же сбавила скорость, направляясь к выезду с трассы.

Заполнив багажник алкоголем, я отправилась обратно домой, по дороге недовольно постукивая пальцами по рулю. Мои мысли продолжал занимать предстоящий вечер и совершенно ясно, что ничем хорошим он не закончится. Для меня во всяком случае.

Теперь я была зависима от его настроения. Захочет — сдаст меня родителям, захочет — промолчит, но обязательно вернет, что я ему должна. Быть должником у Мауса? Увольте, да и не смогу я удержаться, чтобы что-нибудь не сказать и не спровоцировать его сама. Признаться самой сегодня? Ну уж нет. Не хочется слышать причитания матери и укоры отца. Уж лучше пусть они будут позже. Это бы выглядело так, словно я испугалась, не дождется. Пусть знает, что я не боюсь его, а родители, с ними я улажу, не в первый раз.

И ведь все он! Чертов ботаник!

Желание мести усилилось еще сильнее. Придуманный план уже не казался таким хорошим. Хотелось быстрее, сильнее, больнее.

Я свернула на обочину пустынного шоссе и взяла телефон. После трех гудков, на той стороне ответили.

— Привет, ты ведь можешь кое-что сделать для меня? Кое-что безумное, опасное, но высокооплачиваемое?

— ...

— Отлично. Для оценки в одном из экзаменов мы сдаем практическую часть. Мне нужно, чтобы до того, как преподаватель сядет их проверять, ты подменил одну работу.

— ...

— Не важно, чья она. Важно, чтобы тебя не поймали, и ты об этом молчал.

— ...

— Отлично. Готовься на пятницу. Я еще позвоню позже.

Я сбросила разговор и, кинув телефон на сиденье рядом, вновь тронулась с места. На душе стало немного легче, моя месть стала ближе и куда существенней. Этот ботаник еще

пожалее, что был таким дерзким. Пусть знает свое место.

* * *

Я скрывалась на верхнем этаже, сидя на лестнице на чердак дома и потягивала вино из бокала. Вроде бы странное место для времяпровождения, тем более, если ты в гостях, да еще и на вечеринке. Однако мне тут было куда уютнее и веселее, чем внизу.

На пороге дома нас встретили родители Мауса, я была рада, что самого парня вместе с ними не было. Зная его, он ни за что не сообщит изобличающую новость, если рядом не будет меня. Это похоже на простое детское стукачество, его же главным наслаждением было не досадить, а видеть меня в момент падения. Прошло уже достаточно времени, чтобы дом наполнился гостями, и я смогла попытаться незаметно улизнуть с этого вечера, да и бокал давно был пуст.

Я спустилась вниз и оглядела гостиную, полную людей. Ни Мауса, ни родителей. Я опустила глаза в пол, стараясь быть менее заметной. Надеюсь, какой-нибудь друг семьи не схватит меня сейчас за руку, желая поболтать. Я пошла в сторону кухни и второго выхода, вместо главных дверей, решив, что это безопасней. Цель практически была достигнута, быстрым шагом я влетела на кухню и выдохнула, но тут же, подняв голову, чуть не споткнулась от удивления. Облокотившись о стол, сложив руки на груди, здесь меня дожидался ни кто иной, как мой кошмар.

— Я так и думал, что ты попытаешься сбежать, ты всегда была трусишкой.

— Что ты здесь делаешь? — я была разочарована провалом моего побега.

— Вообще-то это моя кухня, куда логичнее вопрос, что ты тут делаешь, Белка.

— Захотела вина, — я махнула пустым бокалом, который намеревалась оставить здесь, прежде чем уйти.

— Могла взять его в гостиную.

— Там закончилось.

Он усмехнулся, конечно же, не веря моим словам. Да что уж тут, я бы тоже себе не поверила данной ситуации.

— Вернемся ко всем?

Он явно издевался. Отодвинувшись от стола, он подошел ко мне и взял за локоть.

— Идем.

— Убери руки, — прошипела я.

— Как скажешь, — он убрал руку, не забыв подтолкнуть меня к двери, ведущей обратно, туда, откуда я пыталась сбежать. — После тебя.

Я вышла в коридор и прошла в гостиную.

— Вот ты где, милая! О, и Антон с тобой! Мы как раз о вас говорили.

Кошмар начался.

— Здравствуйте тетя Оксана, рад вас видеть.

Натянув милую доброжелательную улыбку, Маус клюнул мою мать в щеку.

— Как у тебя дела? — спросил мой отец, здороваясь с парнем за руку.

— Все отлично, не жалуюсь.

— А как экзамен? Наверняка тоже отлично.

— Само собой.

Я напряглась, ему даже ничего не пришлось делать, отец сам вышел на эту тему. Сейчас начнется...

— Правда, мне жаль, что Рита не смогла сдать последний экзамен, я видел, что это ее очень огорчило.

В мгновения ока все взоры были обращены на меня. Мне хотелось провалиться сквозь землю. На лице Мауса была напускная жалость, но в глубине его глаз я видела, как пляшут бесята, наслаждаясь моментом изобличения.

И ведь я не могла накинуться на него, выглядело бы это грубо.

— Наверное, ты ошибаешься, Риточка сдала экзамен, — нарушила тишину моя мать.

— Разве? — он не сдавался. — Ее же выгнали из аудитории за списывание.

— Да, у нас возникли небольшие недопонимания с преподавателем, но я их уладила, — натянуто улыбнулась я.

— Что же ты Антон, не знаешь точно и говоришь, — вставила мать Мауса, то ли посочувствовав мне, то ли поверив.

— Разве стал бы я разносить слухи. Я и сам не знал. Как же ты уладила проблему Рита? — Маус не сдавался.

Ну все, хватит...

— Не твое дело.

— Милая, — вмешалась моя мать, — почему ты так грубо.

— Подростки, — попытался пошутить отец Мауса, — у них вечно играют гормоны.

— Так ты сдала экзамен? — строгий голос моего отца указывал на то, что он плохо верит, что мне и правда удалось все уладить.

Собственно, мне редко удавалось его обмануть.

— Я решу, я уже обо всем договорилась, — уверенно сказала я.

— И я думаю, все легко и быстро решится, давайте выпьем за наших детей, будущих совладельцев.

Тут же нашлись бокалы с вином, я нехотя чокнулась со всеми и сделала глоток.

— А может и не только совладельцев, — ляпнула моя мама. А вот это было зря, я-то уже надеялась, что эти намеки ушли в прошлое. А уж тем более делать его сейчас был наименее подходящий момент.

— Нет, мама, — процедила я, видя до невозможного довольную морду Мауса, — сомневаюсь, что мы когда-либо станем совладельцами, а уж любовниками и подавно!

— Рита! — строгий голос моего отца еще не был повышен и находился в границах разумного, но судя по всему его терпение уже было на последней стадии.

— Извините, я, пожалуй, пойду домой, мне нехорошо.

Я развернулась и, обогнув Мауса, пошла к выходу.

— Антон, проводи девушку, — послышался за моей спиной голос.

Я пошла еще быстрее. Ну что за наказание!

Я совершенно забыла про бокал в своих руках, дойдя с ним практически до дверей. Радовало лишь, что мы были наедине и уже вне зоны видимости родителей, потому что после его следующих слов, мое терпение взяло отпуск.

— Я надеюсь, тебе понравился наш вечер, — услужливо и в то же время издевательски поинтересовался Маус.

— Выше всяких похвал, — ответила я, разворачиваясь и выплескивая остатки вина на парня.

— Совсем ох***ла? — прошипел он, схватив меня за руку чуть выше локтя и сжимая до боли. Я сдержала вскрик.

— Давай, ударь меня еще, а я закричу, сбегутся гости и все увидят, какой ты на самом деле. Ты меня опозорил, я тебя. Будем квиты.

Маус молча разжал руку, я впихнула в нее пустой бокал и, открыв дверь, выскользнула на улицу, не оглядываясь направившись в сторону своего дома.

Внутри меня клокотала ярость на парня, вновь не упустившего возможность унижить и подставить меня перед родителями.

Дома я стянула с себя ненавистное платье, переодевшись в футболку и джинсы, каблук полетели в угол комнаты. Захватив сумку с тетрадями на завтрашние лекции и пальто, я спустилась в гараж и села в машину.

Вывавшись из оков своего поселка я гоняла по пустым трассам за городом, выплескивая таким образом скопившееся недовольство, и получая разрядку.

Я еще не совсем проснулась, но мозг уже воспринимал сигналы реальности. Шум улицы, шуршание снега под ногами порой проходящих мимо людей и боль в собственных суставах. Я открыла глаза и присела.

— Оу... — выдохнула я, подумав о том, что спать на кровати все же полезнее для тела.

Проколесив на скорости за городом, я приехала во двор, находящийся не так далеко от университета и, припарковавшись, перебралась на заднее сидение, чтобы вздремнуть под пледом оставшиеся пять часов до учебы.

Вид у меня был, однако, не то чтобы помятый, даже побитый. Остатки косметики, не смытой на ночь, размазались, волосы всклокочены, футболка немного помялась, пальто валялось на переднем сидении. Я дотянулась до сумки и нашла там косметичку и влажные салфетки и начала приводить себя в порядок. На все сто сегодня я, конечно, выглядеть не буду, но пятьдесят выжать просто обязана.

Очистив лицо от старой косметики, я почувствовала себя куда лучше. За окном мимо машины шли люди, торопясь на остановку, чтобы поехать на работу или учебу. Неожиданно одна из мелькнувших фигур привлекла мое внимание, я пригляделась к спине человека. Неужели это ботаник? Видел ли он меня?

Ответы на оба вопроса я получила, когда он сворачивал со двора, я подалась вперед, пытаясь увидеть, он это или нет и случайно задела гудок.

Услышав, парень инстинктивно оглянулся, и я увидела лицо ботаника, судя по всему удивившегося, когда он понял что это я. Я была не рада, что теперь он уже точно заметил меня, но с другой стороны он уже скрылся из виду и кому какое дело, что он видел. У него и друзей то нет, чтобы мне стоило бояться сплетен о том, что я ночую в машине. Да и, может он ничего и не понял. Не такие уж эти ботаники и умные, когда дело касается жизни.

Думая обо всем этом я нанесла свежий макияж и, оправившись, завела машину и поехала на занятия.

Кирилл тусовался на входе, поджидая меня. Увидев мою машину, он подошел, я открыла дверь и парень сел на соседнее сидение.

— Так ты этому ботанику хочешь насолить? — без предисловий спросил он меня.

— Тебе-то какое дело, я плачу, ты делаешь. Для тебя же это не проблема?

— Да раз плюнуть авантюрка.

— Ну, вот и отлично, — я достала из сумки конверт и протянула парню. Он открыл его и заглянул внутрь.

— Недурно.

— Не подведи.

— Не подведу, Белка. Можешь положиться.

— В таком случае, вываливайся, давай из моей машины, — я открыла дверь и вышла на улицу. Кирилл хлопнул соседней дверцей и, подмигнув мне, не дожидаясь, пошел в здание.

Я надеялась, что этот позер все сделает гладко.

Универ встретил непривычной пустотой, период сессии, наверное, был самым любимым для вахтерш и некоторых преподавателей. Нет ежедневных пар и большого наплыва студентов. Я поднялась к расписанию, чтобы посмотреть в каком кабинете проходит консультация и наткнулась у стенда на Машу.

— Привет! — я приобняла подругу и оглянувшись, чтобы убедиться, что рядом нет ненужных ушей тихо спросила. — Ну как? Он придет на тусовку?

— Да, и ты даже не представляешь, как было трудно уговорить его на это.

— Еще бы, занудные ботаники не умеют расслабляться, — поморщилась я. — Так, где у нас консультация?

— Пойдем, — Маша потянула меня за руку, — нам на этаж ниже.

Вполне довольная тем, как все складывается на консультации, я слушала в пол уха вопросы однокурсников и ответы преподавателя, своих совершенно не имея, пришла я скорее для галочки и чтобы встретиться с Кириллом и убедиться, что ботаник посетит мою вечеринку, да и к тому же... Я оглянулась через плечо, посмотрев на Мауса, что сидя на последней парте, залипал в своем телефоне, нужно было решить некоторые вопросы и с ним.

Не желая ждать, когда наступит перерыв или уже, наконец, закончится консультация, я достала телефон и вышла в контакт. Я не ошиблась, парень был именно там.

Я стала набирать для него сообщение.

«Я хочу расплаты за вчерашнее. Сегодня. Спринт слалом».

Отправив сообщение, я оглянулась, чтобы видеть реакцию парня. На его губах появилась усмешка, он поднял голову и посмотрел на меня с вызовом, а затем стал быстро набирать ответ. Я посмотрела на экран телефона.

«Не думай, что я струшу. Обсудим на перерыве».

В принципе, его реакция была достаточно предсказуемой, Маус не из тех, кто, даже если и испугается, покажет страх, но я точно знала, что он пока еще очень дорожил своей новой машиной, а значит, можно было насолить ему, используя это.

Когда сделали перерыв, я вышла в коридор, прихватив свою сумку и тетрадь, преподаватель разговаривал с одной из девчонок и не обратил на это внимания, после разговора в коридоре я намеревалась улизнуть из университета.

Я кинула сумку на окно и развернулась, из кабинета как раз вышла Маша, подходя ко мне, а следом за ней показался и Маус.

Парень подошел ко мне, поигрывая со своим телефоном в руках.

— Так что за любовь к гонкам на льду? — без предисловий спросил он.

— Именно так же у нас принято решать разногласия, к тому же победителю гонки полагается приз от проигравшего.

— Белка, если хочешь меня, могла для начала просто попросить.

От его слов кровь взбурлила, требуя ударить мерзавца как можно сильнее, но я сдержалась, зная, что он специально играет на моих эмоциях.

— Ты слишком высокого о себе мнения, если я чего и хочу, так чтобы ты исчез из моей жизни. Но пока достаточно будет победить тебя в гонке, унижить перед остальными и получить свой приз.

— А ты готова расплатиться, если проиграешь?

— Конечно, ведь я не проиграю, — скривив губы в скептической ухмылке, я сложила руки на груди.

— Ну, раз ты обиженная сторона, назначай время.

— Я скину тебе по смс.

Маус удовлетворенно кивнул и, развернувшись, отошел со своей кампанией прихвостней к другому окну.

— Что это такое, у вас гонка будет? — спросила меня Маша.

— Да, спринт слалом, — отозвалась я, в голове уже думая, куда поеду сейчас, домой я не собиралась, пока там родители. Не то, чтобы я боялась, но не хотелось с ними видаться, пусть уедут, по приезду уже отец успокоится и будет однозначно меньше проблем.

— А по-русски? — уточнила подруга.

— А, прости, это гонка обычная, только она будет на льду.

— Это же опасно, что ты затеяла.

— Не опаснее, чем всегда, — я достала телефон, чтобы свериться со временем, — слушай Маш, увидимся завтра на вечеринке, я тебе еще до этого позвоню, все будет океюшки. Пока.

Я пошла к лестнице, практически не смотря перед собой, и почувствовала толчок и тут же ощутила, как обжигающая жидкость хлынула на мою кофту. Я зашипела от боли, оттягивая ткань от кожи. Горячий кофе. Подняв глаза, чтобы увидеть с каким криворуким растяпой столкнулась, я увидела ботаника и разозлилась еще больше.

— Опять ты, идиот безмозглый? Вечно путаешься под ногами, смотреть надо куда идешь.

— Вообще-то, это как раз ты не смотрела, куда идешь, — спокойно ответил мне парень, уже продолжая свой путь с остатками кофе.

За моей спиной послышался смешок и, оглянувшись, я увидела довольного Мауса, ему точно понравилось то, что видел сейчас.

Я только сжала руки в кулаки и сдержалась, чтобы не выпустить сейчас свой гнев на обоих прямо здесь и продолжила свой путь.

Я еще отомщу обоим сполна, самовлюбленные придурки. Этот ботаник казался таким тихоней, а сам не лучше позера Мауса.

Сейчас я ненавидела почти весь мир, ну или всех мужчин, за исключением пары человек и к одному из них я сейчас и заеду, только перед этим заскочу в какой-нибудь торговый центр, чтобы в магазине с одеждой купить что-нибудь переодеть вместо испорченной криворуким ботаником кофты.

Я въехала в автосервис и притормозила. Вылезая из машины, я огляделась вокруг и крикнула.

— Серый, под какой из этих кляч ты прячешься?

Машины и правда не впечатляли. Неудивительно, что им срочно требовался автослесарь. Ни одной мало-мальски привлекательной для меня марки, видимо день у Серого был не из интереснейших.

Из-за одной из машин показался мой приятель.

— Привет Бельчонок. Ну, что нужно сделать с твоей малышкой?

— Проверить, почистить, подготовить к гонке, — ответила я, облокотившись о капот.

— Что же за гонка? — Серый уже по деловому оглядывал машину.

— С Маусом.

— Что опять не поделили? — я его не сильно-то и удивила.

— Он влез туда, куда его совсем не просили, — хмуро заметила я, вспоминая вчерашний вечер.

— И чего вам двоим, вечно не живется мирно.

— Серега, если я захочу послушать проповеди, я скажу, а сейчас просто подготовь мою машинку к гонкам по льду, так, чтобы я не ударила в грязь лицом, я обязана победить.

— Не волнуйся, я сделаю все, что в моих силах. Ты подождешь здесь или поедешь домой?

— Ни то, ни другое, просто пойду, прогуляюсь, будь с ней нежнее, — бросила я, направляясь к выходу.

— Так же, как был бы с тобой, — игриво крикнул мужчина мне вслед. На моих губах проскользнула легкая довольная улыбка.

Не так далеко от мастерской находился торговый центр, где я решила вдоволь побродить в поисках наряда к вечеринке.

Хотелось чего-то короткого, черного и желательно с открытой спиной.

Я провела около трех часов, расхаживая по магазинам в поисках идеального наряда для себя. В итоге я нашла именно такое платье, как и хотела, попутно приобретя к нему туфли, состоящие из черных ремней, на высоком каблуке. Устав, я посидела в кафе, в торговом центре выпив кофе да перекусив, и мое настроение стало налаживаться. Пусть последние дни меня и преследовала полоса неудач, но в ближайшее время я планирую исправить ситуацию в свою сторону. Чашу вечно неустойчивых весов между мной и Маусом в этот раз качнула внезапная личность, ботаник, сыгравший, похоже без ведома, но на стороне парня, тем самым протащив мою чашу весов в самый низ, отдав всю удачу моему сопернику.

Я неслась по улице города, стараясь соблюдать скоростную норму, мне совершенно не улыбалось быть оштрафованной или остаться без прав еще до гонки, но сидеть без дела оставшееся время я не могла. Руки отчаянно хотели чувствовать руль, а тело скорость и движение, поэтому я ездила бездумно по разгруженным дорогам города, настраиваясь перед гонкой. Уже давно стемнело, и я временами поглядывала на часы, чтобы рассчитать время и не опоздать. Я постепенно взращивала свой гнев, пытаюсь направить его в одном единственном русле, я должна сегодня победить. Чего бы мне то не стоило.... А если не получится... то хотя бы приложить силы к тому, чтобы его драгоценная машинка помялась. Это будет хоть какая-то, но маленькая и сладкая месть.

Когда я подъехала на назначенное место, там уже были все. Серж и Серый стояли чуть в стороне, болтая о чем-то, Маус прислонившись к своей машине флиртовал с какой-то блондинкой, видим привезенной с собой в качестве восторженной болельщицы. Ну конечно,

ему же нужна публика. К слову этого было более чем достаточно. Маус не только не стал держать нашу гонку в тайне, но, похоже, самостоятельно приложил руку к тому, чтобы о ней стало известно как можно большему количеству людей. Почему-то мне показалось, что это неспроста. Неужели этот гаденыш задумал что-то еще? Здесь была по меньшей мере сотня человек.

Я притормозила и вышла из машины. Множество взглядов тут же устремились ко мне. Маус даже не посмотрел в мою сторону, продолжая флиртовать со своей блондиночкой, казалось еще немного и они залижутя. Он что сюда, играть с девчонками приехал?

Я пересекла разделявшее нас расстояние.

— Эй, ты, улитка Диснея, — крикнула я, привлекая его внимание. — Я приехала и хочу начать как можно скорее.

Он ответил, даже не смотря на меня, заигрывая глазами со своей блондиночкой.

— Что, хочешь покончить с позором как можно быстрее?

— Еще вопрос, для кого это будет позором, — меня жутко раздражало его поведение. —

Эй! Я вообще-то с тобой разговариваю! Не мешало бы, и посмотреть на собеседника!

Маус наконец-то обратил свое внимание и на меня, смерил презрительным взглядом.

— Как хочешь, начнем сейчас, — он снова отвлекся, — малышка, — конечно же не мне, — иди подожди с моими друзьями, я скоро.

Девушка отлипла от парня и, мимоходом взглянув на меня, немного недовольно направилась в сторону Сержа и Серого.

Маус махнул рукой в сторону Дениса, что уже подходил к нам. Парень традиционно судил практически все проводимые гонки, сам предпочитая оставаться просто наблюдателем, а не гонщиком.

— Ну что, вы скоро хотите начать? Привет Бельчонок.

— Привет Дэн, — я улыбнулась парню.

— Прямо сейчас и начнем, — Маус открыл дверцу своей машины.

— Хорошо, правила знают все, я так понимаю. Границы гонки в этом месте стандартные. Что-то надо напомнить?

Мы оба покачали головами.

— В таком случае, давайте на старт, сигнал будет через пять минут. Удачи и пусть победит сильнейший.

— Жалко тебя, — бросил мне Маус, прежде чем сесть в машину, — в который раз облажаешься уже за эту неделю...

— О себе беспокойся, — огрызнулась я, поджала губы и вернулась к своей машине быстрым размашистым шагом. Сев внутрь я выдохнула и постаралась очистить голову от ненужных мыслей о возможном проигрыше, которые спровоцировали слова парня.

Пальцы нажали на панель и из колонок по салону разнеслась музыка, как нельзя кстати подходившая под мое настроение^[2].

— I Hate U — прошептала я, надавливая на газ, чтобы подъехать к линии старта.

Я сжала руль до боли в пальцах, ожидая момента, когда можно будет стартовать, не удержавшись, я повернула голову немного вбок и взглянула на машину своего соперника. В темноте нельзя было увидеть, что происходит внутри машины и так ли он напряжен, как я, но мне хотелось верить, что он все же волнуется.

Я перевела взгляд вперед, сосредоточившись на сигнале. Как только старт был дан, я ринулась вперед, теперь в моих висках билась только одна мысль «выиграть, во что бы то ни

стало».

Этот подлец с самого начала начал играть нечестно, чуть выбравшись вперед, он стал бессовестно подрезать меня, не давая выбраться вперед или идти наравне. Ругаясь, я пыталась вывернуться, чтобы обогнать парня, но на такой скользкой дороге, моя способность к маневрам была не такой обширной, как хотелось бы. Я сама пока что попала в ловушку, которую изначально готовила именно ему. Очень хотелось пару раз боднуть его машину, но это было не по правилам, да и цель была обогнать соперника, а не сбить его машину.

Впереди показался поворот, я вполне могла воспользоваться этим маневром, чтобы изменить ситуацию в свою сторону. Парень будет сосредоточен на чистом повороте, а не на том, чтобы поджимать меня, мешая вырваться вперед, он же бережет свою любимую машинку.

Достигнув поворота, машина парня и правда ослабила свое давление на меня, а я, из желания победить, наплевав на все предосторожности и аккуратность, резко подала вперед и чуть вправо, подрезая парня и вырываясь вперед, послышался небольшой скрежет, машины немного задели друг друга. Я вырвалась вперед, а позади завизжали колеса, посмотрев в зеркальце, заметила, что машина слегка закружилась на месте, но вот он выровнял управление развернулся и снова погнался со мной. Ну уж нет, пусть не надеется снова вернуть себе лидирующее место, пальма первенства теперь моя и я ее не уступлю.

Я мчалась по ровной и скользкой дороге, уже мысленно наслаждаясь своей победой. Еще один поворот, пару десятком метров и финиш и тогда этот самодовольный парень получит по заслугам. Пожалуй, можно начинать придумывать желания. Что бы такого унижительного загадать для моей личной золотой рыбки.

Из мечтательно счастливого томления меня вырвал сигнал телефона. Кто может звонить в такой момент? Я покосилась в зеркальце на преследующую меня машину, мое положение лидера по-прежнему оставалось бесспорным, поэтому я решила ответить на вызов.

— Да.

На той стороне связи оказался весьма неожиданный персонаж. Маус.

— Ты поцарапала наши машины, думаю, ремонт обойдется за счет проигравшей стороны.

— Как мило, спасибо, что предложил ремонт, — усмехнулась я.

— О нет, не думай, что я позвонил поздравить тебя с победой, еще ничего не кончилось.

Его машина начала набирать скорость и уже приблизилась ко мне, собираясь встать наравне, я чуть вильнула в сторону, но парень лишь увернулся и снова полез вперед.

— Когда же ты оставишь меня в покое, — прошипела я в сердцах, даже забыв, что связь еще включена.

— Когда ты ответишь взаимностью на мои чувства, — спокойный и нежный голос.

От внезапности ответа я даже растерялась, забыв о руле. Это было моей ошибкой, я попала на какую-то колдобину и слегка заскользила, пока я выравнивала движение, машина Мауса проворно обогнала меня на последнем повороте и рванула к финишу, в наушниках раздался раскатистый смех парня.

— Поверила?

Я сбросила вызов и, сжав зубы, со злостью ударила по рулю, выдавливая из машины максимум ее способностей, но Маус все равно финишировал на какие-то секунды раньше

меня.

Я притормозила, но не торопилась выходить из машины. Не сдержав своего гнева, я ударила по рулю еще раз.

Дура! Отвлеклась! Позволила ему выиграть!

Люди столпились у машины Мауса, поздравляя победителя, он улыбался, принимая поцелуи от восторженных девочек. Я не могла сейчас просто развернуться и уехать, поэтому открыла дверь и вышла из машины, но не пошла к нему.

Парень тут же направился в мою сторону, улыбка его при приближении ко мне становилась все шире и ехиднее. Не дай бог, он сострит что-нибудь снова как пару минут назад своим слащавым голосом, ей богу, я не удержусь и врежу ему.

— Ну что, — сказала я, как только он подошел на достаточное расстояние, не давая ему опомниться и ляпнуть что-нибудь, — говори свое желание.

Я надеялась, что все обойдется тривиальными шуточками его ограниченного мозга. Помыть машину, прибрать дом или еще что-нибудь в это роде, унижительное и тешащее его самолюбие.

— О нет, не одно, а три желание, ты же будешь моей золотой рыбкой.

— Вот еще, одно! — возмутилась я.

— Хорошо, тогда мое желание состоит в том, чтобы ты перевоплотилась в золотую рыбку и выполнила ТРИ моих желания.

Вот ведь гад и вокруг люди, при которых я не могу не принять это его желание, хорошо все продумал.

— И чего же это за желания?

— Не думаешь же ты, что я сразу все их потрачу на какую-нибудь ерунду, — произнес он, слегка прищурившись и с долей мечтательности. Вот теперь мне стало не по себе. — Я тебе дам знать, если что-то захочу, а пока ты можешь расслабиться. И да, спасибо за вызов на гонку, это было весело.

Он откровенно издевался.

— Да пошел ты, — прошипела я и наплевав на него и людей вокруг села обратно в машину и стартовала.

Место недавней гонки с толпой зрителей моего позора оставалось позади, а я все больше и больше злилась на саму себя.

Меня радовало, что родители уже наверняка уехали из дома, сейчас, вернувшись, я планировала напиться и упасть спать, а завтра...

Завтра будет вечеринка, и я вымещу свой гнев на ботанике. Эта очкастая рептилия втравила меня в череду неприятностей, пусть же и он хлебнет вместе со мной.

Я припарковалась в гараже и вошла в пустой дом, захватив из бара бутылку виски и стакан, я поднялась к себе в комнату. Как я и ожидала, между стеной и дверью была записка, вытащив ее, я толкнула дверь и вошла в свою комнату.

Поставив бутылку на прикроватный столик, я развернула записку.

— Милая, мы уехали, папа сердится, но думаю, после поездки он остынет. Отдохни и исправь оценку, я верю в тебя.

Ну вот, опять, всех волнует только мой прокол и то, что я не сдала экзамен. Их интересует исключительно, когда же я исправлю эту чертову двойку. Скомкав записку я выкинула ее в помойку и открыв бутылку налила себе выпить в стакан и пригубила. Теплый алкоголь заструился по венам, я подумала немного и решила оставить алкоголь до завтра,

чтобы не встать с утра с опухшим лицом, мне следовало выглядеть хорошо. Я разделась и по привычке нагишом забралась в кровать и практически тут же уснула.

Я проснулась от звонка, приподнявшись, я глянула на часы и, вспомнив, что сегодня суббота, день моей мести и день развлечения я слезла с кровати, накинула халат и пошла вниз. Дверь уже открыла наша горничная.

— Рита это к тебе видимо, — бросила она мне, стоя перед открытой дверью.

На пороге стояла женщина в деловом костюме, а на подъездной дорожке за ее спиной располагался небольшой грузовичок.

— Здравствуйте, устройство вечеринки.

— Да, да, я вам звонила. Проходите.

Я отпустила горничную и провела женщину в гостиную.

— Меня зовут Виолетта.

— А меня Рита. Значит так, работать надо всеми открытыми комнатами на первом этаже, гостиная, коридоры, кухня, домашний кинотеатр, так же я вам покажу еще дверь и зал с бассейном.

— Хорошо, мы справимся за несколько часов.

— По-другому и быть не может, — отрезала я. — Начинайте, я сейчас принесу деньги.

Женщина вышла на улицу к фургону, а я поднялась наверх в свою комнату и взяла со стола уже готовый конверт с нужной наличностью, тут же лежал еще один, для поваров, что приедут чуть позже смастерить немудреную закуску в объеме на целую роту моих однокурсников.

Когда я спустилась вниз гостиной, уже занимались пятеро ребят, украшая ее и сдвигая мебель ближе к стенам, чтобы освободить центр комнаты для танцев.

Я отдала конверт главной среди них. Не увлекайтесь сильно какой-нибудь там мишурой, шаров наполненных гелием и серпантинном будет достаточно и побольше, думаю, они и так все лопнут.

— А как вам идея насчет пенной вечеринки?

— Пена?

— Да, мы сможем сделать это внизу и оставить за отдельную плату человека с машиной на весь вечер.

— Отлично, давайте, с человеком я рассчитаюсь по окончании вечеринки в таком случае.

Убедившись, что все идет как надо я оставила деньги для поваров служанке, велев разобраться с этим, а сама поднялась наверх и приняла расслабляющий душ. Натянув футболку и джинсы, я поехала в парикмахерскую, чтобы сделать отличный макияж и прическу. Сама я почти не красилась, поэтому решила отдать это дело для верности в руки профессионалов.

Пока я ехала в машине, я набрала Машу, чтобы лишний раз удостовериться, что все идет по плану.

— Алло, Маш, ну что ты готова потусить?

— Еще бы.

— А ботаник точно будет?

— Да, все на мази, как ты, кстати, что ты проиграла Маусу?

— Вероятно, все что угодно.

— Ого. И что же ты теперь будешь делать?

Если бы я сама знала...

— Выкручиваться.

— Но это честный спор, придется выполнять все, что он не попросит.

— Я знаю, не сыпь мне соль на рану. Слава богу, что его сегодня не будет, он не приглашен и пусть в мой дом ему закрыт. Так что давай хотя бы сегодня не будем о нем.

— Хорошо, как скажешь.

— Ладно, я уже подъехала к салону, приходи пораньше.

— Я буду. Пока.

* * *

Все шло вполне четко и гладко, кажется, судьба сжалилась надо мной и черная полоса отступила. Все вокруг было украшено в духе американского рождества, в гостиной были шары, наполненные серпантином, внизу у бассейна и сауны находилась пенная машина. Маша приехала за час до того, как начали прибывать первые гости, вместе с ней мы выпила по бокалу вина, оценив наряды друг друга.

— А мне нравишься ты с распущенными волосами, — заметила подруга, — как жалко, что ты все время прячешь их в хвостик, они потрясающие.

— Спасибо, но с распущенными неудобно.

— Брось, дело привычки. Попробуй, и увидишь, что это не так неудобно.

— Пожалуй, я пока не буду покидать рамок своего комфорта.

Мы закинула в плей лист музыку на весь вечер, и я подключила все колонки. Теперь музыка звучала и в бассейне и в гостиной и в комнате-кинотеатре и на кухне.

Алкоголь и музыка начинали поднимать мое настроение и совсем скоро мы уже смеялись в ожидании первых гостей, припоминая казусы из нашей еще недолгой, но все же веселой студенческой жизни.

Первыми пришли несколько однокурсниц и все вместе мы устроились в гостиной, болтая о том кто, как и где провел свой новый год.

Чем больше гостей прибывало, тем нетерпеливее я становилась, ожидая своего главного гостя, которого не терпелось заманить в клетку и захлопнуть за ним дверь. А уж потом... когда он расслабится, я развлекусь по полной программе.

Раздался новый звонок в дверь и я поспешила ко входу. Открыв ее, я тут же расплылась в радостной улыбке, на пороге был приятель Маши Паша, а вместе с ним мой самый ожидаемый гость, ботаник.

— О, как вы вовремя, почти все уже собрались, проходите.

— Ты мне не сказал, что это вечеринка Маргариты, — недовольно заметил Паше ботаник.

Я еле сдержалась от того чтобы не скривиться, услышав свое ненавистное полное имя.

— Друг, да какая разница, на чьей территории вечеринка, это же наше общее веселье, всей нашей группы, — весело заметил Паша, слегка обхватывая батана за плечи. И правильно, а то сбежит еще, а это для меня ох как не желательно. А у парня уже, похоже, мелькнули подобные мысли.... Ну да, он же не глуп.

— Эй, ты что, думаешь, что я еще злюсь на тебя из-за экзамена? Я уже забыла, прости, что я была такой стервой, расстроилась, с кем не бывает. Мир?

Я сделала милое и невинное лицо, молясь, чтобы это его убедило.

Я видела, как он колебался, но наивность победила.

— Хорошо, я прощаю.

— Не топчитесь на пороге, проходите внутрь.

Я пропустила их, закрывая дверь, и первая ушла к остальным ребятам. Пусть расслабится, пока еще рано для закуски...

Стоило алкоголю попасть в кровь гостей и разогреть ее, как стало в разы веселее, начались танцы, невинные шутки и пара человек уже отошли в угол, целуясь в засос. Я веселилась вместе со всеми, краем глаза не выпуская ботаника из поля своего зрения, чтобы он не дай бог не улизнул с вечеринки, испортив мне долгожданный десерт.

— Ну и, — рядом со мной оказалась Маша, со стаканом виски, — и каков твой план?

— Мой план... — томно переспросила я, наслаждаясь жизнью, и оглянулась в сторону, где машина приятель был с ботаником, о чем-то разговаривая. — Для начала, нам надо его слегка подпоить, пусть расслабится.

— Он кстати к алкоголю еще и не притронулся.

— Я заметила. Твой друг ведь нам поможет?

— Эх, что бы ты без меня делала, — ухмыльнулась девушка и пошла к ним. Ненароком уведя своего приятеля, она видимо шепнула ему что надо, потому что вернулись они с коктейлями и один из бокалов протянули ботану. Улыбаясь, я спустилась к бассейну, где было, не менее весело, пара девушек уже скинули с себя платья, купаясь в пене. Парни подзадоривали их, тоже подумывая присоединиться.

Неожиданно вниз сбежала Маша, озираясь, и направилась ко мне, не став кричать сквозь музыку.

— Бел, он уходит!

— Кто? — не совсем поняла я ее паники.

— Ботаник твой! Его Паша пытается задержать, но не уверена, что у него получится.

Я вместе с девушкой тут же направилась вверх.

— Ну, я же сказала, напоите его, с чего вдруг бы ему трезвому уйти захотелось? Долбанный маменькин сынок. Почему он не пьян?

— Сложно, знаешь ли, вливать алкоголь в человека, если он совсем не хочет пить, — огрызнулась девушка.

Мы нагнали их уже у дверей, Паша стоял перед входом, положив руку на плечо нашей жертвы, и уговаривал его остаться.

— Ну, ты чего, все веселье только начинается.

— Ты уже уходишь? — тут же наступила я на него сзади. — Так рано? Это обижает меня как хозяйку.

— Вечеринка превращается в классическую пьянку. Это не то, что мне интересно.

Мне захотелось поднять глаза к потолку, но я сдержалась. Надо же быть дружелюбной, я уже открыла рот, собираясь его заболтать, как в дверь позвонили. Я удивленно так и осталась стоять, ничего не сказав. Паша протянул руку и дернул дверь. Увидев на пороге Мауса вместе с ребятами с гонок, я нахмурилась.

— А ты не приглашен, ты не в курсе? — зло поинтересовалась я у Мауса. — Так что

можешь разворачиваться и пилить к себе домой.

— Да ладно тебе Белка, не кипишуй! — посмеиваясь, заметил Серж, заходя внутрь и хлопнув меня по плечу. Парни тут же скрылись в гостиной, но они меня и не волновали, а вот Маус дальше не пройдет, только через мой труп.

Однако этот наглец переступил порог и остановился рядом с ботаником, с удивлением покосившись на него.

— И, правда, Белка, если у тебя в гостях этот парень, то чего интересного можно ждать от вечеринки. Не переживай, видимо я заскучаю и уйду очень скоро, если даже он сбегает.

— Он не сбегает, — возмутилась я.

— Да? А мне казалось, что он шел к выходу.

Хитрый гаденыш, насмехаясь, прищурился, смотря на меня и ботаника. Видимо, он слышал о нашей вражде, и присутствие здесь этого парня не давало его любопытству покоя.

Я была зла, потому что парень оказался снова прав. Ботаник шел именно к выходу и, унижаясь, просить его остаться при Маусе я точно не стану, а значит, он снова испортил мой вечер.

— Да нет, ты ошибся, я остаюсь, — неожиданно выдал ботаник, удивив как меня, так и Пашу с Машей и развернувшись, пошел обратно в комнату.

Что это было? Почему он остался? Хотя мне ли жаловаться... Я как раз этого и хотела.

— Что ж, ты все же не так жалка, как я думал, люди еще не сбегают, — усмехнулся нахал и тоже пошел в комнату.

— Я бы была не прочь, если бы ты сбежал, — проворчала я, направляясь следом за ним.

— О нет, тем более у меня есть желание, которое я намереваюсь истратить на это вечеринке.

Хотелось схватиться за голову, но я преодолела это желание. Когда мы вошли в комнату Серый сграбастал меня в объятия и увел танцевать, я же не могла расслабиться и веселиться, продолжая теперь наблюдать уже за двумя парнями.

— Что это ты так напряжена? Кстати, что за парень уходил, но не ушел?

— Да так... есть один, раздражает меня жутко, думали подколоть его на вечеринке.

— Ого, я-то думал, тебя выводит из себя только Маус, видимо этот пацанчик тоже интересный экземпляр.

— Интересный? — фыркнула я — Ох уж поверь мне, интересного в нем ничего нет. Примерный маменькин сынок, нам даже напоить его не удастся.

— Вот как.

Мы протанцевали вместе еще одну песню, а затем меня украл Серж. Мы поболтали немного с ним и мне стало легче, друзья все же разрядили обстановку и заставили меня немного успокоиться, оставив парня с девушками, я направилась на кухню.

Пока я доставала изо льда несколько новых бутылок алкоголя, я не заметила, как на кухню вошел Маус, поэтому испуганно вздрогнула, когда он заговорил.

— Надо же, Белка, у меня появился достойный конкурент?

— О чем ты? — недоуменно спросила я.

— О твоей ненависти, — парень придвинулся ближе, приближая свои губы к моей щеке. Я, поморщившись, отвернулась и выскользнула, отходя дальше.

— Я никогда не буду ненавидеть никого сильнее, чем тебя, — презрительно заметила я.

— Пожалуй, мне стоит гордиться этим? Столько лет на первом месте.

— Скорее на последнем.

— Кстати, я ведь пришел загадать тебе свое первое желание.

— И что же это?

Я напряглась, ожидая от него какую-нибудь мерзость, и не ошиблась. Это было еще ужасней, чем я могла себе представить.

— Я хочу, чтобы этот маменькин сынок тебя поцеловал, — заявил Антон, расплываясь в улыбке, — причем не ты его поцеловала, а он тебя. Соблазни его. Вокруг все, что тебе нужно, это же вечеринка.

— Ты в своем уме? — округлив глаза, я попыталась уйти с кухни, но парень схватил мою руку, крепко сжимая и не давая уйти.

— Ну уж нет, ты не ускользнешь, спор есть спор.

— Пусти меня, — прошипела я, — я держу свое слово, как проигравшая.

Удовлетворенный моим ответом парень разжал руки. Еще бы, я не держала свое слово, если бы я отказалась выполнять условие как проигравшая, это стоило бы немало мне от гонщиков, и он так же это понимал.

Я вернулась в гостиную с выпивкой, подумала, и налила два бокала вина, один тут же осушив и снова наполнив.

Ну что ж... пойду на поиски.

Я нашла ботаника сидящим на лестнице, ведущей наверх и наблюдающим за бродящим народом. Поднявшись к нему, я присела рядом, и он бросил на меня вопросительный взгляд. Я протянула ему один из бокалов.

— Не очень-то ты любишь вечеринки, похоже.

— Я, как правило, посвящаю свое свободное время другим вещам.

Я настойчиво держала протянутый бокал, и он все же взял его, делая небольшой глоток.

Ну да, посвящает другим вещам... зубрежке учебников вероятно.

Я тоже отпила вина.

— Спасибо тебе, что не ушел, — заметила я, — Маус бы потом меня со свету сжил со своими подколками.

— Я уже понял. У вас с ним напряженные отношения.

— Никаких отношений, — недовольно заметила я.

— Разве? — в его тоне было удивление. — А я вот другое заметил.

— И что же ты заметил? — спросила я, прищурившись.

— С начала учебы, вы двое грызетесь, словно уже старая пара, между вами так и летают искры. Вы очень похожи.

Я засмеялась.

— Очень смешно, может в учебе ты и умник, но в отношениях совсем не разбираешься.

К моему удивлению он не стал спорить.

— Может и так.

— Раз ты остался, может все же стоит повеселиться? — спросила я его, наблюдая, как он делает еще один глоток. Нет бы, осушил бокал махом... такими темпами я его не спою, а то, что трезвым ботаник захочет меня поцеловать, я сомневалась. Да у такого как он и смелости об этом не хватит подумать, не то, что сделать. Вот уж задал мне Маус задачку.

Парень молчал, а я не знала, о чем с ним заговорить, чтобы заинтересовать. Никогда я еще не чувствовала себя так неловко. В коридоре появился Маус вместе с какой-то девушкой и с интересом посмотрел в мою сторону, словно спрашивая как успехи, потом усмехнулся и ушел в гостиную. Свет там давно погас, и ребята танцевали в полумраке. Что ж... попробуем

так, по крайней мере, говорить не придется.

Я схватила ботаника за руку и вскочила, потянув за собой. Растерявшись, он не сразу начал думать, и я довела его до порога комнаты.

— Ты что? — удивился парень, включив тормоза, и вести его за собой стало труднее.

— Это непорядок, что мой гость скучает, пойдем, потанцуем вместе со всеми.

Отобрав у него бокал, я поставила его вместе со своим на столик в коридоре, и вновь схватив парня за руку, решительно втощила его в полутемную комнату, освещенную гирляндами.

На нас не особенно обратили внимания, потому что каждый был поглощен своим партнером по танцам, лишь Маус внимательно посмотрел на меня, а я на него. Мелодия играла не совсем медленная, поэтому каждый выбирал, как танцевать, на свое усмотрение. Кто танцевал классический медляк, придвинувшись друг к другу как можно ближе и легко двигаясь на месте, а несколько пар были не так тесно друг к другу и девушки изгибались под плавную музыку и танцевали рядом с партнером.

Я решила, что для скромного ботаника пока подойдет больше первый вариант.

Я положила руки ему на плечи, и чуть не прыснула, когда он аккуратно взял меня за талию, даже не пытаясь придвинуть ближе, а держа «на приличном» расстоянии.

Ну ладно, будем действовать постепенно, а то еще спугну мышку. Я украдкой глянула на Мауса, тот всю наслаждался партнершей, блуждая руками по ее телу, и то и дело поглядывал в мою сторону.

— А ты очень умный, — решила я польстить ботанику, — я тебе даже завидую, мне никогда это не дается так легко.

— Зато есть множество других вещей, за которые мне приходится бороться и трудиться, а тебе нужно лишь щелкнуть пальцами, — парировал парень.

Я в который раз подметила, что он не глуп. Как и в момент, когда неожиданно выручил меня оставшись. А ведь мог уйти, зная, что это принесет мне немного неудобства. Но не ушел же...

Я подумала, что если так много о нем думаю в таком положительном ключе, то алкоголь определенно успел дать в голову. Похоже, я прилично захмелела.

Я обняла парня сильнее, придвигаясь. Слава богу, он не сопротивлялся и не попытался сбежать. Я как бы невзначай легко провела пальцами по участку оголенной кожи на затылке и почувствовала, как от первого прикосновения он на мгновение вздрогнул. Отлично! Я вздохнула полной грудью, позаботившись о том, чтобы касаться ей ботаника, при этом чувствуя себя так, словно совращаю школьника.

— Кажется, ты перепила, — только и заметил он.

Я улыбнулась и, обняв его крепче, пощекотала его шею своим дыханием и приблизилась еще ближе к уху парня, чтобы, когда я говорила, мои губы ненароком задевали его мочку.

— Ты так думаешь? Нет. Я еще трезва.

Я вновь чуть отстранилась и, убрав руки, тронула ими свои волосы, позволяя им рассыпаться по плечам. Парням нравится подобное зрелище.

Я уловила сомневающееся движение ботаника в сторону выхода и тут же снова обняла его, притягивая к себе.

— Не уходи, — попросила я тонким и умоляющим голосом, за который меня всегда кидались жалеть.

Я придвинулась ближе, но прекрасно помнила, что пари запрещало мне самой целовать

парня, а то все было бы куда проще. Тогда я направила руку, что лежала на его затылку, уверенно подталкивая его ближе, и он повиновался, подав голову вперед, все, что мне оставалось, так же придвинуться и наши губы встретились. Со стороны это должно было выглядеть именно так, как обговаривали условия.

Парень был растерян, он даже не целовал меня и если бы не моя рука, возможно тут же отпрянул, поэтому пока он все не испортил я сама поцеловала его. Удивленно он расслабился, и его губы ответили робко и нежно. На удивление, мне понравилось, это было не так противно, как я предполагала. Видимо я все же сильно напилась. На поцелуй прервал внезапно загоревшийся свет, явно выставивший нас на всеобщее обозрение.

Мы отпрянули друг от друга, народ и правда удивленно смотрел на нас. Я оглянулась в сторону выключателя и увидела Мауса. Он растянулся в улыбке и начал хлопать в ладоши.

— Молодец Белка, ты выполнила условие, прекрасный развод.

Мои глаза округлились, я посмотрела на ботаника и увидела, как на его лице появляется сначала злость, а затем краска.

Я была зла и поражена поступком Мауса не меньше ботаника. Со всех сторон уже начинали слышаться смешки. Парень бросил на меня обиженный взгляд и, развернувшись, покинул комнату. Я закусил губу, не зная, что делать, оглянувшись на довольного Мауса я спросила.

— Надеюсь, больше на сегодня у тебя нет желаний? — сухо спросила я.

— Нет, сегодня я достаточно развлекся, — широко улыбнулся он, посмеиваясь.

— Придурок, — процедила я и тоже вышла из комнаты.

Там уже слышался галдеж и смех, все обсуждали увиденное. Входная дверь хлопнула и я поняла, что это ботаник. Немного засомневавшись, я оглянулась. В коридоре никого не было. Я быстро дошла до входной двери и раздетой выскочила на улицу. Ботаник уже удалялся от дома, на ходу застегивая курточку.

На секунду я открыла рот, думая его окрикнуть, но не решилась, потому что у дома строили снежную бабу пару напившихся парней, явно пытаюсь сохранить все анатомические подробности.

Я нервно закусил губу. Некрасиво вышло...

Дверь позади меня открылась, выпуская на улицу шум вечеринки. Я обернулась, ожидая увидеть кого-то из ребят или Машу, но это был Маус.

— Что это ты сорвалась за ботаником?

— Что за ерунда.

Теперь я поняла, что на улице отнюдь не лето и поежилась, по телу пробежались мурашки.

— Что? — он рассмеялся. — Только не говори, что тебя серьезно огорчили его задетые чувства? Не ты ли хотела устроить ему на вечеринке подлянку? И да, не надо благодарности, что я тебе в этом даже помог.

— Знаешь, со своими проблемами я справлюсь уж как-нибудь без твоей помощи, — огрызнулась я, отталкивая его от двери.

Я прошла внутрь, но Маус, словно липучка не отставал от меня. Я попыталась игнорировать его, и пошла вниз, к бассейну, где процветала пенная вечеринка.

Неужто ли я и правда расстроилась из-за этого ботаника? Нет! Просто все должно было быть по-моему, а так, я тоже оказалась просто игрушкой в планах Мауса. Он даже здесь сумел запустить свои руки и испортить вечер.

Маша со своим другом уже были внизу, скинув одежду и оставшись в купальниках, ребята дурачились в воде или мыльной пене.

Я вздрогнула, когда чьи-то руки легли на мою талию, а затем по-хозяйски потянулись к молнии моего платья.

— Надеюсь, ты не забыла надеть хотя бы белье, — шепотом спросил у меня парень, почти касаясь губами моей шее.

Платье упало на пол, и я перешагнула я, разворачиваясь к парню.

— Не забыла, — мое тело было облачено в купальник. — Только вот тебя это вряд ли должно волновать.

Стянув туфли я отбросила их в сторону и разогнавшись прыгнула ко всем в бассейн.

— Уааа, хозяйка!! — закричал кто-то из парней, в меня полетела пена и я закричала вместе со всеми, включаясь в бой.

Не вылезая, мы выпили несколько бутылок вина, и я чувствовала, что хмелею все сильнее. Если бы я сейчас попробовала идти, то точно пошатывалась было. Пора прекращать. Но словно насмехаясь передо мной появился еще стакан с виски и, с кем-то чокнувшись, мы выпили.

Я полностью чувствовала, что праздник удался, и мне уже было плевать на ботаника и поцелуй, потому что завтра все это сотрется из памяти как ненужный элемент вечеринки, просто розыгрыш, который мало кого-то уже будет волновать наутро.

Чьи-то руки в пене обняли меня, я улыбнулась и, обернувшись, забыла обо всем и поцеловала незнакомца. Открыв глаза, мне хватило остатков трезвости, чтобы отпрянуть, потому что это оказался Маус.

Поняв, что мне хватит на сегодня веселья, я вылезла из воды и пены и, покачиваясь, пошла наверх, чтобы доползти наконец до своей кровати и упасть в нее, забывшись во сне.

На лестнице, ведущей на второй этаж я все же не удержалась и взвизгнув упала, посидев немного на ступеньках я развернулась и на четвереньках продолжила свой путь. Было весело, и я не удержалась от смешка.

Чьи-то руки помогли мне подняться снова на ноги на середине пути и прижали к стене. Я вновь увидела Мауса, у него был такой же пьяный вид, как и у меня, только если на ногах он держался куда лучше.

— Куда соб... собралась — выговорил он.

— В кроватку, — выдохнула я, — пусти, мешаешь идти.

— А...

Он придвинулся еще ближе, полностью зажав меня между стеной и собой, я увидела, как парень наклонил голову, а потом почувствовала его губы.

Они были на вкус слегка горькие, от выпитого алкоголя и невероятно мягкие. Я подумала, что стоило бы возмутиться и оттолкнуть парня, и я приоткрыла рот, собираясь закричать и упирая руки ему в грудь.

Он же, похоже, даже не думал прекращать, и я так и не смогла ничего сказать, потому что его язык скользнул глубже, лаская меня и поцелуй неожиданно стал страстным. Его руки сжали мою талию, а тело глубже вжало меня в стену, я почувствовала накатившую волну наслаждения и ответила на поцелуй, обхватывая шею парня руками и ероша его волосы.

Его рука скользнула между стеной и моим телом и, прижав к себе, парень отстранил меня от стены. Мы пошатнулись и шагнули на следующую ступень лестницы, не отрываясь друг от друга. Мы качнулись, и в этот раз Маус оказался припечатан к стене, но секунда и

мы снова поменялись. Я на секунду отстранилась, почувствовав проблеск разума. Маус?

— Стоооп, я же тебя ненавижу, — пробормотала я пьяным голосом и снова попыталась от него отстраниться.

— Ну и что? Я тебя тоже ненавижу, — прошептал парень и прижал к моим губам свои губы, словно накладывая обжигающую печать. Они соскользнули ниже, перемещаясь на мою шею, легкая щекотка заставила меня запрокинуть голову, это было так приятно, что мне хотелось еще. Я почувствовала, как его зубы легко впились в мою плоть, надкусывая, а затем его губы снова ласково поцеловали. Я надавила на его затылок, касаясь волос, голова парня поднялась и снова нашла губы, я ответила на рассеянный и жадный поцелуй.

Его рука исчезла с моей талии, и послышался щелчок. Я открыла глаза и увидела рядом с собой дверь в мою комнату.

Он толкнул меня чуть вперед и мы, пошатываясь, переместились внутрь. Когда ноги уткнулись в кровать и подкосились, упав, я лишь отметила, что так намного удобнее, особенно когда жутко кружится голова.

Я прикрыла глаза, чувствуя, как губы парня спускаются к моему декольте вновь, а пальцы рассеянно гладят кожу, вот его рука скользнула во внутреннюю сторону бедра, и стало безумно щекотно. Я засмеялась, и его пальцы слегка приостановились. Его губы возникли рядом, снова целуя меня. Нависая надо мной, он спустился ниже, прижимаясь ко мне уже всем телом, и я подтянула ноги, обхватывая его. Тепло, приятно, опьяняюще. Я прикусила губу парня и застонала, почувствовав, как его рука снова нежно коснулась меня, заставляя по телу пробежать дрожь, сжимающую мышцы.

* * *

Тело было наполнено усталостью и тяжестью, да и сила, с которой гудела голова, не вселяла надежды. Мой мозг просыпался, и голова начинала соображать, но я еще была не в силах открыть глаза или пошевелиться. Однако я уже отметила, что явно лежу не одна, на моей талии вполне по-хозяйски лежала тяжелая рука, обнимая, а я была обнажена.

Я заставила себя пошевелиться и повернуть голову, приоткрывая глаза, поскольку в памяти была лишь черная дыра, и нужно было восстановить ясность.

Я не сразу смогла осознать то, что увидела. Я даже нашла в себе силы приподняться и, схватив край почти съехавшего на пол покрывала прикрыться. Чуть подавшись вперед, я снова изучила лицо парня и с ужасом поняла, что не ошиблась, и это и правда был Маус.

Маус? Маус!!

Парень так же был не стеснен одеждой. Да и в голове моей всплыл отрывок, как мы поднимались по лестнице...

Я, покачиваясь, сползла с кровати и медленно побрела в ванную.

Оказавшись внутри, я первым делом заперла за собой дверь, а затем тут же включила душ и встала под него. Ясность мыслей можно ближайший час точно не ждать, но, черт возьми, все выглядит вполне очевидно. Но как? Маус? Как такое могло произойти?

— Спокойно.... — вслух тихо сказала я себе, пытаюсь собраться, — вы были пьяны в стельку. Это ужасное, чудовищное, недоразумение.

Да. Может и недоразумение, но как теперь посмотреть ему в глаза. Можно представить, как он все это преподнесет и какое у него будет самодовольное лицо.

Я вытерла влагу с тела и, обвернувшись полотенцем, застыла перед раковиной. Протерев рукой запотевшее зеркало, я механически взяла зубную щетку и, выдавив пасту, стала чистить рот. Рот, которым целовала не так давно Мауса. О, боже! Я выплюнула и прополоскала рот, бросив щетку на край раковины. Оперевшись руками об ее борт я посмотрела на себя в зеркало. Мокрые волосы, влажное лицо. Капля воды, стекающая по шее вниз к ключицам. У меня были растерянные широко раскрытые глаза, и я поняла, что так дело не пойдет.

— Соберись, — тихо сама себе сказала я, — что бы ни случилось, нельзя ему позволить использовать эту ситуацию. Никто не должен понять, как ты растерянна.

Поправив полотенце, я выдохнула и, бросив последний взгляд на уверенное лицо в отражении, вышла в комнату, где уже начинал просыпаться парень.

Я решительно скинула полотенце и, повернувшись к нему спиной, открыла комод, быстро взяв белье, что лежало сверху, натянула его на себя. Когда я развернулась парень, похоже, еще только начинал открывать глаза.

— Ну наконец-то. Хватит валяться в моей кровати, вставай и выметайся, — как можно небрежней сказала я и подошла к шкафу. Выбрала себе джинсы, натянула футболку и собрала рассыпанную копну волос в хвост. Выполняя эти действия, я имела возможность украдкой наблюдать за парнем. Сначала он явно долго не мог понять, где он и что происходит. Затем он обратил внимание на свою одежду, точнее отсутствие оной и наконец, нашел глазами меня. По наконец раскрывшимся глазам, из которых словно вмиг исчезла сонливость, я поняла, что он оценил ситуацию и пришел к выводам.

Не давая ему возможности что-либо сказать, снова перехватила контроль над ситуацией в свои руки.

— Чтобы когда я вернулась в свою комнату, ни тебя, ни твоих шмоток здесь больше не было.

Я быстро пересекла комнату и вышла, все же прикрыв за собой дверь. Не хотелось, чтобы какой-то сонный гость, проходя мимо, заметил там Мауса.

Я облегченно выдохнула, оказавшись за пределами, понимая, что первые минуты кошмара позади, и я блестяще со всем справилась. Победительница. Осталось выдержать нашу следующую встречу, но он не дожидается. Я не буду жертвой, я предпочитаю быть хищницей.

Стараясь отвлечься от неприятных мыслей, я занялась домом. Оплата тех, кто помогал устроить вечеринку, ди-джей. Прощание с разъезжающими ребятами. За все это время я ни разу не пересеклась с Маусом, искренне надеясь, что он уже уехал. Но разобравшись со всем и снова поднимаясь в свою комнату, я все же испытывала волнение. А что если он остался в комнате? Что, если захочет поговорить обо всем, что случилось?

Но ехидный голосок где-то внутри усмехнулся. «Хах, Маус? Поговорить? Не надейся, что он будет настолько мил и заботлив».

И он оказался прав. В комнате никого не было, парень оделся и ушел, последовав моим словам. Я задумчиво посмотрела на кровать и поняла, что хочу ее перестелить. Спать на этих простынях? О, нет! Каждой клеточкой кожи я буду думать о том, что на них происходило вчера. Притом, что в памяти это абсолютно стерлось.

Я резким движением содрала простыни и стянула пододеяльник. Скомкав я понесла вещи в прачечную. Перестелив кровать, я почувствовала, что еще одни улики вчерашнего уничтожены. Когда все закончилось, я с размаху упала на свежую кровать и закрыла глаза.

ладонями. Кошмар...

Плюсы кошмаров во сне в том, что ты просыпаешься и постепенно забываешь их, но мой кошмар был наяву и поэтому совсем скоро сам напомнил о себе. Мне нужно было подъехать в университет, чтобы узнать о результатах практического задания, и я отправлялась туда с четким ощущением, что сегодня мне, хочу я этого или нет, придется встретиться с Маусом.

Было бы куда проще, если преподаватель вывесил итоги на стенде или в интернете, но он не только погнал нас всех в университет, но и желал отдать работы лично, разобрав их.

Я подъехала к универу и, найдя нужную аудиторию, вошла внутрь, чувствуя, как сердце на пару мгновений пропустило ритм, но внутри были всего несколько человек, и Мауса среди них не было. Я ощутила минутное облегчение тяжелого груза где-то в груди и уже спокойно прошла за одну из пустовавших задних парт. Оглядев кабинет, я заметила еще одно лицо, о котором совершенно забыла. Ботаник! А вот он, похоже, заметил меня с самого начала, вон как ерзает на месте. Из любопытства я сверлила его глазами. Наконец, видимо почувствовав мой взгляд, или же из личного любопытства он поднял глаза от парты и украдкой посмотрел в мою сторону. Наши глаза встретились, и я заметила как его лицо, начиная с ушей, начинает заливать краска. Он тут же отвел взгляд и уткнулся в парту перед собой.

Боже... вот это невинность. Да он стесняется смотреть мне в глаза. Я бы на его месте пылала от гнева, но точно не от смущения. Хотя чего я хочу, это же ботаник.

Кабинет постепенно наполнялся ребятами, Маус подошел одним из последних, практически перед преподавателем, обведя кабинет глазами и посмотрев на меня с прежним безразличием, вот уж от кого краски на лице не дождешься. Совершенно спокойно он сел за парту прямо передо мной, а вот я наоборот напряглась.

В кабинет вошел преподаватель, захлопнув за собой дверь.

— Я надеюсь, все собрались и не проигнорировали мою просьбу приехать. Если быстро и кратко о ваших работах, то хорошо, всего две из них никуда не годны, остальные же получили удовлетворительные баллы.

Я практически отключилась, потому что дальше он начал отдавать каждую работу и обсуждать в отдельности, и все это время словно под гипнозом смотрела на спину впереди сидящего парня, очнулась я, лишь когда прозвучала моя фамилия.

— Вы оба получаете неудовлетворительно. Я облегчу для вас работу, жду от вас к концу этой недели исправленную совместную работу, надеюсь, удвоенные силы помогут вам получить удовлетворительную оценку.

— Что?

Одновременно удивленно воскликнули я и ботаник.

— Извините, но здесь должно быть какая-то ошибка, — взволнованно заметил ботан. — Я уверен, что все сделал правильно, может, вы перепроверите?

Преподаватель снисходительно усмехнулся и подошел к ботану с оставшимися листами и протянул один из них.

— По-вашему это правильно?

Я наблюдала, как лицо парня искажается в недоверии.

— Но... это... это не та работа...

Мужчина вздохнул и ответил, демонстрируя свое терпение.

— Я понимаю, что вы весьма успешный студент и в это сложно поверить, но, к сожалению это ваша работа, на ней стоит ваша фамилия. Это все более чем очевидно. И вот ваша работа, — последнее он уже сказал мне, кладя передо мной лист с большим количеством пометок.

— Но она должна быть верной, — удивилась я. Еще бы, ведь я с ней провела кучу времени и что самое обидное, решила принципиально сделать сама, полностью уверенная, что все верно. Похоже, лучше бы заказала у какой-нибудь заучки...

— Я думаю, вы сработаетесь, — усмехнулся преподаватель.

Я в шоке посмотрела на ботаника. С ним? Подставляя его, я думала, что преподам ему урок, заставив побегать с исправлениями, но уж никак не думала, что попаду вместе с ним в эту кабалу.

— Итак, собственно, я сказал все что хотел, все могут быть свободны, до встречи на экзамене. А вы, — он повернулся сначала в сторону ботаника, а потом ко мне, — сделайте к тому времени исправленную практическую часть.

Загромыхали отодвигаемые стулья, однокурсники торопились скорее покинуть кабинет и заняться своими делами, куда более интересными, чем эта консультация. Я еще с минуту посидела на месте, пытаюсь умерить свое негодование, пока кабинет почти наполовину не опустел, поднимаясь со своего места, я поняла, что ботаник стоит перед моей партой.

— А ты что здесь забыл? — недовольно спросила его я.

— Не скажу, что мне это тоже нравится, — заумно начал он, поправляя свои сползающие очки, — но нам нужно договориться, когда мы будем делать работу.

В руках он мял задание, которое, по сути было дано нам двоим.

Я окинула взглядом кабинет, чтобы убедиться, что преподавателя здесь все же нет.

— Прекрасно, — я стояла перед ним и сдерживалась, чтобы не впасть в истерику. — Сделаешь все и отдашь, сказав, что это наша совместная работа.

Я подхватила сумку, собираясь после этого покинуть кабинет. Он ботаник, учеба это его проблема, не моя. Последний однокурсник покидал кабинет, и мы с ботаником остались одни.

— Я не буду делать все за тебя, — бросил он мне в спину недовольно.

У ботаника снова прорезались зубки?

Я недовольно развернулась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты и так доставил мне кучу проблем.

— Нет, это не мои проблемы, а твои, а ты достаточно избалованна и инфантильна, чтобы искать себе оправдание в собственных промахах и сваливать все на других, но стоило бы уже повзрослеть. Этот преподаватель взяток не берет, так что придется сдавать работу, а я не буду за тебя все делать, поэтому придется проложить усилия самой.

Я в шоке смотрела на парня, у которого так внезапно прорезались очень даже острые зубки.

— И тем более, я уверен, что «не моя» работа не случайно оказалась у преподавателя, — его глаза блеснули недовольно, но дальнейших обвинений не последовало.

Он меня разозлил. Инфантилизм. Избалованность. Да как он смел.

— А ты видимо считаешь себя мегоумным и что остальные недостойны твоих успехов? Открою тебе тайну, всем насрать на таких ботанов как ты.

— Завтра в три в библиотеке, — сухо заметил парень. — Если что, выгораживать перед

преподавателем я тебя не буду.

Я заметила, что самообладание стоит ему больших усилий, желваки его ходили, руки напряглись, но проявив выдержку, парень покинул кабинет. Он думал, я его послушаюсь.

Стоило мне ступить за порог кабинета, как я поняла, что меня все же кто-то ждет. Маус стоял, небрежно прислонившись к стене сразу за дверью.

— А у вас натянутые отношения. Еще бы, кажется, ты его унизила перед всеми. Знаешь, по-моему, он с тобой даже слишком вежлив.

Я поначалу чуть не растерялась, еще не отойдя от разговора с ботаником, и не сразу вспомнила о том, как мне стоит держать себя с Маусом, чтобы не стать в его глазах еще большей жертвой.

— Ты чего-то хотел? Потому что вести с тобой милые беседы мне некогда.

— Я? Да так, просто... хотел напомнить про...

Я замерла, чувствуя, как холодок бежит по коже, вот, сейчас обязательно скажет гадость. Припомнит о вечере или ночи, в моей памяти не наступило никакого просветления, но может у него что-то сохранилось в воспоминаниях. Вот это пугало.

— ... то, что у меня осталось еще два желания.

— Желания? — недоуменно переспросила я, не успев переключиться, но, тут же вспомнила о чем он. — Ах да, желания... ты что, придумал что-то новое?

— Я думал да, но... пожалуй я еще подумаю. До встречи на дороге.

Парень чему-то улыбнулся и ушел в сторону лестницы. Мне это не нравилось, что за новая безумная идея зреет в его голове и насколько это ударит по мне?

Направляясь к выходу из универа, я задумалась об унижении ботаника. Мда. Пожалуй, этот парень теперь ненавидит меня так же, как и я его. Но ведь пришел после всего этого унижения и вел себя, как ни в чем не бывало.

Заводя машину, я вырулила на дорогу, с нетерпением постукивая по рулю. Хотелось скорее выехать за черту города и вдарить по газам. Сегодня ночью мне была просто необходима гонка, чтобы как следует расслабиться. Что же помнит Маус? Или потому молчит, что и сам ничего не помнит? Что у него за новый план?

Ботаник как-то отошел на второй план. Маус был сейчас более опасен.

Нет ничего хуже чем быть подвешенной в неизвестности, что тебя может ждать дальше. Какое неприятное испытание подготовил тебе твой враг и насколько оно будет неприятным. Размышляя об этом уже у себя дома я валялась на кровати и это место против воли начало рисовать в моей голове картины того, что могло быть, а затем мысли незаметно ушли в область того, что же может пожелать парень. Насколько низки его моральные принципы? Насколько хороша память?

Больше всего теперь я боялась, что его новое желание окажется непосильным для меня. Шалость с ботаником теперь казалась сущим пустяком, по сравнению с другими гадостями, которые сами лезли в мою голову.

Я пока сама правда не могла понять ответа на вопрос, есть ли у Мауса границы и каковы они. Конечно, границы должны быть у каждого, но насколько далеко можно зайти, чтобы унижить? Зная по себе — далеко.

Мог ли он зайти так далеко, чтобы в желании унижить и раздавить меня использовать новый факт наших отношений? А что если его следующее желание будет носить какой-либо сексуальный подтекст? Я с невероятным трудом пыталась вспомнить все условия, что были. Были ли какие-либо оговорки. Может желания имели свою границу? Если раньше я не могла

даже представить себе такой ситуации, как вероятно и он, то теперь все казалось возможным.

Мое воображение нарисовала вчерашний вечер.

Боже! Как же мучает неизвестность всего что было. А вдруг все же ничего не было? Мы были настолько пьяны. Да, конечно, мы наверняка пытались, но ведь остается шанс, что все было лишь попыткой. А ведь попытки не всегда бывают удачны. Но хуже всего, что похоже я этого так и не узнаю.

Наверное, впервые в жизни я пожалела, что никогда не задумывалась о том, чтобы установить в свое комнате видео наблюдение. По крайней мере сейчас я бы не мучилась неразрешенными вопросами.

Чтобы немного отвлечься я включила телевизор, на MTV крутили мультики про спанч боба. Не сильно вникая я смотрела их, пытаюсь выкинуть из головы все равно всплывающие образы.

И целый день я провела так, валяясь и щелкая пультом. Последний раз я проводила так время наверное классе в пятом, возвращаясь после школы, пока родителей не было дома. Хотя, родителей всегда не было дома.

Радостным стал звук смс на телефоне, это было тем, что я ждала. Открыв сообщение я прочитала о времени и месте сегодняшних гонок. Мне не терпелось попасть на это собрание. Нужно было убить еще порядка трех часов, прежде чем я могла сесть за руль и выплеснуть все свои эмоции на дороге.

Это время я именно убила, потому что тянулось оно не смотря на все мои усилия медленно, но с той секунды как только я оказалась за рулем и тронулось с места оно словно ускорило вместе со мной, неизменно набирая скорость.

Свобода. Вот что я чувствовала. На какое-то время, я наверное могла убежать от всего, потому что сейчас мысли не могли за мной угнаться.

Я прибыла на место одной из первых. Сегодняшние гонки были опасны не просто скоростью. Местом назначили не достройку, не так далеко от города. Наверное планировалось, что это будет большой гипермаркет. А может оптовая база. Но очевидно, что-то не сложилось и уже почти готовое здание, нуждавшееся только в отделке забросили. Рядом с ним располагалась дорога. Не сказать чтобы полностью свободная, временами тут проезжали машины, но зато полицию здесь не разу не было видно. Сюда мы выбирались, когда хотели именно погонять, а не поиграть в догонялки и убегалки.

Все съезжались в это самое заброшенное и не отделанное здание. Я различала где-то внутри еще на подъезде в редких окнах проблески света. Очевидно, это были не фары.

Я свернула к зданию, немного попрыгала по калдобинам, подъезжая к подземной стоянке. Дорогу для подъезда к зданию, как и отделку, выполнить не успели. Когда я въехала внутрь и, свернув вправо, увидела остальные машины, я поняла и что было источником света. Похоже что-то пересмотрел «Форсаж». Внутри между машинами стояло несколько ржавых бочек, внутри которых плескался костерок.

Я притормозила рядом с другими машинами и вышла наружу, оглядываясь вокруг. Конечно, юльше всего меня интересовало приехал ли Маус. В мою голову закралась мысль предложить ему гонку реванш. Возможно, я могла бы избавиться от оставшихся желаний. Правда был и свой риск, я могла оказаться в еще более сильной зависимости от него, чем сейчас.

Но парня не было, а значит у меня еще есть время подумать, стоит ли того данный риск.

Около двадцати минут мы поболтались все вместе, шутя и обсуждая последние новости, а Мауса все не было. Тем временем пара ребят уже забились на гонку, рассеившись по машинам мы выбрались на шоссе.

Я оставалась сторонним наблюдателем, пока не торопясь с кем-то забиваться на гонки. Припарковав машину я больше следила за дорогой и вновь прибывшими, которых было немного, чем за самим действием. Гоняли на небольшие отрезки пути. Совсем скоро ко мне пристал Серж.

— Белка, ты что это в стороне от общего веселья сегодня? Притихла и сама на себя не похожа. Пойдем погоняем?

— У меня что-то похоже затянулся отходняк от веселья, — ответила я пожимая плечами.

— Садись в машину, я пойду, скажу, что мы будем гоняться следующие.

Я не стала спорить, открывая дверь машины и устраиваясь внутри, но без особенного куража. Мое азартное настроение словно затерялось где-то в пути вместе с Маусом. Возможно, это было волнение, а может и правда усталость.

Машины финишировали, и я выбралась на старт. Машина Сержа появилась справа от меня. Он отсалютовал мне из своей машины, я улыбнулась, оценив его попытки меня растормошить. Может он и не знал причин, но другом был отличным, и чувствовал когда необходимо меня отвлечь от каких-то мыслей.

По сигналу мы сорвались с места, и постепенно гонка завлекла меня в свои объятия. Я почувствовала, как в моей крови пробуждается адреналин и азартно принялась обгонять Сержа. Парень был хорош, но я была лучше. Достигнув точки возврата, я развернулась и поехала обратно, набирая скорость. Парень отставал от меня на полтакта, но и этого было достаточно. Я миновала финиш первой, опустила стекло и высунув руку в окно помахала всем кто остался позади, слыша одобрителные крики и не останавливаясь поехала дальше. Мне не хотелось сегодня оставаться. Теперь вперед меня влекло желание оказаться в каком-нибудь баре и выпить пару коктейлей.

Телефон на панели библикнул, я взяла его и увидела сообщение от Сержа: «Пока, вредная чертовка» Я улыбнулась и ничего не стала ему отвечать.

Врубив музыку на полную я закрыла окно, жалко что не лето, тогда этот ветер был бы приятным, а не обмораживающим. Подпевая в такт песне, я медленно приближалась к городу, на часах было два часа ночи, самый разгар веселья в клубах. Может поехать куда-нибудь потанцевать?

Эта мысль показалась очень даже соблазнительной.

Но тут я заметила, что машина позади меня не отстает, а наоборот набирает скорость. И чем ближе она подъезжала, тем знакомее казалась. Я зажмурилась и снова открыла глаза, решив, что взгляд уже замаслился.

Машина набирала скорость, я напряглась когда на поравнялась со мной и не зря, потому что невидимый водитель меня подрезал. Я успела слегка сбросить скорость, и недовольно зашипела сквозь зубы.

Это была машина Мауса. Только вот откуда? Его же не было на гонках!

Разозлившись, я увеличила скорость, поравнявшись с парнем. Наши машины шли рядом, то и дело пытаясь вырваться вперед. Маус однако нарушал правила, находясь на встрече, метров через пятьсот впереди показался грузовик, я выжидающе смотрела, но парень и не думал сдавать скорость. Испуганный водитель начал сигналить. Маус резко немного сбросил

скорость и ушел за меня, грузовик промчался мимо. Я оглянулась назад и улыбнулась, еще сильнее набирая скорость. Нравится быть позади? О да, я знала что ему это далеко не нравится. Наверняка он в бешенстве.

Вскоре показалась черта города, скорость пришлось немного сбросить, Маус вновь поравнялся со мной. Однако я поняла, что наш путь выбираю я. Задумавшись я выбрала дорогу к одному из неплохих ночных клубов. Пару раз я не удержалась и подрезала Мауса, желая его позлить, парень уворачивался и тут же обгонял меня, иногда мне казалось что он не сбросит скорость и сейчас уедет, тогда я прибавляла, чтобы его догнать, но он всегда оставался и снова подстраивался под меня, следуя вместе. Вскоре я свернула к клубу и потеряла его из виду, но уже была уверена, что он никуда не денется. Припарковавшись я взяла ключи и деньги и закрыв машину пошла внутрь. Охранники окинули меня взглядом и пропустили. На входе я заплатила за вход и окунулась в орущий зал с оглушающей музыкой.

В клубе было несколько залов. Главный, самый заполненный, был наполнен типичной рваной клубной музыкой, лишь немногие были у бара, остальные танцевали бездарно проводя свои выходные, в надеждах найти здесь своего состоятельного принца. Мне это было не интересно, я свернула направо, и, миновав короткий узкий коридорчик, спустилась по узкой винтовой лестнице вниз. Помещение, в котором я находилась, было наполнено приглушенным светом, переливающимся попеременно различными оттенками, преобладали красный и синий. Сюда уже не доносилась музыка из основного зала, а из колонок, расположенных под потолком, доносились мелодии более расслабляющие. Это был челаут клуба. Здесь располагался совсем небольшой танцпол, бар и столики, имеющие плотные занавески. Я подошла к бару и присев на стул, заказала у бармена две текилы. Я выпила все сразу, зная, что скоро мне станет хорошо и все неприятные мысли уйдут, алкоголь помогал отодвинуть назад второстепенные задачи и делал твоей первой задачей, наслаждаться жизнью. Если конечно ты не перебрал с дозой своего личного успокоительного.

На танцполе танцевало всего трое, парень и две девушки. То ли он еще не определился, кто ему больше нравится, явно заигрывая с обеими, то ли у них намечалась небольшая вечеринка втроем. Это место было маленькой вакханалией.

Я поднялась со стула и тоже вышла на танцпол, плавно двигаясь в такт с музыкой. Парень немного мялся, а затем было дернулся в мою сторону, но что-то заставило его остановиться. Я поняла что это что-то за моей спиной, но не успела обернуться, как на мою талию легли руки, знакомые руки.

— Струсил и решила сбежать, чтобы больше не играть со мной на желания? — перекрывая музыку спросил у меня Маус. Он придвинулся еще ближе, плавно двигая телом, я слегка откинулась назад и положила голову ему на плечо, касаясь губами мочки уха во время ответа.

— Я тебя не боюсь.

Я выпрямилась, сбросив руки со своей талии, развернулась и сделала шаг назад.

Парень ухмыльнулся, весь его вид словно спрашивал у меня, верю ли я сама своим словам.

Он снова приблизился ко мне, и в его глазах блеснула пугающая меня самоуверенность. Решил что я его? Я положила руку на его грудь, слегка отталкивая парня и намекая ему, чтобы держался на расстоянии.

— Ты увязался за мной, — не слишком зло возмутилась я.

— Ты этого хотела, — кривая ухмылка.

Я возмущенно оттолкнула его от себя и, развернувшись, снова пошла к бару.

— Если хотите есть столик, — громко сказала мне официантка, забиравшая у бармена пару коктейлей.

— Хочу.

— Пойдемте со мной.

Я последовала за девушкой вглубь зала, чувствуя взгляд Мауса. Она кивнула мне на задвинутые шторы.

— Этот.

— Принесите мне виски с колой, и я хочу кальян.

Девушка кивнула и быстрее пошла к столику, где ее уже ждали с коктейлями. Я нырнула за занавеску и оказалась в мягком челауте. Забравшись на диван, отодвинула подушки от себя дальше и откинувшись на спинку прикрыла глаза. Я открыла глаза, почувствовав что не одна, напротив меня устроился наглый Маус.

— Я тебя не звала! — перекрикивая музыку недовольно заметила я.

— Белка, последнее время ты крайне напряжена. Может у меня есть для тебя задание... желание.

Я не успела ответить, появился мастер кальяна и девушка с виски. Когда все исчезли я потянулась к кальяну и вдохнула в себя. Сладковатый вкус наполнил мои легкие, я медленно выдохнула. Я старалась сохранять спокойствие, хотя на самом деле мне не давала покоя мысль о желании.

— И какую же пакость ты придумал на это раз?

Парень поднялся и пересел ко мне ближе, заставив меня отодвинуться дальше, лишь бы не касаться его своим телом.

— На самом деле у меня несколько вариантов...

Рука парня легла на мою ногу и полезла вверх. Ладонь перешла на живот и полезла под кофту. По телу побежали мурашки.

— Правда я не думаю, что это желание может быть для тебя наказанием, кажется, ты об этом только и мечтаешь, — негромко сказал парень, касаясь губами моего уха.

Я почувствовала, как кровь приливает к моему лицу. Гнев наполнил меня полностью. Я? Желая?

Резко развернувшись к парню, я влепила ему пощечину. Грубые руки тут же схватили меня за плечи и откинули на диван. Сильное тело навалилось сверху.

— Пусти, урод! — завопила я за секунду до того, как мои губы накрыл поцелуй. С силой сжав зубы, я укусила его так сильно как могла и тут же почувствовала солоноватый привкус крови.

— Ааащц — парень дернулся от меня. — Строишь из себя недотрогу? — яростно прошипел он. — Сама же и накинулась на меня на вечеринке, как только представилась возможность.

Я вскочила на ноги, лишь бы не лежать рядом и посмотрела на него сверху вниз.

— Да что ты о себе возомнил?

— Да ты хочешь меня, так же как хотят все, — его губы искривила усмешка самодовольствия, — тебе ведь понравилось, наверняка хочется повторить.

— Понравилось? — на самом деле я даже ничего не помнила, но самолюбие разыграло, в крови бурлила ненависть к этому напыщенному индюку. Подумав, я наклонилась ближе, касаясь щеки парня рукой, словно заигрывая. Глаза его снова заискрились надеждой. Он

пытается меня задеть? Или и правда хочет?

— Да как это может понравиться? — слегка улыбаясь злобно спросила я. — Ты — худшее, что было в моей жизни.

Его руки резко схватили мои плечи и больно сжали. Парень был в гневе. Он резко встал, так что я сделала шаг назад и, уперевшись в край стола, пошатнулась и чуть не повалилась на него.

— Больно, — прошипела я, так как его руки все сильнее сжимали меня.

Парень на удивление отпустил, его руки легли по обе стороны от меня на край стола, он подался ближе.

— Я бы мог тебя взять, прямо здесь и сейчас, — мое сердце пропустило удар, чуть не остановившись от страха и волнения. — Но я лучше проведу эту ночь с кем-нибудь получше.

— Вот и отлично, — я старалась, чтобы мой голос не дрогнул.

— А ты... — он все еще не отпускал меня, — должна будешь провести... 24 часа рядом с ботаником, не отходя от него ни на шаг. Как только ты его покинешь хотя бы на 10 минут, отсчет начинается сначала.

— И как ты проследишь? Будешь ходить за мной 24 часа в сутки?

— Нет, подброшу ботанику маячок, и а ты подключишь эту услугу на свой телефон, если ваше местонахождение разойдется, я это узнаю. Ты продула и теперь должна мне три желания, считай это моим вторым желанием.

— Ладно, — стиснув зубы сказала я. — Когда?

Парень немного задумался.

— Завтра и начнем.

— Но завтра гонки!

— Значит возьмешь его с собой.

Маус отпустил меня и отступил назад.

— Хорошо, — поцедила я и окинув парня ненавистным взглядом вышла из челаута. Я поднялась на верхний этаж клуба и минут десять потанцевала в плотной толпе отдыхающих. В крови бурлил гнев, хотелось кричать и топтать ногами. Как так! Сутки! Сутки неотрывно рядом с ботаником. И как я могу это объяснить? Сейчас даже учебы нет...

Ответ пришел ко мне когда я уже покинула клуб, выходя на прохладный воздух. Нам нужно было исправить задание. Во сколько он сказал встретиться, в два или три? Цифра напрочь вылетела из головы. Я пересекла стоянку и села в машину. Включив приглушенно музыку, я продолжала думать. Ну встречусь я с ним. Сколько часов я смогу выкрасть? Максимум пять, а что делать с оставшимися девятнадцатью часами неразрывно рядом с ботаником?

Гонки похоже точно придется попустить.

Долбанный Маус! И знал чем меня разозлить... ботаник! Прикрепил меня к этому заучке, зная, что его общество выводит меня сейчас из себя не хуже общества Мауса.

Я завела мотор и выехала со стоянки. Возвращаясь домой, я с удовольствием разогналась на пустынных дорогах, иногда алкоголь в крови давал знать и меня слегка заносило, но я привычно выруливала обратно, мне не впервой было быть слегка выпившей за рулем. Я махнула из окна рулем ДПС-нику на подъездах к дома. Получив не так давно приличную мзду он видимо решил не останавливать меня в этот раз и миролюбиво махнул в ответ рукой.

Дома я разделась и легла в кровать, свернувшись калачиком. Ничего... я еще побью

Мауса в честной гонке и потом уже я буду диктовать ему свои условия и желания. И я придумаю что-нибудь достаточно неприятное для него, как он сделал это со мной.

Проснулась я от громкого писка телефона, сообщавшего о пришедшем смс. Вставать было лень, телефон валялся на столе, а до него было шагов пять. Я снова задремала забив на сигнал, но минут через десять он повторился, а потом и вовсе зазвучала мелодия звонка. Я встала с кровати и подошла к столу. На дисплее светилось «Маус».

— Алло.

— Ты не торопишься брать трубку.

— Я вообще-то сплю, — недовольно заметила я.

— Нам нужно будет встретиться. Я хочу присутствовать когда ты пересечешься с ботаником. И мне нужно повесить маячки. Во сколько?

Я растерялась от этого напора. Я еще и проснуться не успела, а он уже только и думал как бы привязать меня к ботанику.

— В два часа, — сказала я, точно не помня время.

— Хорошо, в кафе, за углом универа.

Телефон пикнул, возвещая о завершении разговора.

Я отняла трубку от уха и посмотрела сообщения. Оба были от Мауса.

«Маячки готовы. Когда ты начнешь?»

«Напиши время когда встретишься с ботаником».

— Нетерпеливый... — проворчала я. На часах было одиннадцать часов. Неужели он совсем не спал?

Я пошла в душ и размышляла. Вчера все казалось безвыходным, но теперь я поняла что можно достаточно просто смухлевать. Легко можно подкинуть оба маячка ботанику, вот пусть и ходит с ними сутки, мне же всего лишь нужно будет не попадаться на глаза Маусу. Правда существовал риск что он сам захочет проверить нас и приехать, но вряд ли ботаник будет проводить свое время вне дома, а туда Маус вряд ли сможет проникнуть в его квартиру и найти этому подходящее объяснение. Я была довольна придуманным решением, но оно разбилось в пух и прах, когда через несколько часов я встретила в кафе с парнем.

Он прибыл на место первым. Войдя в кафе, я увидела за дальним столиком его. Всклооченные волосы и толстовка, на которой был Микки Маус. Сегодня он соответствовал своему прозвищу.

Я подошла к столику и присела напротив.

— Наконец-то, — грубовато заметил он. Собственно, что можно было ожидать от этого самовлюбленного бездаря.

— Ну что, давай свои маячки, и я пойду, — недовольно заметила я.

— Нет, вместе пойдем. Я хочу удостовериться, что ты встретишься с ним.

— Думаешь что я тебя обману?

— Вытяни свою руку.

— Что? — я растерялась, не понимая, зачем это.

— Вытяни руку.

— Зачем?

— Может, перестанешь тупить и просто сделаешь то, о чем тебя просят?

— А ты меня просишь? Кажется, я не уловила ноток просьбы.

Я видела, как парень начинал раздражаться, но не торопилась делать то, что он хотел.

Меня немного напрягла его просьба, мне хотелось хоть как-то контролировать ситуацию, хотя казалось, что бы плохого еще бы могло произойти.

— Я хочу отдать маячок. Протяни руку, пожалуйста, — с очевидным усилием, сдерживая свое раздражение, сказал парень.

С недовольным видом я все же положила свою руку на столик, протягивая к нему. Парень взял свой рюкзак и достал что-то. Я ждала, пока он положил это в мою ладонь, но вместо этого он внезапно защелкнул предмет на мое запястье. Браслет! Что происходит? Причем браслет на редкость ужасный. Металлический и странный. С прямоугольной пластиной.

— Что...

Я отдернула свою руку и, прикоснувшись к браслету, попыталась его сдернуть, но это мне не удалось.

— Это маячок, твой. Мой приятель помог, хорошо иметь в друзьях такого продвинутого гения как он. Запрограммировал оба простеньких маячка. Теперь если ты будешь далеко от второго маячка, мне на телефон придет сообщение.

— Обязательно при этом было заковывать в меня эти уродские кандалы? — огрызнулась я все еще пытаюсь сдернуть браслет.

— Можешь прекратить пытаться его снять, секрет как это сделать знаю только я, а ты не сможешь это сделать.

Я упрямо продолжала дергать браслет.

— А второй маячок? — спросила я сквозь зубы.

— Я сам подкину его ботанику.

— Просто отдай его мне и все.

— О неет, я сделаю все сам. Ты даже не будешь знать, как он выглядит. А то какой толк играть, если я знаю, что ты можешь смухлевать, лишь бы избежать общество ненавистного тебе ботаника.

Я злилась. Он мне не доверял и правильно делал.

— Так где вы с ним встречаетесь?

— В библиотеке.

— Отлично. Пойдем?

Я недовольно встала с места, оставляя браслет в покое. Маус оставил на столе деньги за кофе и последовал за мной.

— Куда ты так бежишь? — насмешливо спросил он, следуя за мной. — Торопишься к своему любимому?

— Что? Он мне такой же любимый, как и ты!

Парень засмеялся от такого сравнения.

— Он мне и в подметки не годится. Лузер.

— По-моему, это тебе он симпатичен, уже второе твое желание связано с ним. Уж не влюбился ли?

Я знала, что такой подкол был бы оскорбителен для любого парня. Вот и Маус нахмурился и посмотрел на меня с гневом.

— Держи свой язык за зубами Белка, я ведь могу и разозлиться.

— Думаешь я тебя боюсь?

Мы уже зашли на первый этаж университета. Я, распаленная гневным разговором, не заметила, что говорю слишком громко.

— Шшшш, — недовольно посомтрела на нас вахтерша.

Мы замолчали, проходя мимо нее. Библиотека была уже рядом. Мы заглянули внутрь, но ботаника там еще не было. Я прошла читальный зал и села за свободный стол.

Маус сел за другой стол, располагавшийся у окна. Я достала свой планшет и вышла в интернет, стараясь не замечать парня. А то, боюсь, нас бы отсюда выгнали за нарушение порядка.

Ботаника все не было и я все больше убеждалась, что просто перепутала время. Вряд ли этот хлюпик мог сам меня кинуть. Изредка я поднимала глаза и видела Мауса, смотревшего в окно, когда он поднялся с места, я приподняла брови вверх, встретившись с ним взглядом, спрашивая что такое. Он проигнорировал мой жест и просто вышел из комнаты. Я ждала пока он вернется, решив что парень пошел в туалет, находившийся рядом, но он задерживался. Не выдержав я тоже решила выйти на время в коридор, оставив вещи здесь и чуть-чуть размяться.

В коридоре я застала интереснейшую картину и нашла сразу всех кого искала. Маус и ботаник стояли вместе и преспокойно о чем-то болтали. Маус был настолько приветлив и лучезарен, что можно подумать было будто они с ботаником лучшие друзья. Вот Маус чем-то засмеялся и похлопав ботаника по плечу. Успел ли он подкинуть ему маячок? Меня очень волновал этот вопрос, ведь я так и не знала, как он выглядит. Хитрый Маус обо всем позаботился.

Я уверенно подошла к парням.

— Мне тебя еще долго ждать? — недовольно спросила я у него.

— Я пришел вовремя, — уверенно ответил он, даже не смотря на часы.

Ну не говорить же ему, что это я перепутала время и пришла заранее.

— Ну ладно приятель, в гневе она страшна, потом поболтаем, — Маус усмехнулся нова хлопнув ботаника по плечу и пошел к выходу из университета.

— О чем вы болтали? — спросила я оглядывая ботаника, небольшой рюкзак, растегнутая теплая куртка на которой есть несколько карманов, свободные запястья с отсутствием браслетов, где же маячок? Или Маус ничего не успел сделать?

Словно отвечая на мой вопрос на телефон пришло смс «Я отдал ему маячок. Считай, что время пошло».

Отдал? Что это значит? Я думала, он его подкинет, а не отдаст. В руках у ботаника, конечно, ничего не было.

— Почему ты так странно меня разглядываешь? — напряженно спросил парень. — Давай без выкидонов, сделаем задание и все.

— Ладно, пошли что ли в читальный зал.

Мы вошли в помещение и ботаник улыбаясь поздоровался с библиотекаршей, он даже знал как ее зовут. Хотя что от него ждать, это же ботаник. Та широко улыбнулась, отвечая ему приветствием. По имени правда не назвала и я поняла, что и сама не знаю его имени. Хотя, может и слышала, просто забыла.

— Ты что-нибудь делала сама? — спросил тем временем у меня он, садясь за стол.

Сама не зная почему, но я смутилась в лоб спрашивать сейчас, как его зовут, и решила подождать и вспомнить сама.

— Нет, — я села напротив.

— Так я и думал, — вполне равнодушно заметил парень. — Значит, будем разбирать вместе с самого начала, слушай, понимай и если что непонятно спрашивай, потому что

отвечать за работу будем вместе и нужно чтобы мы оба понимали, что в ней сделали. Если он задаст дополнительные вопросы тебе, а не мне, что наиболее вероятно и ты ничего не ответишь, он может снова нас завалить.

— Ладно, объясняй, — согласилась я.

Парень поправил слегка сползшие с носа очки и достал из портфеля тетрадку.

— Итак, начнем с того что нам дано....

Казалось что парень работает как робот, он объяснял и объяснял мне все решение заданий, я слушала и даже понимала, сразу осознав все свои ошибки, из него бы наверное вышел неплохой репетитор. Правда спустя час все это начало меня порядком утомлять и раздражать.

Что же со мной будет спустя двадцать четыре часа? Вариантов смухлевать или избежать всего этого у меня пока не было.

— Почти все сделали, быстрее, чем я думал, — ботаник подправлял что-то в своей тетради. Я взяла телефон и посмотрела на время, прошло всего два часа, в другой бы раз я радовалась, но сейчас я поняла что у меня возникает проблема. Что же делать?

С кем-нибудь другим это было бы намного проще, но ботаник, какие у нас общие интересы? Мне даже ничего не придумать, чтобы задержаться рядом с ним хотя бы на десять минут, не говоря уже об оставшихся двадцати двух часах.

Я начала нервно покусывать губы, думая о проблеме.

— Ну что? — ботаник закрыл тетради и поднялся на ноги.

— А? — я окинула его взглядом.

— Я думаю это все.

— Все?

— Не думал, что ты такая усидчивая, — немного удивленно заметил ботаник, окидывая меня задумчивы взглядом. — Ну ладно, пока.

Я тоже поднялась на ноги, забирая свои вещи и выходя следом за ним в коридор.

— Эй... ботаник — окрикнула я его, поспешно догоняя и идя рядом.

Я хотела казаться миролюбивой, только все это было как-то слишком неловко, и я даже не знала, что делать, то, что я так терялась, и чувствовала себя неловко, начинало меня злить.

— Что? — парень похоже был вполне нейтрален ко мне. Мы уже подошли к выходу, он открыл дверь и остановился, пропуская меня вперед. Я вышла, оглядываясь. Он вышел следом.

— Давай подвезу, — выпалила я единственное что пришло мне в голову.

Парень даже остановился на месте, посмотрев на меня с удивлением.

— Знаешь, я лучше сам, сегодня у меня нет времени играть в какие-то твои игры.

— Никаких игр, — я поспешно подняла руки ладонями вверх в знак своих чистых намерений, хотя стоило бы заложить их за спину и скрестить пальцы, ведь он был прав.

Мы стояли на верху лестницы и парень думал, я видела, как он колебался, не зная, стоит ли мне доверять и я его понимала. Я бы на его месте себе ни в коем случае не стала доверять, но ведь он не я, а наивный ботаник, так что чем черт не шутит. Я же оглядела стоянку в поисках машины Мауса, как знать, может он решил остаться и проследить за нами, не доверяя собственной технике.

— А ты куда не торопишься разве? — парень кажется все еще колебался.

— Нет, у меня весь день свободен, потому и предлагаю.

— Ладно, спасибо.

Я почувствовала, как камень словно свалился с моей груди. Я выиграла еще немного времени, жаль только это было каплей для меня, где мне взять еще?

— Мы пошли к моей машине.

— И где ты живешь? — спросила я, желая прикинуть сколько же времени я все же выиграла.

— Заедем сначала по одному адресу, если тебе не сложно.

— Нет, я же сказала, у меня куча свободного времени.

— Ботаник назвал два адреса, я радостно отметила про себя, что выиграла еще час. Хотя сейчас я была бы рада узнать, что он живет где-нибудь в подмосковье в богом забытом селе до которого добирались бы мы полдня. Или вообще в другом городе.

Пока он садился на пассажирское место, я пристегивалась за рулем и думала, не осуществить ли мне похищение. Плохо было то, что бензина у меня вряд ли хватит на то, чтобы прокружить с ним по дорогам оставшиеся часов двадцать.

Хоть я и пыталась растопить лед, да и ботаник похоже был не из злопамятных, но все же какая-то отчужденная неловкость присутствовала. Выезжая от университета на основную дорогу я включила музыку, чтобы хоть как-то заполнить тяжелую тишину в салоне. Первый отрезок пути мы так и проехали, я нервно постукивая по рулю и косясь на парня, но не находя тем, чтобы заговорить с ним. И он, то что-то писавший в телефоне, то смотревший в окно. Кажется, его наше молчание несколько не напрягало.

— Так... куда нам?

Навигатор сообщал, что мы добрались до места.

— Проедь немного дальше, там будет удобно поставить машину, я быстро, минуток через пять вернусь.

Я припарковалась где он велел. В любой бы другой ситуации, меня очень возмутило бы то, что он так мной распоряжается, но сейчас это не было важно.

Парень выскочил из машины. Я наблюдала за ним, но вопреки моим ожиданиям он пошел не в сторону ближайших домов, а к низкому, трехэтажному зданию с огороженной территорией и детскими площадками вокруг.

— Дети? — с ужасом я видела, как он вошел в ворота и пошел по площадке, где бегало много орущих созданий, кого-то высматривая.

Дети не были существами, которых я любила. Как правило, они шумны, надоедливы и приставучи как липучки. В их присутствии я всегда терялась, не зная что делать, потому что они не слушались. Ими нельзя было командовать, а завоевывать их расположение я просто не умела. Этому никогда не способствовали моя натянутая улыбка и неумелые фразы. Меня очень радовало отсутствие младших сестер и братьев в семье. И что теперь? Мало того, что я в капкане с ботаником, так теперь с нами будет еще и...

Я приблизилась к лобовому стеклу, рассматривая, кого парень взял за руку и ведет к воротам. Господи, кто это. Девочка или мальчик? Зеленая курточка и шапка, все выглядело весьма просто и не имело в себе каких-то указывающих на пол деталей. Например рюшечек и бантиков.

Тем временем они приблизились к машине. Ботаник открыл заднюю дверцу и запустил внутрь эту маленькую бомбу замедленного действия. Я обернулась, наблюдая как парень пристегивает ремнем ребенка. Тот заелозил, поднял руку и стащил с себя шапку. Из под нее

показался задорных хвостик. Это была девочка. Она посмотрела на меня широко распахнутыми и любопытными глазами, а мне сразу стало неуютно.

— Поздоровайся, невежливо так пялиться — слегка укоряюще сказал ботаник.

— Привет.

— Привет.

Практически одновременно выпалили мы с девочкой, и я тут же почувствовала, как краска приливает к щекам, но взяла себя в руки.

Не одна я смутилась, девочка в отличие от меня все же умудрилась покраснеть и потупила глаза.

Ботаник уже закрыл дверцу и шел на переднее сиденье, я отвернулась к рулю, но периодически бросала взгляд в зеркальце, любопытные глазки теперь снова смотрели на меня.

— Теперь по второму адресу? — уточнила я у ботаника.

— Да, это не очень далеко, спасибо.

Я тронулась с места, выезжая из двора, пытливый взгляд, упирающийся в мой затылок, заставлял меня чувствовать себя за рулем скованно, очень новое ощущение для меня.

— А меня Катя зовут, а тебя? — вдруг послышался с заднего сиденья осмелевший голосок.

— А меня Белка... — ответила я, покосившись на ботаника, а потом мимолетно оглядываясь назад.

— Белка? Так девочек не зовут!

Я покосилась на ботаника, тот оглянулся на сестру, улыбаясь:

— Белка — это прозвище, а на самом деле ее зовут Ритой.

— А что такое прозвище?

Ботаник молчал, и я не сразу поняла, что он давал время ответить мне, но потом объяснил девочке сам.

— Это когда человеку придумывают новое имя, из-за каких-то его качеств.

— А почему тогда Рита — Белка?

В зеркальце заднего вида я видела, как девочка не спускает с меня глаз. Ну, на этот вопрос ботаник вряд ли знал ответ, он же не вращался со мной в одних кругах. Значит, придется отвечать мне....

— Ну... из-за хвостика, — ответила я.

— Какого? — девочка дернулась, пытаясь подвинуться ближе к краю сидения, но ремень безопасности ей не позволил.

— У Риты яркие рыжие волосы видишь, она их собирает в хвост, и ее хвост похож на хвост белки.

Я удивленно посмотрела на парня. Откуда он знал? Я снова взглянула на дорогу и мимоходом в зеркальце заднего вида. Глаза девочки изучали мою голову.

— Совсем не похожа она на белку, — вынесла вердикт девочка.

И тут меня посетила идея, как продлить свой день с ботаником еще дольше. На повороте я развернулась и поехала совершенно в другом направлении.

— Нам не туда, — поспешно заметил ботаник.

— А мы сейчас съездим в зоопарк и посмотрим такие же, как у меня хвостики у белок или нет, — сказала я, тряхнув головой, чтобы копна рыжих волос качнулась.

— Ура!!! — тут же раздались радостные крики с заднего сиденья.

— Не стоит, — возразил ботаник, озадаченно оглядываясь на радостную сестричку.

— А что такого? Я же говорила, у меня весь день свободный, — пожала я плечами, упрямо продолжая вести машину в направлении к зоопарку.

Девочка на заднем сидении выкрикивала радостно «зоопарк» не замолкая ни на секунду, что начинало меня ужасно злить, но нужно было держать себя в руках.

— Катя успокойся, — ботаник обернулся к сестре, я вела машину, надеясь, что у него получится утихомирить этого маленького демона, — мы поедем домой.

— Нет мы поедем в зоопарк, — упрямо возразила я.

— Зоопарк!! — отдалось мне эхом с заднего сиденья.

К счастью, зоопарк был уже всего в нескольких остановках, и я слегка разогналась, чтобы скорее добраться до пункта назначения, чем быстрее мы окажемся внутри, тем быстрее успокоится маленький демон.

Под радостные крики девочки я припарковалась перед зданием зоопарка. Ботаник все еще пытался взять ситуацию под свой контроль, немного теряясь, к кому обращаться, то ли к сестре, то ли ко мне. Я отстегнула ремень безопасности, увидев, как сообразительная девчушка уже делает на заднем сидении то же самое. Ботанику ничего не оставалось, как подчиниться женскому коллективу, рвущемуся в зоопарк. Он вышел из машины вместе с нами. Попытался взять девочку за руку, но она ловко вывернулась и побежала в сторону входа и касс. Я двинулась следом, но ботаник преградил мне дорогу.

— Что ты задумала? — строго спросил он, и я увидела в его взгляде что-то грозное, никак не подходящее под образ всего боящегося заучки.

— Ничего, — я сделала шаг, пытаюсь обойти парня.

Он очень грубо схватил меня за руку, крепко сжимая и не пуска идти дальше.

— Я тебе не верю. Втаскивай меня в свои игры, если тебе так хочется, но ребенка не трогай.

— Я никуда ее не втаскиваю, считай это моим извинением за нелепый случай на вечеринке.

— Мне не нужны извинения. Да и не очень-то похоже на него. Разве тебе жаль?

— Ну... извиняться я не умею.

— Если ты сделаешь что-то, — ботаник чуть сильнее сжал мою руку, — то я это так не оставлю.

— Я конечно сука, но я не собираюсь никак издеваться над ребенком,пусти уже, — я вырвала свою руку. — Лучше пойдем скорей к ней, пока она не убежала куда подальше и не угодила в лапы маньяка.

Мои слова, похоже, дошли до заботливого братца, и он поспешил к сестре. Я закрыла машину и пошла к ним. Когда я приблизилась, то расслышала, как он все еще уговаривал сестру поехать домой на метро. Я встала в небольшую очередь и купила нам билеты.

— Вот, — подошла я к ним, показывая свою добычу, — если мы не идем, они пропадут.

Видимо ботаник понял, что просто так я не сдамся и, взяв девочку за руку и бросив на меня предостерегающий взгляд, пошел в сторону зоопарка. Как только мы вошли внутрь, девочка стала рваться в разные стороны.

— А где тут белки? — спросила она у меня.

— Эм... если честно не знаю.

— А когда ты последний раз тут была? — любопытные глазки смотрели на меня.

— Ну... давно. В детстве.

Глаза девочки расширились от удивления.

— Тебе тут не нравится?

— Почему... нравится, — рядом с ней после каждого вопроса моя неловкость возрастала, ботаник смотрел на меня и, кажется, заметив это, все больше забавлялся.

— А почему ты тогда сюда не ходишь, если нравится?

В этом были все дети, они часто задавали вопросы, которые ставили в тупик.

— Ладно, Кать, потом расспросишь Риту, смотри вон там тигры.

— Где?! — девочка тут же вырвалась из рук и побежала к вольеру.

— Она слишком любопытна, как и все дети, — словно в защиту сказал ее братец. Мы шли к девочке, которая как замороженная смотрела на хищников.

— Да уж.

— Вот, — я увидела, как парень достал из кармана деньги и протянул мне, — за билеты.

Я усмехнулась.

— Убери это, думаешь, мне жалко копеек на билеты?

— Нет. Но я не считаю, что все это ты делаешь просто так. А мне не хочется быть у тебя в долгу.

— Хватит уже этой подозрительности, — поморщилась я. Начинает доставать.

— Я не дурак, чтобы принимать все за чистую монету.

Мы замолчали, подойдя к девочке, и больше уже не заговаривали об этом. Зоопарк был большим, пока мы гуляли, я то и дело поглядывала на часы, чтобы знать, сколько еще времени я выиграла. Мне уже не нужно было изображать дружелюбия. Девочка была занята разглядыванием животных и уже не приставала ко мне, брат то и дело рассказывал ей что-то о каждом животном, пока мы стояли у вольера. Я тоже слушала его и поражалась, сколько же он всего знает, некоторых вещей я и сама не знала. Хотя... наверное, мне просто нужно было лучше учить зоологию.

Мы пробродили уже более часа, когда Катя внезапно дернула брата к себе вниз и что-то шепнула ему на ухо.

— Хорошо, Рита сходит с тобой.

— Что? Куда? — очнулась я, услышав свое имя.

— Катя в туалет хочет, сходите вместе, я пока подожду вас.

— А ты... — растерянно спросила я.

— Я подожду.

— Нет... в смысле. Может, ты с ней сходишь?

— Вряд ли мне будет уместно пойти в женский туалет, как и тащить ее с собой в мужской. Вон здание.

Здание туалета и я прекрасно видела, но просьба меня немного смущала, да и я не знала, каков радиус действия маячка у Мауса. Но они оба смотрели на меня, а девочка уже подошла и ее небольшая ладонь схватилась за мою руку.

— Пойдем, — вздохнула я, — а ты, — строго заметила я ботанику, — никуда не уходи!

— Хорошо.

Я повела Катю в сторону двери с буквой «Ж». Надеюсь, внутри ей уже никакая помощь не понадобится.

Но слава богу когда мы вошли внутрь девочка сама скрылась в кабинке. Я зашла в соседнюю. Все оказалось не так и страшно.

Я услышала, как пиликнул телефон. Покинув кабинку, я вымыла руки и достала

телефон. Рядом появилась Катя, тоже потянувшись к раковине, я открыла ей воду, девочка медленно намыливала руки.

Открыв сообщение, я увидела имя Мауса. «Тик-так, ты слишком далеко, если через пять минут ты снова не окажешься рядом с ботаником, то все проведенное вместе с ним время аннулируется».

Меня пронзил холодный страх. Так этот гаденыш не блефовал.

— Кать, пойдем уже, — я схватила девочку за еще мокрую руку, и потащила за собой на улицу, у меня оставалось не больше 2–3 минут. Но это было не страшно, страшно было то, что ботаника не было на прежнем месте.

— Где твой брат... — я испуганно огляделась вокруг.

Телефон снова пикинул, я открыла сообщение. «Тик-так».

Нервы были на пределе, мне нужно было найти парня сейчас же, иначе моя песенка спета и все придется начинать сначала.

— Вот он! — Катя дернулась и потянула меня вправо, я обернулась и увидела, как ботаник идет в нашу сторону с двумя стаканами кофе и дрягающимся пакетиком с пирожными и соком в руках.

Я отпустила руку девочки, которая побежала к брату и сама как можно быстрее подошла к ним. Девочка забрала у него пакетик с пирожными и тут же достала себе одно вместе с соком.

Телефон в моих руках пикинул.

«Молодец. Успела» Я почувствовала облегчение.

Я подошла к ним, ботаник протянул мне кофе, я взяла стакан, с сомнением посмотрев на пойло, которое наверняка было отвратительным, но раз уж я сегодня играла роль доброй девушки, придется это стерпеть.

— Спасибо, — сказала я парню и сделала глоток. Да, определенно гадость.

— Возьми пирожное, — предложил ботаник, но в этом я уж точно не могла себя пересилить, к счастью тут у меня была неплохая отмазка.

— Я не хочу, пусть Катя съест.

— Правда? — обрадовалась девочка, посмотрев на меня горящими глазами.

— Правда.

Ей не нужно было повторять дважды. Сделав еще несколько глотков, я просто держала кофе в руках, пока не представился случай выбросить его в урну. Мы наконец-то нашли белок, которые как заведенные прыгали по клетке, одна из них сидела в стороне и ела орехи.

— Клаааас, — девочка прильнула к клетке, пытаясь дотронуться до рыжей бестии, что прыгала рядом.

— Они кусаются, — остановил ее ботаник, отдергивая руку.

— Они мне начинают нравиться больше, — усмехнувшись, заметила я.

Я разглядела на лице ботаника улыбку, то ли его позабавило мое замечание, то ли, что более вероятно, он радовался за сестренку. Девочка радостно прыгала у клетки, пытаясь приманить к себе белку и не смотря на предостережение брата, желала ухитриться ее погладить. Я залюбовалась вертким зверьком, очень энергичным, с шикарным пушистым хвостом и мне тоже нестерпимо захотелось к ней прикоснуться. Вместе с Катей я протянула руку через прутья и умудрилась дотронуться до зверька. Вздвогнув, эта рыжая бестия развернулась и сделала именно то, о чем предупреждал ботаник, цапнула меня за палец.

— Ай! — воскликнула я и отдернула руку, на пальце уже выступила кровь. Катя

испуганно тоже убрала руки подальше от клетки.

— Больно? — сочувственно и обеспокоенно спросила у меня маленькая девочка.

— А я предупреждал, — на губах ботаника появилась улыбка, а я сунула палец в рот, свято веря, что это поможет остановить боль. Между делом я пыталась скрыть злость из-за того что ботаник оказался прав и теперь довольно улыбался наслаждаясь моим косяком.

— Белка укусила Белку, — Катя захихикала.

— Пойдем лучше посмотрим тигров, — ботаник взял девочку за руку и потянул к дальним вольерам, а мне не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ними.

Этот зоопарк уже опротивел мне, когда мы вышли за его пределы, от девочки я уже начинала уставать, а присутствие ботаника просто бесило. К сожалению, у меня еще впереди было куча времени, которое я должна была провести с ним, но у меня не было никаких идей как это повернуть. Я уже рассматривала вариант подкупить его, когда мы садились обратно в машину, но вряд ли этот чистоплут согласится. Хотя, возможно все дело лишь в цене, которую следует правильно отгадать. За сколько может продаться он? Я скосила глаза, изучая парня, одет он достаточно просто, девочка на вид тоже не привередливая, пожалуй, деньги ему точногодились бы.

Девчонка утихла, задремав на заднем сидении. Мы ехали молча, лишь навигатор изредка услужливо подсказывал дорогу. Девочка вздрогнула и проснулась, когда мы подскочили на очередной выбоине отвратных дорог во дворах.

— Мы уж дома? — она посмотрела в окно.

— Почти, — и уже мне, — можешь остановиться тут, спасибо.

Я притормозила, нервно стуча по рулю, мне нельзя была отпускать ботаника, но как мне это сделать?? Я уже готова была как только ребенок выйдет предложить ему деньги, но девочка, ткнув в стекло пальцем, крикнула «Мама!» и вылетела из машины.

Я проследила за ребенком, бросившимся к женщине, такой же ничем не примечательной, как и ботаник, с пакетами в руках.

— Спасибо, — бросил мне парень, выходя из машины следом за сестрой.

По-хорошему мне следовало развернуться и уехать, а еще лучше вообще не оказываться здесь, но я погрязла в этом чертовом гоночном долге.

Я открыла дверцу, выходя из машины как раз в то время, как девочка тукнула пальцем на мою машину, привлекая внимание матери.

Стараясь быть милой, я захлопнула дверцу и подошла к ним, улыбаясь женщине.

— Здравствуйте.

— А еще, Белка свозила нас в зоопарк.

— Катя, какая Белка? — женщина смутилась, — как зовут девушку? — уже у брата девочки спросила она.

— Маргарита.

Не удержавшись, я поморщилась, когда услышала свое имя.

— Лучше просто Рита, — заметила я, — но и Белкой можно.

— Откуда вы Ромочку знаете?

Сначала я не поняла о ком женщина, а потом поняла, что не знала имени ботаника, видимо речь шла о нем. Ромочку? Я еле сдержалась, чтобы не прыснуть, маскируя свое веселье под доброжелательную улыбку.

— Мы учимся вместе.

— Так пойдемте к нам, целый день ребят развлекли, проголодались все, наверное, я вас

покормлю.

— Рита наверное уже домой хочет, — влез ботаник, а я чуть не зашипела и чего он меня спрашивает. Проблема моя решалась как нельзя лучше, еще пару часов в обществе ботаника обеспеченны.

— С радостью.

— Урааа, я покажу тебе свои игрушки, — Катя, подлетев, схватила меня за руку и потащила за собой к дому, я обернулась, ставя машину на сигнализацию и пошла с девочкой, чувствуя себя неловко из-за ее энтузиазма. Ботаник забрал сумки у своей матери и они шла следом за нами. Я же проклинала Мауса, по блажи которого я влезла во все это.

Их квартира была непримечательной, а в моем понимании просто бедной. К тому же отвратно тесной. В ужасно узком коридоре я скинула сапоги, проходя следом за девочкой в так называемую гостиную. Катя, тараторя, сообщила мне, что это их с мамой комната, а в другой живет ее брат Рома. Последний, кстати, на помощь мне приходить совсем не спешил, но радиус действия непонятного маяка Мауса, как я надеялась, должен был покрывать всю квартиру. Если это не так, парень точно пощекочет мне нервы своими смс, но телефон молчал, а девочка начинала утомлять меня, показываясь всех своих кукол и что-то про них рассказывая. Как же мне хотелось уйти отсюда! Ненависть к ботанику возвращалась. Это все он! Из-за него я оказалась здесь!

Словно полностью не имея инстинкта самосохранения ботаник вошел к нам в комнату.

— И чего вы тут делаете? — парень присел на диван вплотную ко мне, а я чуть отсела, освобождая ему место.

— Играем, — поделилась довольная девочка.

— Да? — удивилась. Лично я просто сидела, слушая поток слов девочки и держа в руках протягиваемые ей игрушки, пока она не уносилась за следующей, а я не получала возможность деть их куда-нибудь подальше от себя. В итоге все это богатство оказывалось на полу у подлокотника дивана.

Девочка совсем не заметила моего недоумения, начиная причесывать одну из своих кукол. Ботаник смотрел на меня с интересом, этот умный уже долго разгадывал загадку того, почему я так долго за ними таскаюсь.

— Это очередное пари? — спросил он у меня, смотря прямо в глаза. Я нагло встретила его взгляд, если я признаюсь, он точно выпрет меня отсюда, и я провалю свое задание.

— Не понимаю о чем ты.

Мой ответ не убедил его.

— Кать, не сиди на полу, холодно же.

Он отвел от меня свой взгляд, и подхватив девочку, усадил к себе на колени. Ни дать ни взять отец семейства. Кстати, а где отец?

— Ваш отец еще на работе? — поинтересовалась я, поднимаясь. Сидеть рядышком с ботаником совершенно не хотелось. Я подошла к окну, отодвигая шторы и выглядывая, ранняя зимняя темнота уже опустилась на двор, но ни одного фонаря не горело.

— Наш папа в командировке, — вместо парня ответила мне девочка, не отвлекаясь от своей куклы.

— В командировке? — я развернулась, складывая руки на груди, — далеко?

— Ага, — так же беззаботно ответила мне девочка, — он у нас моряк.

— Моряк? — мои брови взметнулись вверх, ну теперь ясно.

Ботаник предостерегающе посмотрел, чтобы я не ляпнула ничего лишнего, но я была не

настолько жестокой, чтобы разбить все иллюзии ребенка, с этим жизнь в будущем и без меня справится.

— Ребята! Идите кушать! — раздался крик с кухни.

— Давай Кать, — ботаник снял сестру с колен, — иди мой руки.

Как только девочка ушла, он посмотрел на меня уже менее дружелюбно.

— Я надеюсь, после ужина ты уйдешь.

Вот вам и милый братик, а зубки то у ботаника еще какие.

— Думаешь я останусь у тебя на ночь? — я, посмеиваясь, пошла к выходу, — да ты, ромашка, забавный.

На самом деле, уходить мне было нельзя, но новых идей пока не приходило, а думать нужно было очень интенсивно. Девочка уже помыла руки и села за стол на кухне, я зашла в ванную, такую же тесную, как и все в квартире, открыла воду и стала мыть руки, ко мне протиснулся ботаник, пришлось тянуться к полотенцу через него, обогнув парня, я вышла из ванной, продвигаясь на кухню. Уверенность моя немного растворялась, потому как наедине с матерью парня я себя еще чувствовала неловко. Я присела на кухонный диванчик рядом с Катей. Мать ботаника поставила передо мной тарелку с жареной картошкой, на столе стояла тарелка с помидорам, огурцами и колбасой. Давно я так не ела.

Я вздрогнула, телефон мой неожиданно пикинул, сообщая об смс. Я извлекла его из кармана джинс и открыла послание. Это был не Маус, а обычная рассылка всем гонщикам.

«Сегодня ночью стрит-челлиндж» Далее следовал адрес начальной точки.

— Что-то важное? — поинтересовалась мать ботаника, присаживаясь за стол напротив. Парень как раз выключал свет в ванной и приближался к нам. И тут меня осенило.

— Не особо, наша группа устраивает вечеринку, зовут всех. Я ... и Рому пытаюсь уговорить, а он что-то не хочет. Отбивается от коллектива.

Мой посыл попал прямо в цель, и я широко улыбалась, когда ботаник вошел в комнату.

— Рома, ну как так, а говоришь, что у вас ничего не устраивают. Сейчас ешьте и езжайте! И даже не смей возражать, сколько можно дома над учебниками сидеть?

Моя улыбка становилась все шире, а ботаник ошарашено смотрел на меня, совершенно не понимая о чем речь.

Как я и ожидала, он не стал устраивать какие-либо разборки при своей сестре и матери, удивленно переспросив, куда ему нужно будет ехать после ужина, на что его мать пояснила, что на вечеринку его группы, куда нас зовут.

Я благоразумно молчала, лишь скромно улыбаясь, пока женщина говорила, но ботаник, похоже, мало верил в мою скромность, да и в вечеринку тоже. Таким образом, спустя час мы, буквально вытолканные из квартиры (ну лично я вышла сама, а вот ботаника выталкивали, причем без моей на то помощи), стояли у подъезда. На улице стало ощутимо холодней, не лето все-таки. Ботаник запихнул руки в карман и поежился, оглядываясь на свой дом.

— И чего ты задумала? Нет же никакой вечеринки сегодня, — голос его уже звучал более чем раздраженно, в нем проскальзывали нотки гнева. Этот хлюпик наверное уже сто раз пожалел что сел в мою машину сегодня.

— Вечеринки нет, — согласилась я, — но есть гонка, на которую мы поедем.

И ничего больше не добавив, я разблокировал свою машину, открывая дверцу. Парень не торопился садиться в машину, упрямо стоя перед ней. Правильно понимая его желание просто послать меня, развернуться и уйти я снова сыграла нечестно.

— Твоя мама наверняка сейчас подглядывает за нами из окна. Как думаешь, сильно она расстроится, если ты вернешься домой?

Я нырнула в машину, чтобы больше не морозиться и включила печку. Ботаник еще чуть-чуть постоял перед моей машиной, я видела, как его губы шевельнулись. Было похоже на то, что парень выругался, но его, такого правильного, было сложно представить сквернословящим. Я довольно улыбнулась, когда этот маменькин сынок сдался и, приблизившись к моей машине, тоже забрался внутрь, садясь на соседнее сидение.

— И куда мы едем? — поинтересовался парень, как только мы выехали из его двора. Я назвала адрес, присланный мне в сообщении.

— Разве там разрешено гонять? Это центр города, — недоуменно спросил он, — вы же угробите и себя и других. Я думал, вы собираетесь за чертой города.

— Какой ты осведомленный, — заметила я, то, что ботаник вообще что-либо знал о наших развлечениях, уже было интересным. Он почти ни с кем не общался и всегда был отстраненным.

— Там будет стрит-челлиндж, — поделилась я с ним, раз уж беру его с собой надо ввести в курс дела, а то он и меня посмешищем выставит, а нам вместе быть всю ночь, — знаешь, что это такое?

— Нет, — просто ответил парень, поднимая руку, чтобы поправить сползающие очки.

Ну, хоть что-то ты не знаешь.

— Это не совсем гонка, — начала объяснять я, — конечно, побеждает тот, кто быстрее достигнет финиша, но это гонка от точки до точки, мы будем знать лишь первоначальную точку, каждая команда получить задание или загадку. В каждой точке будут флажки, по одному на каждую участвующую машину, побеждает тот, кто первый приходит к финишу со всем набором флажков, подтверждающих выполненное задание.

— Напоминает ночной дозор, — тут же вставил свои пять копеек ботаник.

— Да, если тебе так легче, то воспринимай это так, — пожала я плечами, мне было неважно, лишь бы ботаник понимал, что мы делаем, не мешался под ногами и желательно не сбежал никуда от меня.

На гонке наверняка будет и Маус. Парень не постесняется устроить мне еще какую-нибудь подлянку.

На месте уже было несколько машин, я увидела Сержа, притормозив, я с сомнением посмотрела на ботаника. Не сбежит ли он, оставь я его в машине?

— Ты странная, — вполне спокойно заметил парень. Еще бы. На его месте я бы себя уже не просто странной считала, а чокнутой.

Стук в окно прервал мои мысли, Серж уже сам заметил мою машину и подошел. Я открыла дверцу, не торопясь вылезать, парень облокотился об нее рукой и, наклонившись, оставил на моей щеке поцелуй.

— Привет Белочка, ты сегодня рано.

— Ехать было ближе, — я улыбнулась парню, — Серый будет?

— Уже подъезжает, и Маус кстати тоже.

— А вот на Мауса мне параллельно, — поморщилась я.

Маус. Маус. Везде этот чертов Маус.

— А это что за кент интеллигентный с тобой? погоди, мы вроде виделись? — Серж уже с интересом поглядывал на ботаника.

— Возможно и виделись, — ответила за ботаника я. Не давая ему и рта раскрыть, — он

наш с Маусом однокурсник.

— Аaaa, тоже решил приобщиться к гонкам?

Мысленно я рассмеялась. Вот уж кто-кто, а ботаник и подавно не выглядел как гонщик. Он и скорости наверняка боится, да и водить совершенно не умеет, в этом я была уверена. Такие как он практичны и превыше всего ставят безопасность, наверняка он любит все планировать, а гонка это адреналин, безумие, опасность и хаос.

— Скорее меня к ним приобщают, — ответил ботаник.

Серж с любопытством посмотрел на меня. Но от каких-либо дальнейших слов нас избавил Маус. Его машина появилась рядом с моей, притормаживая. Парень тут же вышел наружу и тоже подошел к моей раскрытой двери, нагло улыбаясь.

— Белка, надо же, а я думал, ты будешь вынуждена пропустить эту гонку.

— И не надейся.

— Может, снова поспорим на результат игры как в прошлый раз? — он наглед все сильней, от его взгляда не укрылся ботаник, сидящий в моем салоне, хотя он и так должен был знать, что парень со мной, — привет приятель, — кивнул он ему.

Ботаник кивнул в ответ.

— Извини дорогой, но сегодня я уже настроилась спорить на деньги, — к черту споры на желания, с ботаником мои шансы на победу заметно редуют, а становиться долговой рабыней и личным джином Мауса я не планировала.

Парень только усмехнулся.

— Так бы и сказала, что струсила, Белка.

В наш разговор вмешался Серый.

— Тихо ребят, ну неужели вы не можете и пары минут быть рядом и не поцапаться? Мне казалось, на вечеринке вы нашли общий язык.

Я постаралась сохранить невозмутимое выражение лица, хотя внутри все закричало от паники. Общий язык. О чем он!? Неужели видел, как мы целовались и скрылись в моей комнате? Черт! Этого еще не хватало.

Маус довольно ухмылялся, он явно понимал о чем я думаю.

— Тебе показалось, Серый, у нас с ним точно нет ничего общего.

— Ребят!! — нас окрикнули, прервав разговор — разбивайтесь на команды, мы начинаем!

— Я не буду с ним в команде, — отрезала я, кивая на Мауса.

— А тебе никто и не предлагал, Белка, я хочу посоревноваться с тобой, увидимся на финише, когда сумеешь догнать меня.

— Не обольщайся.

Он ушел к машине.

— Ты со мной Серый? — поинтересовалась я у парня.

— Конечно, мы с Сержем поедem в моей машине. Я заберу задание.

Парень пошел к распорядителям игры, а я захлопнула дверь. Ботаник молчал, я даже успела забыть, что он сидит в машине со мной. Мой телефон завибрировал, и я увидела ненавистный номер Мауса. Я открыла сообщение:

«Это с ботаником у тебя нет ничего общего, а у нас с тобой есть один маленький общий секретик».

— Сволочь, — вслух выругалась я, ставя телефон на подставку, — не ты, — добавила я, поймав на себе недоуменный взгляд ботаника.

— Так значит, тебя зовут Рома? — я постукивала пальцами по рулю, хотелось уже сорваться с места и куда-то поехать, а не стоять на месте.

— А тебя Маргарита.

Я тут же поморщилась, ну что за ужасная привычка называть меня полным именем.

— Я предпочитаю, когда меня называют Белкой, на крайний случай Ритой, но уж никак не Маргаритой.

— Почему? — он снова коснулся своих очков, поправляя их.

— Потому что меня это жутко бесит, — прошипела я, пытаюсь сдержаться рвущийся наружу гнев.

— По-моему бесит тебя совсем не это.

Мои рвущиеся наружу колкости о том, что я думаю про его «проницательность» так и не смогли быть озвучены, прерванные звонком Сержа. Я приняла вызов, возвращая телефон на подставку.

— Мы уже знаем первое место, ребятки, это было легко как два пальца об асфальт, — гордо начал парень.

— Не тяни резину, куда едем?

В разговор влез Серый.

— Там была загадочка про Барака Обаму, мы пришли к ответу «Белого дома».

Я уже разворачивала машину.

Белым домом мы называли огромный белый дом с колоннами на окраине города, мимо которого проезжали практически в каждую нашу гонку. В любом случае, правы они или нет, я уже гнала к указанному месту, и их машина периодически мелькала справа от меня.

— А кто там твой таинственный пассажир? — поинтересовался Серж, который не успел увидеть ботаника.

— Рома, — сам представился ботаник.

Я покосилась на него и невольно усмехнулась, парень явно чувствовал себя не в своей тарелке. Неужели он настолько труслив? Не слишком-то я и сильно превышала сейчас скорость, как хотелось бы.

— А я Серж, неужели ты к нам привезла своего парня Белка? — парень посмеивался, но в вопросе слышались серьезные нотки. Эти дебилы серьезно решили что у меня может быть что-то с таким как этот... этот... ботаник.

Я покосилась и с удовольствием отметила, что парня тоже шокировала и возмутила данная постановка вопроса. Ответили мы с ним на удивление хором.

— Нет!!

— Нет!!

Парни на той стороны трубы заржали, и я раздраженно протянула руку, отрубая телефон. Все равно до того как мы доедем до места толку от них не будет.

Я включила радио и поднажала на газ, ботаник молча смотрел в окно, видимо придя к выводу, что проще просто плыть по течению.

Совсем скоро мы прибыли на указанное место, и я вышла из машины, забирая один из небольших флажков и лист с новым заданием у парня. Рядом притормозили Серый с Сержем, и вышли из машины, забирая у меня листок, я особо не возражала, галиматья какая-то, пусть сами отгадывают.

— Ого... Белка цифры случайно не по твоей части? — Серый задумчиво почесал голову, я вздохнула, на листке и правда был ровный столб чисел, совершенно ничего мне не

говорящих, при этом там содержался еще номер телефона, на который видимо мы должны были отправить отгадку и всего пара слов. «Вы четко выполнили первое задание, удачи со вторым».

Парни молчали, я тоже, уставившись на листок бумаги, но никаких намеков больше не было.

— Эй, давай твоего парня позовем, — Серый уже направлялся к машине.

— Он не мой парень, — нервно возразила я, устремившись вместе с Срежем за ним.

— Эй, парень, что думаешь? — проигнорировав мои слова, Серый уже открыл дверцу и протянул ботанику листок.

Он взял протянутую бумажку и пробежал по ней глазами, какое-то время он так же молчал, а мы не нарушали эту тишину. Ну чем черт не шутит, он же умный. Но ботаник молчал, и я поняла, что он в который раз оказывается бесполезным.

— Да не знает он, — отмахнулась я, потянувшись чтобы вырвать бумагу, — дайте мне!

— Вообще-то знаю, дайте телефон, — потребовал ботаник и Серый тут же протянул ему мобильник.

Рома набрал смс из цифр и отправил на указанный номер, и мы замерли. Ответ пришел практически сразу и Серый одобрительно хлопнул ботаника по плечу.

— Красава, теперь у нас есть адрес, Белка молодец что привезла его.

Я уже направлялась к водительской двери, глянув в сторону других машин, похоже мы первыми отгадали загадку и это не могло не радовать. Машина Сержа и Серого уже сорвалась в места, торопясь по новому адресу и это не могло не нервировать остальных участников. Я захлопнула дверцу.

— Что там за адрес? — поинтересовалась я у ботаника, и он назвал следующей пункт нашей гонки. Это было не так уж далеко.

Не удержавшись, я снова прибавила скорость, насколько это было возможно.

Мне больше по нраву была пустая трасса и скорость, без каких-либо загадок и сменяющихся точек. Только машина, скорость и соперник. А вот Маус любил подобного рода развлечения, он так же был завсегдатаем различных дозоров, но лазать по развалинам среди бомжей и брошенных наркоманских шприцов мне было не по нраву, Серый так же не любил этого, только Серж, как правило, участвовал в дозоре вместе с Маусом.

Светофор впереди замигал желтым. Переход был пуст, и тратить время на ожидание совсем не хотелось, и я резко увеличила скорость, чтобы проскочить.

— Там желтый мигает, — влез ботаник, видимо решив, что я слепая и не заметила этого.

— Я вижу, — отмахнулась я от него, сразу после светофора был поворот, в который нам так же требовалось вписаться и я, пролетая уже на красный, резко вывернула руль, машину занесло, но мы успешно проскочили и уже ехали дальше, я не торопилась сбавлять скорость, потому как в крови уже забурился знакомый адреналин. Я услышала, как ботаник выдохнул, и покоилась на него, видимо парень даже дыхание задержал от нашего маневра, оперевшись руками в панель перед собой.

— Ты чокнутая, — выпалил он, опуская руки.

— Нет, просто я не маменькина дочка, — сделала я тонкий намек.

— Ну да, родительским вниманием ты явно была обделена.

Он тупой? Я резко нажала на тормоз, так как мы уже приехали, и пожалела, что он пристегнут, иначе парень бы мог неплохо приложиться головой.

— А еще ты определенно социопатка.

— Кто бы говорил! — выпалила я.

— Я и говорю, как похищенная жертва, — я ошарашено наблюдала, как он отстегивает ремень, явно собирайся выйти, — эти ваши загадки конечно забавные, но я лучше вызову такси и поеду домой, удачно поиграть.

— Стой! — в отчаянии закричала я, понимая, что и правда перегнула палку, и парень сейчас покинет машину, шестеренки в голове снова лихорадочно вращались, пытаюсь придумать слова, из-за которых бы он остался.

— Слушай, я уже по горло сыт этим днем, мне не нравятся твои игры, и ты сама мне не нравишься, да и Маус твой тоже не нравится. Вы отличная пара, играй в свои игры с ним, ему это хотя бы по душе.

Я резко отстегнула свой ремень и перегнулась, схватив руку парня, которая уже собиралась открыть машину.

— Да что с тобой не так, — в голосе ботаника уже слышалось отчаяние.

— Ты мне нужен черт возьми, — выпалила я в отчаянии. Он был мне нужен чтобы расквитаться с этим долбанным долгом перед Маусом и он больше не имел повода цеплять меня. Чтобы не посмеивался надо мной в присутствии других гонщиков. Черт возьми я хотела утереть ему нос и показать что что бы он не заставил меня сделать чтобы унижить, я могу это выполнить с легкостью, чтобы улыбка стерлась с его лица. Я должна была доказать что его попытки вывести меня ничего не стоят.

Рука ботаника дернулась, пытаюсь открыть дверцу, мои слова не действовали, и я сделала то, что не ожидала от себя. Поцеловала ботаника.

Когда я слегка отстранилась от его губ, он был ошарашен и на лице мелькали смешанные чувства от удивления, до недоверия.

Наверняка он вспомнил вечеринку. Черт...

— Снова игры, — хрипло заметил он, но не пытался выйти из машины.

— Может,... может, я просто не знаю, как показать тебе, что ты мне нравишься, — аккуратно подбирая слова, сказала я, сама поражаясь, как вообще смогла подобное выговорить.

Мы оба вздрогнули, услышав стук в окно, и я чуть повернула голову, увидев ухмыляющегося Сержа. Чееерт. И долго он там стоял и улыбался, наблюдая за нами?

Я отпрянула от ботаника, возвращаясь на свое место. После моей выходки он, то ли передумал убегать, то ли напроць забыл об этом. Дверь с его стороны открылась, и к нам склонился Серж.

— Не хотел вам помешать, — не удержался от комментария увиденного он, — но я подумал, что твой мозговитый друг отгадает следующую точку куда быстрее нас.

Он протянул ботанику письмо с новым заданием, и я чуть подалась вперед, заглядывая.

Инструктор задалась целью указать мне — долго так везти не может. Вот доказательство: мой корабль был 621ым в 453ем классификаторе.

1-0. 2-3. 3-0. 4-1. 5-0. 6-1. 7-3. 8-5. 9-1. 10-0. 11-0. 12-4. 13-0. 14-0. 15-0. 16-3. 17-0. 18-3. 19-0.-по экрану побежали строки идентификации, когда мы сели в звездолет.

— Ну, что думаешь, парень? — спросил Серж.

— Думаю, тут зашифрован адрес и дом, а цифры указывают слово и номер букву, которую нужно использовать. Есть ручка?

— Посмотри у меня в бардачке, — вмешалась я.

Ботаник открыл бардачок и, пошарив, нашел ручку, достав, стал обводить нужные буквы.

— И чего получается? — Серж уже чуть ли не припрыгивал от нетерпения.

— Дудкина 13.

Я потянулась, чтобы вбить адрес в навигатор, а Серж, ударив парня по плечу, бросил довольное красавица и поторопился ко второй машине.

Ботаник сам закрыл пассажирскую дверь, не собираясь покидать машину и я молча тронулась с места, ведь язык мой враг мой, так что лучше помолчать, пока он снова не решил сбежать. Я даже держала скорость в пределах допустимого. В кого я превратилась, пытаюсь угодить парню, чтобы он от меня не сбежал. Всего-то несколько часов осталось продержаться. Ну ладно, не несколько, но рубеж в половину суток мы давно миновали.

Постепенно мной начинал охватывать азарт, и я пожалела, что не поспорила с Маусом на желание, черт возьми, этот ботаник и правда был гений, щелкал наши задания как орешки и тут же называл следующую точку, в которой мы должны были получить флаг и следующее задание.

— Как это у тебя удастся? — восхищенно спросила я, когда мы гнали уже к финальной точке.

— Ну, я же умный.

Надо же, он даже иронизировал.

— Просто люблю задачки и головоломки, — продолжил парень, — и я уже стакивался с похожими загадками.

Впереди показалось нужное здание, и я видела, как парни сбоку набирают скорость. Серж и Серый торопились проскочить мимо меня, ну уж нет, я прибавила скорость, издавая победный клич, когда тормозила у финиша и вышла из машины, подбегая чтобы сорвать наш последний флажок.

— Да! — Серый и Серж уже притормозили, выскакивая из своих машин и подбежав, обняли меня, душа в своих медвежьих объятиях.

— Эй! Рома, иди к нам! — не забыли и про ботаника парни.

Тот вылез к машине и возможно думал уже о путях отступления к дому, но немного посомневавшись, все же приблизился к нам, и парни сграбастали его в общие объятия, я почувствовала как рука ботаника коснулась меня, приобнимая.

Послышался визг шин, и мы разжали объятия, я же с улыбкой на лице наблюдала, как из притормозившей машины выбирается Маус.

— Сегодня удача не на твоей стороне? — наслаждаясь моментом, спросила его я. О боже, как же я сейчас жалела, что не поспорила с ним на желания в этой гонке, вот бы я отыгралась.

Парень вздохнул, и из его рта вырвалось облачко пара. Если бы здесь сейчас не было наших друзей, он бы точно сказал мне что-то куда более едкое, чем это:

— Удача всегда на моей стороне, а на твоей всего лишь вшивый ботаник.

— Эй, приятель, — вмешался Серж, смотря на Мауса осуждающе, — ты перегибаешь

палку, у Белки отличный парень!

Мне, конечно, было приятно, что ребята в этот раз категорично встали на мою сторону, но причисление ботанику статуса моего парня было лишним.

— Мы не... — заикнулась я и тут же замолчала. Что если я ляпну что-то, что заставит ботаника сбежать, осталось продержаться всего ничего. Только бы сам Маус ничего не сказал про этот дурацкий долг.

— Парень? — приподнял брови Маус, смотря на меня.

Серж довольно ухмылялся:

— Поймал я этих ребяток целующимися в машине.

— Может, поедem уже праздновать, — отрезала я, разворачиваясь к машине, — бо...

Рома, поехали с нами.

Ботаник судя по всему удивился, услышав из моих уст свое имя, но неожиданно молча прошел к машине и уселся внутрь. К моему счастью, уезжать он передумал.

Срываясь с места, я первая поехала в сторону нашего клуба, где заканчивался почти каждый наш вечер. Когда я слегка притормозила на повороте, с нашей машиной поравнялся Маус, не сбивая скорости, он резко повернул, подрезая нас, я вдарила по тормозам.

— Сукин сын! — его машина вырвалась вперед и я не сомневалась, что сейчас он довольно улыбался. Его машина манила, дразня, и я сорвалась с места, желая скорее стереть эту улыбку с его наглого лица.

— Почему тебе так важно обогнать его? — я даже забыла о том, что не одна в машине.

— Потому что он нагло подрезал меня, — процедила я, уже поравнявшись с машиной Мауса. Напряженная я следила за дорогой, не рискуя взглянуть на ботаника.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Он же специально это делает.

Спасибо кэп...

Я промолчала, вместо этого вписываясь в поворот на этот раз быстрее Мауса.

— Он делает это, потому что видит, как ты реагируешь. Вы как маленькие дети. Деретесь за игрушку, только вот что это за игрушка такая, мне непонятно.

— Психолог доморощенный, — огрызнулась я, — что же ты делаешь на нашем факультете, а не на психфаке?

— Получаю профессию, которая поможет мне прокормить семью.

Я затормозила, и нас немного дернуло вперед. Клуб сверкал своей вывеской и зазывал внутрь, а я поняла, что в пылу гонки забылась и была слишком резкой с ботаником.

— Извини, он вывел меня из себя, — отстегивая ремень, я обернулась, хватая с заднего сиденья сумочку, — пойдem в клуб? Я отвезу тебя домой позже, ну же, — я видела сомнение на его лице, — у нас неплохая компания и твоя заслуга, что мы выиграли. Они меня съедят живьем, если поймут, что ты сбежал.

— Хорошо, — отстегивая ремень, он дернул дверцу, вылезая наружу.

На улице рядом со своей машиной стоял Маус, вальяжно облокотившись о капот. Он окинул нас недовольным взглядом, причем, дольше всего изучал ботаника. Остальные уже парковались рядом.

— Хэээй, победители мои, — рядом возник Серж, кладя свои руки на мои плечи и второй загребая к себе ботаника, — пошли праздновать!

Он увлек нас обоих в клуб, я высвободилась из его руки, перебираясь к бару.

— Текилу! — крикнула я бармену, привлекая внимание.

— Ты же не собираешься пить за рулем?! — рядом возник ботаник.

— Собираюсь, — отмахнулась я от него и, схватив полученную стопку, мгновенно опрокинула ее в себя, морщась. Тепло мгновенно разлилось внутри, и я выдохнула. Теперь мне оставалось продержаться всего ничего до момента окончания спора, а значит нельзя выпускать ботаника с поля своего зрения, чтобы он никуда не сбежал. Вон как глаза на меня таращит из-под своих очков. Схватив его за руку, я вылезла на танцпол, увлекая парня с собой.

— Расслабься, ботаник, — я обхватила его шею рукой, пританцовывая, — ты совсем не умеешь расслабляться.

Он был словно деревянным, явно чувствуя себя рядом со мной неловко, я же наплевав на все, просто танцевала и расслаблялась. Сегодня я утерла нос Мауса, и это был повод для праздника. Выдохнувшись, я утащила ботаника с собой к столику, где устроились ребята и оставила его с Сержем, который тут же что-то начал спрашивать у парня.

— Белочка, — Серый подкатил ко мне сзади, приобнимая.

— Допился? — усмехнулась я, оборачиваясь, а где Маус?

Парень кивнул в сторону бара и проследив в том направлении я увидела парня в одиночестве выпивающего за стойкой. Во мне сейчас бурлила эйфория победителя, и я решила позлорадствовать. Оставив ребят, я направилась к бару, чтобы выпить еще немного текилы. Усаживаясь на соседний стол, я заказала выпивку и посмотрела на Мауса.

— Правда неприятно оказаться позади меня? — получив свою рюмку, я опрокинула ее в себя, подхватив со стаканчика лайм, чтобы закусить.

— Даже странно, я удивился, почему ты продержалась с ботаником так долго, — парень подался ко мне, чтобы его слова были хорошо слышны в окружающем нас грохоте, я тем временем махнула бармену, прося повторить, — а все оказалось так просто. Отсосала ему? В шлюшки заделалась?

— Что? — оторопела я, уставившись на парня, глаза которого блестели гневом.

— Серж мне рассказал, как прервал ваше маленькое развлечение в машине, хотя, чему я удивляюсь.... Вон он бежит за тобой как собачка, сколько еще отсосов ты ему пообещала.

Стакан вовремя появился прямо передо мной и, схватив его, я выплеснула едкую жидкость в глаза парня.

— Сука! — заорал он, отдергиваясь от меня и прижимая руки к глазам. Я не сомневалась, что соль так же попала в них, однако по мне, этого было мало.

Маус соскочил со своего места, убираясь в туалет, чтобы умыться.

— Еще! — бросила я бармену, наблюдавшему за нашей драмой. Он налил сразу и без вопросов.

Выпивая очередную порцию, я оглянулась, удостоверившись, что ботаник остается на месте. По голове уже ударяла выпивка, соскочив со стула, я последовала за Маусом. Парни, увидев меня в мужском туалете, засвистели, я же наплевав на них, направилась к раковине, у которой скрючился Маус, отмывая свои глаза. Подняв лицо, он посмотрел на меня своими красными глазами.

— Ты тронутая, — процедил он.

— А ты ноешь как девчонка, — усмехнулась я, — всего то, выпивка в глаза попала. Хотя куда больше моей коленке хотелось познакомиться с твоим членом.

На его губах появилась слишком довольная улыбка.

— С моим членом знакомы уже не только твои коленки, так понравилось, что желаешь

повторить?

За нашими спинами снова послышался одобрительный свист, а я действительно замахнулась, но парень ловко увернулся, схватив меня и отталкивая к стене.

Я зашипела, брыкаясь, но он прижался ко мне, вдавливая в стену, совершенно игнорируя, что мы здесь не одни, да и мне собственно было на это плевать.

— Ну как, скажешь еще, что не лизалась с этим ботаником?

Сжав зубы, я снова попыталась оттолкнуть его от себя, но его тело лишь сильнее прижималось ко мне, и я почувствовала, что парень не только зол на меня, но и возбужден.

— Что тебя больше злит, — усмехнулась я, — что я целуюсь с ним или, что у тебя на меня стоит?

Вместо ответа он поцеловал меня. Поцелуй был напористым, грубым и с привкусом алкоголя. Растерявшись, я ответила, его рука тут скользнула по моему телу вниз, забираясь между ног, и я смогла порадоваться, что в этот раз была в джинсах.

Опомнившись, я укусила его и оттолкнула от себя, вскрикнув, Маус отшатнулся, прижимая руку ко рту, где появилась кровь.

— Снимите номер, ребятаки, — снова влез парень, наблюдающий за нами.

— Если не заткнешься, — внезапно огрызнулся Маус, — то это тебе придется снять и не номер, а палату.

Парень на удивление послушался.

— Держись от меня подальше, — процедила я и покинула мужской туалет.

Ребята продолжали праздновать, явно даже не заметив, что мы с Маусом повздорили у стойки. Ботаник, как оказалось, неплохо влился в кампанию. Упав на диван рядом с Сержем, я попросила официантку принести мне еще выпить. Куда приятнее было выполнять задание, когда мне самой было не обязательно контактировать с ботаником. Маус появился спустя полчаса, как и я, хмурый и пьяный и, усевшись с противоположной стороны огромного дивана, тоже заказал алкоголь. Сидеть с ним за одним столом не очень-то хотелось. Чтобы не видеть лица Мауса перед собой, я ушла на танцпол. То и дело подкатывали пьяные и не совсем адекватные парни, которым я не без удовольствия отдавливала ноги, чтобы они отвяли, но поймав на себе злой взгляд Мауса, из вредности прижалась к одному из таких извращенцев, заигрывая. Легкая вибрация в кармане удивила, запустив руку в карман джинс, я достала телефон. На экране светилось новое сообщение.

«Тик-так, ты так увлеклась, что не заметила как потеряла свою собачку. Даю тебе пару минут, но вряд ли ты ее найдешь».

Поднимая голову, я встретила взглядом с Маусом и, осмотрев стол не заметила за ним ботаника. Черт! Черт! Черт!

Мигом покинув танцпол я подлетела к Сержу.

— Серж! — я наклонилась, пытаюсь перекричать музыку. — Где ботаник?

— Кто? — удивленно переспросил парень.

— Этот... Рома! Где Рома?

— А... парень твой, а он вроде домой уехал.

— Черт! — в сердцах выпалила я.

— Да он только что ушел, — дальше я дослушивать не стала, схватила свою сумочку и сорвалась в сторону выхода.

Телефон вновь возвестил о сообщении.

«Минута, а после ты исполнишь любой мой каприз, за то, что упустила ботаника».

Алкоголь, плескавшийся в крови, заставлял голову немного кружиться от всполохов светомузыки, но я хаотично продолжала вглядываться в лица, пытаюсь найти ботаника, которого нигде не было. Выскочив на парковку, я огляделась, вдыхая морозный воздух. По телу тут же прошлись мурашки. Уже вдалеке мелькнула знакомая чуть сутулая фигура, и я кинулась за ним.

— Эй... ботаник! Рома!

Парень вздрогнул и обернулся, остановившись, пока я сокращала между нами расстояние.

Достав телефон, я быстро набрала «выкуси» и убрала в свою небольшую сумку как раз когда поравнялась с ботаником.

— Ты куда? — легкий ветерок пробирал до костей.

— Домой, — просто ответил парень, засовывая руки в карман куртки, — ты зачем голая выскочила из клуба?

Наверное, потому что одеваться времени у меня не было, джинсы и рубашка совсем не защищали от холода, но пока мое тело еще горело от алкоголя и танцев, было терпимо.

— Останься еще, — решительно схватив его за руку, я потянула Рому в сторону клуба, — на пару часов.

— Не хочу, — он решительно высвободил свою руку, — я достаточно сегодня поиграл по твоим правилам, а сейчас я хочу домой.

— Хорошо, — мне показалось, что на свежем воздухе я начинала пьянеть еще сильнее или это просто запоздалая реакция, — я тебя тогда отвезу.

Пошатнувшись, я развернулась, отыскивая глазами свою машину.

— Нет, ты пьяна, я доберусь сам.

— Тоже мне, пьяна, — хмыкнула я.

— Я с тобой никуда не поеду, — отрезал ботаник, и на его лице я увидела решимость.

Черт! Да сколько мне можно унижаться перед ним сегодня, таскаясь следом как приклеенная?

— Ну и катись! — крикнула я, доставая из кармана брюк ключи, и развернулась к своей машине. К черту ботаника! К черту Мауса!

— Эй, — ботаник, однако, возник рядом, — ты куда?

— К своей машине, — процедила я, огибая чужой мерс.

— Ты пьяная, тебе нельзя за руль!

— Ты, кажется, домой собирался, — огрызнулась я на ботаника, который теперь тащился рядом, — вот и проваливай. А я, что хочу то и делаю!

Достигнув своей машины, я разблокировала ее, как вдруг резким и быстрым движением ботаник вырвал из моей руки ключи.

— Что ты делаешь?!

Развернувшись, я вцепилась в руку ботаника, пытаюсь вырвать свои ключи, но он крепко сжимал их в кулаке, невозмутимо замерев на месте.

— Садись на пассажирское, — коротко отрезал он.

— Что? — опешила я от его слов. Я и пассажирское? Да что он себе возомнил!

Схватив за руку, он потащил меня, огибая машину, и дернул пассажирскую дверцу.

— Да как ты... — голова слишком резко закружилась и я замолчала, концентрируясь на том, чтобы не упасть.

— Давай быстрее, пока окончательно не замерзла, — отрезал ботаник, запихивая меня

внутри и закрывая дверь. Голову начало отпускать, и я ошарашено смотрела, как он вновь огибает машину и садится на водительское место.

— Ты что водить умеешь? — удивленная я смотрела, как он уверенно пристегивается и заводит машину.

— Да, — коротко отрезав, он оглянулся на меня, после чего отстегнулся, чтобы перегнуться и застегнуть мой ремень безопасности. Это было удивительно, не знаю почему, но я искренне считала, что ботаник никогда не сидел за рулем.

А после он вполне уверенно выехал со стоянки и не превышая скорости поехал по ночной улице.

— Я допилась до чертиков, — пробормотала я, протирая глаза.

Парень чуть улыбнулся, не отвлекаясь от дороги. Машина ехала так медленно, что я начинала засыпать. Но я не хотела спать! Я хотела драйва! Скорости! Ох как я сама хотела сейчас за руль. Опустив окно, я высунула руку, не обращая внимания на мороз.

— Что ты творишь? — вновь обеспокоенно спросил ботаник, и меня бесило это его беспокойство. Я сидела, откинувшись на кресло, и перебирала пальцами за окном, словно знакомясь с воздухом, тогда он повторил вопрос, и я лениво повернула к нему голову.

— Ты черепаха, — скривившись, заявила я.

— Что? — он даже отвлекся ненадолго от дороги, чтобы посмотреть на меня, — ты что-то еще приняла?

Вместо ответа я захохотала, решительно отстегивая ремень безопасности.

— Господи, пристегнись! — кажется, ботаник начинал злиться. Уже интересно! Мне безумно нравилось его злить и доставать.

— Ты че-ре-па-ха, — по слогам повторила я, а потом подалась вперед, хватая у него руль.

— Чокнутая, — парень, не церемонясь, оттолкнул меня, заставив вернуться на пассажирское место, машина лишь чуть вильнула.

— Ну поддай газку, — взмолилась я, снова подавшись к ботанику. Он крепко вцепился в руль, но я положила руку ему на плечо, а потом, улыбнувшись, спустила ее вниз, касаясь его ноги, — а, ботаничек, поддай ради меня газку?

— Нет, — отрезал парень, словно совсем и не обращая на меня внимания и на то, как я поглаживаю его ногу.

Разозлившись, я откинулась обратно на свое место и закрыла окно.

Медленное движение машины все же укачало меня, проснувшись лишь когда почувствовала как движением замедлилось, открыла глаза и с удивлением увидела свой дом.

— Ты что, домой меня привез? — я ошарашено повернулась к ботанику.

— А куда еще я должен был тебя повезти? — так же удивленно посмотрел он на меня, — в любом случае, я тебя привез, в дом уж сама дойдешь, а я пошел.

— Куда! — мой голова чуть прояснилась после небольшого сна, и я схватила ботаника за руку, не позволяя ему выйти из машины.

— К себе домой, — ботаник попытался вырвать свою руку.

— И как, ночь же мы далеко.

— Такси вызову, да пусти же ты меня!

Парень начинал злиться, а я поняла, что пришло время моего самого последнего и отчаянного способа удержать его, запустив руку в сумочку, лежавшую на моих коленях, я извлекла на свет наручники и, защелкнув их на своем запястье, резко сомкнула вторую дугу

на руке ботаника. Послышался глухой щелчок, и парень замер, ошарашено смотря на металл, сковавший наши руки.

— Ты сумасшедшая, давай ключи, — процедил ботаник, дергая мою руку.

— А их нет, — нагло соврала я, ключи конечно были.

— За дурака меня держишь?

— Ключ в доме, в комодке с моим нижним бельем, — нагло подразнила я стесняющего парня, наслаждаясь его замешательством.

— Ну что, пойдем в мою спальню? — прищурилась я, ухмыляясь.

Без слов, явно уже злой, парень дернул дверцу, открывая машину и начал вылезать наружу, дернув меня за собой, чертыхаясь, я вынуждена была перелезть на соседнее сиденье, чтобы вылезти следом за ним на холодную улицу.

Рома сам захлопнул дверцу машины и весьма решительно потащил меня к дверям моего же дома. Опомившись, я перехватила инициативу в свои руки.

— Придурок! Ты что позвонить в звонок решил? — я дернулась, отталкивая руку ботаника уже потянувшуюся к стене.

— Ну а что, пусть откроют твои родители, полюбуются на свою дочку.

Оттолкнув его от двери, я извлекла из джинс ключи и тихо провернула их в замке, открывая дверь. Затащив парня за собой в дом, я тихо прикрыла дверь, быть застуканной домашними в таком виде, конечно же, не хотелось, а родители как раз должны были вернуться сегодня. К счастью, внутри он лишь молча последовал за мной наверх, но стоило оказаться в моей комнате перехватил инициативу в свои руки, приближаясь к моему комоду и решительно выдвигая ящик. На моих глазах ботаник уже без тени стеснения перебирал мое нижнее белье, пытаюсь отыскать ключ.

— Его ведь здесь нет, — проявил он чудо проницательности спустя пару минут.

— Слушай, — я начинала постепенно трезветь, а потому, меня все сильнее клонило в сон, — проведи со мной еще немного времени и я сама тебя отстегну.

Я вздрогнула, когда ящик комода резко въехал, закрываясь.

— Опять игры?

— Ночь на дворе, какая тебе разница, сейчас попасть домой или нормально утром. Я даже сама готова буду тебя отвезти. Ну... или ты можешь убить время на поиски ключа, который ты все равно не найдешь сам.

Окинув взглядом мою комнату, ботаник неожиданно сдался.

— Хорошо. Хотя я с трудом верю, что ты сдержишь свое обещание.

— Уж не сомневайся, — поморщилась я, — думаешь, моя мечта провести связанной с тобой весь остаток своей жизни.

Мне уже было плевать, насколько грубо это звучало, в любом случае он никуда от меня не денется. Поэтому я прошла к своей кровати, разворотив ее и скинув одеяло и одну из подушек на пол.

— Можешь поспать на полу, — и, наплевав на парня, я упала на собственную кровать, свесив руку вниз. Судя по тому, как наручники дернулись, он действительно улегся на полу.

Я уже начала проваливаться в сон, когда моя рука вновь дернулась, и я открыла глаза, увидев ботаника перед собой.

— Чего тебе, — недовольно пробурчала я, безумно хотя спать.

— Рука затекает, — подхватив подушку с пола, он бросил ее на кровать и, неожиданно перемахнув через меня, улегся с другой стороны.

— Эээй, — слабо возмутилась я, когда мне пришлось перевернуться.

— Неудобно? Так давай, отстегивай нас.

Я промолчала, наплевав на все, включая бесящего меня ботаника рядом, и просто провалилась в сон.

Пробуждение было необычным. Я лежала, закинув свои ноги на кого-то очень мягкого и теплого, и этот кто-то в ответ крепко держал меня в объятиях. Пытаясь восстановить в памяти прошлую ночь, я открыла глаза и чуть не закричала, тут же отпрянув, чтобы вырваться из объятий... ботаника! Парень дернулся, но продолжил спать, в то время, как я отползла на край кровати и потянулась за телефоном, чтобы удостовериться что время нашего спора вышло и я могу со спокойной совестью выкинуть этого парня из своей кровати. На дисплее высветилось несколько непрочитанных смс и пропущенный звонок. Для начала я открыла сообщения, увидев, что все три пришли от Мауса.

«Почему ботаник у тебя дома?»

Я ухмыльнулась, отметив, что это задело его, хотя причин для такой бурной реакции не было. Или было? Ах, да, я же сама его поддразнила.

«Решила меня позлить?» гласила следующая смс. В действительности я и не знала, что он злится, но это стало неплохим утренним бонусом.

«Не придумала ничего лучше, чтобы удержать его, кроме как затащить в свою постель?» гласило последнее смс. Пропущенный вызов тоже оказался от Мауса. Посмотрев на дисплей, я с радостью увидела, что время спора прошло! Тут же радостно дернув ботаника, я начала его будить.

— Просыпайся, пора на свободу, — заявила я.

Парень приоткрыл глаза, явно не сразу понимая, где он. Он открыл рот, видимо собираясь высказать все, что обо мне думает, но тут в дверь застучали, и с той стороны послышался голос отца.

— Рита, я зайду?

Я знала этот голос, он скорее утверждал, чем спрашивал, и можно было не сомневаться — зайдет. Дернувшись вперед, я моментально зажала рот ботаника рукой и стала сталкивать его с кровати, он подчинялся, но без энтузиазма. Я потащила этого придурка к ванной, а он умудрился обо что-то запнуться, вызвав шум.

— Рита, я знаю, что ты там. Я сейчас войду.

— Нет, — пискнула я, уже вталкивая ботаника в ванную, — я раздета и вообще в душе.

— Я не слышу воды, — отец мне ни капли не верил.

Захлопнув дверь ванной, я уже толкнула ботаника к душевой кабине и включила воду.

— Я думала ты не из тех, кто прячет своих парней, желая казаться хорошей девочкой, — поддел меня ботаник.

— Заткнись и лезь в кабину, — прошипела я.

— Чокнулась? Там вода! Может, ты лучше перестанешь играть перед родителями хорошую девочку?

— Только попробуй что-нибудь пикнуть, — прошипела я, толкая его внутрь, — и я тебя уничтожу.

Отец уже стучал в дверь ванной.

— Рита?

— Папа, я выйду, и поговорим, подожди меня в гостиной! — ответила я, стараясь перекричать воду.

— Я подожду тебя здесь.

— Чееерт, — прошипела я уже тихо, так что слышал меня только ботаник, — придется выйти к нему.

Я дернулась к двери, но была остановлена, почувствовав дискомфорт.

— А про это ты не забыла? — шепотом спросил ботаник, когда я обернулась, и поднял наши руки, скованные наручниками, — надеюсь ключ у тебя где-то рядом.

— Ага, в комнате, — я обреченно дернула наши руки и застыла, думая. Что же делать, наплевать на все и выйти так? Признаться отцу, что я не одна? Разрушить так долго строимый мною образ хорошей девочки для отца? Нет ничего хуже, увидеть вновь разочарование на его лице.

Пока я предавалась панике и поисках выхода, ботаник его нашел. Неожиданно дернув меня за руку, он пошел к раковине, на столике у которой валялись разные мелочи. Я вынуждена была последовать за ним, и собиралась возмутиться, когда он начал рыться в моих вещах, но замолчала, увидев в его пальцах шпильку. Уже догадываясь, что он сейчас сделает, я удивленно наблюдала, как положив наши руки на столик, он наклонился к наручникам и начал в них ковыряться.

— Ты что, домушником подрабатываешь? — не удержалась я.

— Нет, — сухо заметил парень, и замок неожиданно щелкнул. Браслет распался, и наши руки освободились. Я тут же обхватила запястье, потирая.

— Сиди тихо, — приказала я ботанику и посмотрела на себя. Вряд ли я могу выйти к отцу в этой одежде после заявления, что пошла в душ, — и отвернись!

Ботаник удивленно приподнял брови, я же наплевав на него начала раздеваться. Когда я стаскивала брюки, парень уже успел смутиться и отвернуться. Я подумала о том, что Маус на его месте бы не растерялся и насладился видом. Схватив с вешалки халат, я закуталась в него, быстро сунула голову под еще работающий душ, и умылась, смывая остатки вчерашней косметики.

Ботаник уже развернулся, молча наблюдая за моими ухищрениями. Лишь на чуть-чуть приоткрыв дверь, я выскользнула в свою спальню, увидев отца, сидящего на моей кровати.

— Привет, папа, — я плотнее запахнула свой халат махровый халат, — как ваша поездка?

— Хорошо, ну а теперь я хотел поговорить о твоём экзамене.

Можно было не сомневаться, что ботаник подслушивает. Выставлять свои личные семейные проблемы на его слух совершенно не хотелось.

— Может, вниз пойдем? — предложила я, делая шаг к двери.

— Зачем? Мы и здесь можем поговорить, Маргарита.

— Я хочу есть! — выпалила я, кинувшись к выходу, отец в любом случае последовал бы за мной на кухню, раз так сильно хотел поговорить. Есть мне совсем не хотелось, но нужно было поддерживаться легенду.

— Снова шаталась всю ночь по своим клубам? — не очень дружелюбно поинтересовался он, входя на кухню. Я с головой нырнула в холодильник, отыскивая что-то безобидное, и достала себе питьевой йогурт.

— Раньше тебя это не сильно волновало.

— Раньше ты не заваливала экзамен.

Так вот в чем дело, я надеялась, что отец уже остыл после поездки.

— Я обо всем договорилась пап, — вздохнула я, поворачиваясь к нему.

— Это не важно, ты знаешь, почему ты там.

— Да, — закрыв йогурт, я выбросила его, недопив даже до половины, — я знаю, что я там, потому что так решил ты.

— Это образование тебе нужно, ты получишь в руки важную должность и не должна все развалить. Вот Антон...

Дальше я слушать была не намеренна, зная, что скажет отец уже не в первый раз.

— Да-да, Антон, Антон, Антон! Может тебе его усыновить?

— Куда лучше было бы женить на тебе, — прямо заявил отец, буравя меня глазами.

— Я думала с этим давно покончено, — ухватившись за стол, я до боли сжала руками столешницу, чтобы не сорваться сию же секунду.

— Если бы ты доказала, что способна оправдать надежды. Но взбалмошной девчонке не место на директорском кресле, создание семейного бизнеса, слияние и передача руководства в надежные руки — вот, что требуется кампании.

— Я твоя дочь, — процедила я, сжимая столешницу сильнее, — а не очередной бизнес проект.

Отпустив руку, я развернулась и быстро пошла к лестнице, не намереваясь оставаться здесь ни секунды.

— Мы не договорили! — окрикнул меня отец.

— А мы разве говорили? — усмехнулась я, оборачиваясь на пороге.

Я могла сбежать от этого разговора сейчас, но раз он снова возник, то проблема не решена. Эта тема всплывет еще и еще раз и мне было необходимо исправить ситуацию на учебе, чтобы на какое-то время меня вновь оставили в покое. Одержимость идеей нашего брака всегда меня пугала. Родители определенно чего-то недоговаривали, так упорно толкая нас к этому.

И еще одна нерешенная проблема ждала меня наверху. Ботаник! Я вошла в комнату, тут же закрывая за собой дверь, и оглянулась на ванную. Видимо этот пай мальчик до сих пор отсиживался там.

— Эй, ты, тебе пора проваливать, — раздраженно заметила я, вспоминая из-за кого вляпалась во все это дерьмо и вошла в ванную, удивленно застыв, потому как она была пуста.

Вернувшись в спальню, я убедилась, что ботаник действительно не прятался, он просто исчез. Что ж, игра окончена.

Я чувствовала себя в эпицентре войны, отец хмуро молчал, явно недовольный мной, я же вынуждена была бежать из дома, чтобы расслабиться. Побег не был решением проблемы, ближе к ночи мой телефон начал надрываться от звонков Мауса, которые раздражали меня не меньше, но он был мне нужен, главным образом, чтобы наконец-то снять с меня свой браслет маячок, который по-прежнему дрыгался на руке и раздражал. Я взяла трубку на пятый звонок, после того как припарковалась у центрального парка.

— Я хочу, чтобы ты снял с меня свою гадость, — вместо приветствия заявила я.

— Секунду, — послышалось в трубке, и наступила тишина. Я посмотрела на дисплей. Отключился? Козел!

Не успела я набрать его вновь, как в стекло постучали. Повернув голову, я удивленно уставилась на Мауса, застывшего у моей машины. Дернув дверь, я вышла наружу, хлопнув ее слишком резко.

— Ты за мной следил, — я смерила его раздраженным взглядом.

— Мне казалось, ты хочешь это снять, — он кивнул на браслет.

Промолчав, я протянула ему руку, пусть сначала снимет, а потом я уже выскажу ему все что думаю.

Секунда и рука почувствовала свободу, а я поспешно отдернула ее, потирая.

Я подняла глаза, посмотрев на Мауса, сжимающего в руках маячок, и меня наполнил гнев.

— Держись от меня подальше, мерзкий извращенец, — процедила и отступила обратно к машине, открывая дверцу.

— Буду, — послышалось в ответ, и на губах парня заиграла улыбка, — но у меня осталось еще одно неиспользованное желание.

По телу побежали мурашки от мысли, что я до сих пор нахожусь под его властью.

— И что же ты хочешь? — сжимая дверцу до боли в руке спросила я, оглядываясь на парня.

— Пока не знаю, — медленно ответил он, словно наслаждаясь ситуацией, — но я сообщу тебе, когда решу. И все же... почему ночью ботаник был в твоём доме?

На моих губах появилась улыбка. Не задай он этого вопроса, я бы продолжала злиться от бессилия, но сейчас он сам дал мне в руки прекрасное оружие. Его мучило любопытство. А жажда что-то узнать съедает тебя, если ты не имеешь возможности получить нужную информацию. Я могла мучить его или соврать что угодно, но еще лучше, не сказать ничего, не потому что я совершенно не собиралась перед ним отчитываться, а потому что именно это будет мучить его сильнее всего.

— А с чего ты решил, что я тебе хоть что-то скажу? — улыбнулась я, чувствуя свое превосходство и села в машину, захлопывая дверцу. Я тронулась с места, вынужденная вскоре притормозить на светофоре в ожидании пока люди перейдут дорогу. Улыбка не сходила с моего лица пока я постукивала по рулю от чувства удовлетворения. Хотя я и не могла отплатить ему той же монетой, но я могла его помучить. Не все на свете он может контролировать и не все ответы способен получить.

Светофор сменил цвет и я собралась тронуться с места, но тут же притормозила, когда сбоку вырулила машина, грубо меня подрезая. Узнав автомобиль Мауса, я ринулась следом, зная, как сейчас он злорадствует. Мы двигались не превышая установленной нормы и я знала что его это злит не меньше чем меня, вынужденного играть слишком честно, но стоило нам уйти с главных дорог в сторону шоссе ведущего к нашему коттеджному поселку, как последние ограничения слетели и мы оба прибавили скорость, начиная реальное соревнование.

Наши машины неслись рядом, то и дело подрезая друг друга и сменяясь местами. Наплевав на правила, я вырулила на встречу, отрываясь от парня, а когда впереди показалась машина, вновь свернула на вою полосу. Машина Мауса следовала за мной и глядя в зеркало я могла заметить его злость. Улыбаясь и идя на полном ходу я свернула на подъезде к поселку, отчего мою машину немного занесло и, выровнявшись, засигналила, чуть сбавляя скорость. Испуганный охранник торопливо стал открывать ворота и, наверняка, радостно выдохнула, когда я проскочила мимо, ничего не сломав. Чувство удовлетворения от того что я в этот раз обставила Мауса грело душу и улыбка не сходила с моих губ.

Ботаник объявился спустя несколько дней. Получив смс, я не сразу поняла от кого оно. «Встретимся после обеда у кабинета Арсения Дмитриевича, чтобы сдать работу».

Минуту я смотрела на эти слова, пытаюсь понять, что они значат, а потом вспомнила, что наша с ботаником работа все еще была у него. Оставив сообщение без ответа, я занялась своими делами. Он не маленький мальчик, может и сам все отдать. Но чем ближе время подходило к полудню, тем сильнее я сомневалась, но не в ботанике, а в Арсении Дмитриевиче. Мужчина настаивал, чтобы наша работа была совместной, и если ботаник придет один может просто ее не засчитать. Мне хватало и тех проколов в учебе, что уже были, учитывая критически настроенного отца, пока молчавшего, но определенного что-то усиленно обдумывающего. Подхватив куртку, я вышла из дома и поехала в университет, чувствуя дискомфорт от предстоящей встречи с ботаником.

Паркуясь на стоянке университета я прогнала подальше все глупые мысли и взяв себя в руки вышла из машины, поигрывая ключами. Ко времени, когда я поднялась наверх, я уже чувствовала себя уверенно. Ботаник конечно же был уже там, не в меру пунктуальный он сидел на подоконнике, поглядывая в окно и действительно ждал меня, не смотря на то что я так и не ответила на его смс. При виде меня он соскочил с подоконника, сжимая в руках папку.

— Просто помолчи или поддакивай, — сухо произнес он, даже не здороваясь, — я не собираюсь завалить это из-за тебя еще раз.

И после этого он пересек коридор, постучав в кабинет преподавателя и распахнув дверь, скрылся внутри. Удивленная поведением ботаника я вошла следом.

Парень держался уверенно и напористо, сразу взяв преподавателя в оборот, он достал нашу работу из папки и передал ему, не замолкая ни на секунду. Мне действительно оставалось лишь стоять рядом с ним с умным видом и иногда кивать. В конце преподаватель поднял на свои глаза, смотря на меня.

— И вы действительно сделали эту работу вместе? — с недоверием уточнил он.

— Да, — хором ответили мы с ботаником и переглянулись.

— Поверьте, — посмотрела я на преподавателя, — мы уйму времени провели вместе, делая это. Вы может спросить в библиотеке, мы были там три дня назад.

— Хорошо, — улыбка тронула его губы, — раз уж даже свидетели есть, засчитано. Но не могу поставить больше четверки. Можете идти.

Покидала кабинет я с чувством глубоко удовлетворения. Минус одна провинность с моего счета, осталось пересдать экзамен в следующем семестре, и отец успокоится, только вот ботаник моей радости не разделял. Еще бы, ему наверняка нужна была пятерка.

— Эй! — окрикнула я парня, который как только мы вышли из кабинета пошел вперед, словно меня и не был рядом.

— Чего тебе? — резко развернулся Рома, оставаясь на месте.

— Ты резкий, — нахмурилась я, — хотела спросить, как выбрался из моего дома.

— А тебе ли не все равно? — ботаник поднял руку, поправляя свои вечно сползающие очки.

Грубость парня поразила меня. Кроткий и тихий ботаник показал свои зубки, что заставило меня растеряться, но лишь на секунду.

— Все равно, — подтвердила я и прошла мимо, желая поскорее убраться из университета.

Сессия закончена. Предметы почти все сданы, не считая долга. Маус и этот ботаник осточертели! Отец — давит! Осознание того куда я хочу пришло мгновенно, и не теряя ни секунды я намеревалась собрать свои вещи и свалить из этого города туда, где ничего этого

не будет.

Моим замком был наш курортный домик в горах. Отец обожал лыжи и приезжал сюда очень часто, я же не особенно любила холод и делала это куда реже. Родители Мауса купили соседний коттедж, но сейчас он пустовал, и я была уверена, что получу здесь свое уединение. Предупредив мать, что я поехала отдыхать, я купила билеты на самолет и просто села и улетела в свою крепость. Здесь меня обволакивала тишина и спокойствие, а так же были горы, полные адреналина. С первого же дня я взяла доску и поднялась как можно выше, совершая спуск. Все было здорово, не считая того, что даже здесь мне нужен был соперник. За три дня проведенные в коттедже я полностью отгородилась от мира, не отвечая на телефон и даже не открывая смс. Внешний мир никуда от меня не сбежит, а вот я хотела побыть в тишине и покое.

Но даже здесь до меня добрался он!

Громкое голоса и звук прибывающих машин разбудил меня своей неестественностью и обволакивающая меня тишина была разрушена. Я открыла глаза, уставившись в потолок и осознала что это не сон. На улице была целая толпа людей. Выбравшись из постели, я быстро натянула свитер длиной до моих колен и дернула дверцу, выходя на балкон. Мороз тут же пронесся по ногам, и я ступила на холодное дерево, обхватывая себя руками и уставившись вниз, на источник шума. У дома Мауса припарковалось несколько машин и на свет появлялись один за другим мои однокурсники, пока не замечая моего присутствия.

Из машины появился Маус, который тут же поднял голову, посмотрев на мой балкон и, убедившись что я там, отсалютовал.

— Привет, Белка! — крикнул он, привлекая внимание остальных ко мне.

— Какого черта ты тут делаешь!! — гневно закричала я на парня, ненавидя его всем сердцем. Это была моя крепость и мой отдых, а он как всегда все портил.

— Собираюсь отпраздновать свое день рождения с друзьями, что же еще, — нагло улыбаясь, заявил парень. Я не сомневалась — он врет. Не про день рождения, оно должно было быть у него завтра, а про то, что приехал лишь за этим. Весь его довольный вид говорил о том, что он был рад испортить мне отдых своим присутствием.

Я вернулась в комнату, доставая из тумбочки телефон и открывая текстовые сообщения. Они были от Мауса.

«Где ты?»

«Сегодня гонка, приезжай я надеру тебе задницу».

«Я найду тебя».

Я открыла последнее сообщение и увидела, что оно было не от Мауса, а от Маши.

«Ты куда пропала? Маус везет всех в свой дом в горах праздновать день рождения!!»

— Спасибо за предупреждение, — пробормотала я себе под нос, выключая телефон и откидывая на кровать. Что если уехать прямо сейчас?

Пусть этот вариант и напоминал позорное бегство.

Приняв решение, я достаточно быстро собрала нужные мне вещи и, достав из тумбочки телефон, бросила его в сумку. Подхватив небольшой чемодан и сумку, я вышла из комнаты, спускаясь по лестнице. На первом этаже я остановилась у тумбочки, чтобы написать записку для прислуги, проверяющей и ухаживающей за домом. Когда я оставила послание и добралась до входной двери, распахивая ее, то застыла, увидев на пороге поджидающего меня Мауса.

— Собираешься позорно бежать, — усмехнулся парень, увидев мой чемодан.

— Чего тебе? — спросила я, сжимая ручку чемодана крепче.

— Да так, зашел по-соседски — парень шагнул ближе и переступил порог, протискиваясь внутрь дома. Я была вынуждена поставить чемодан и развернуться к нему.

— Может, ты так же по-соседски уйдешь? — предложила я ему.

— А на веселье почему не останешься? — проигнорировал мои слова парень. — Ты же любишь вечеринки.

— Но не твои, — отрезала я, — если это все что ты хотел, то можешь проваливать.

— Нет, не все, — он подхватил с тумбочки записку и скомкал ее, — ты остаешься.

— Думаю это не тебе решать, — меня злило его поведение и попытка диктовать мне мое поведение. Злило, что придется оставить прислуге еще одну записку.

— Нет мне, у меня осталось последнее желание, забыла? Хочу, чтобы все время, пока длится вечеринка, ты оставалась здесь.

— Не слишком ли мелочно для тебя? — настороженно спросила я, пытаюсь найти подвох.

— Хочешь, чтобы я выдумал другое желание? — на губах Мауса появилась улыбка, и он приблизился ко мне, окинув пошлым взглядом. — Запросто, ты и я, спальня наверху.

— Сколько будет длиться твоя вечеринка? — сухо спросила я.

— Три дня, если не затянется, — ответил Маус, — или час в твоей спальне, если хочешь разделаться с этим побыстрее.

— Второй предложение переспать за десять минут, — я усмехнулась, — неужели у тебя на личном фронте все так плохо и никто тебе не дает?

Мои слова разозлили парня, и это мгновенно отразилось на его лице. Я бы могла дать ему пощечину, но наблюдать, как сжимаются его кулаки от злости, было куда приятнее.

— Все собираются на гору, покататься, ты должна пойти с нами, через час, — процедил он и покинул мой дом. Протянув руку, я захлопнула за парнем дверь, глубоко вздыхая. Эти три дня определенно не дадутся мне легко.

Даже самое приятное времяпровождение способен испортить он. Именно так я думала, приближаясь к толпе народа у дома Мауса, собиравшихся подняться на гору.

— К нам присоединилась Белка! — крикнул кто-то из ребят, привлекая ко мне внимание.

Я улыбнулась, не желая показывать Маусу, что ему удалось меня достать. В моих руках был собственный сноуборд, но присутствующие были без снаряжения, не считая Мауса, парень выбрал лыжи. При виде меня он довольно улыбнулся, вероятно, чувствуя себя кукловодом.

Спустя еще час мы снарядили каждого и стояли в очереди у подъемника. Пробираясь сквозь толпу именинник застыл рядом со мной.

— Ты заметила, что я привез тебе подарок? — тихо спросил он, наклоняясь как можно ближе ко мне.

— Это же твой день рождения, — усмехнулась я, — разве не тебе должны привозить подарки?

— А ты что-то припасла? — брови парня взметнулись вверх, а губы изогнула улыбка.

— Нет, — просто ответила я, не изощряясь в формулировках.

— Тем не менее, разве тебе не нравится мой подарок?

— О чем ты, — напряглась я, пытаюсь понять, на что намекал Маус.

— Рома! Приятель иди к нам! Ты выбрал доску?

И из толпы вышел ботаник собственной персоной. Да. Я уже видела его в толпе однокурсников, Маус собрал всех до единого, но на что он намекал, что это был подарок мне? Я изучающе посмотрела на Мауса, пытаюсь понять, чего он добивается. Но больше всего мне было любопытно, как он уговорил ботаника приехать сюда. Неужели парень не доверяет мне, но искренне считает, что Маус не втягивает его ни в какие игры?

Рядом с нами появилась свободная кабина и Маус, явно желая продолжить наш разговор подтолкнул ботаника к ней.

— Езжай, мы с Белкой поедem на следующей.

— Хорошо, — кивнул парень, присаживаясь. Бросив быстрый взгляд на Мауса, я резко подалась вперед и села рядом с ботаником. Страховка закрылась, и кабина поехала вверх. Оглядываясь вниз на разозленного парня, я не смогла сдержать улыбки.

Лишь когда первая эйфория от того что Маус остался с носом прошла, я опомнилась что оказалась на некоторое время в добровольной ловушке вместе с ботаником.

— Не думай, что я горела оказаться в твоей кампании, — недовольно заметила я, поймав на себе его взгляд.

— И намек на данную мысль не было, — пожал он плечами, отводя взгляд и оглядываясь вокруг.

— Вот и хорошо, — подвела я окончательную черту. Оставшуюся часть подъема мы провели в гордом молчании. Хотя кажется, напускным оно было лишь у меня, ботаник же с интересом оглядывался вокруг, кажется совсем не испытывая неловкости от того что оказался рядом со мной.

Мне стало любопытно. После всего через что я его заставила пройти, с нечестной игрой, утайками и нередко подставами, он явно не испытывал ко мне ни капли ненависти и эта мысль поразила меня, засев в голове. Как такое возможно? Сколько себя помнила, реакция на такое поведение всегда должна была быть одной. Наше общение с Маусом строилось именно по такому принципу. Один подставлял другого, вел свою игру, что-то утаивал и неизменно выставлял дураком второго, вызывая бурю эмоций, этот же парень по-прежнему оставался спокойным. Его небольшие вспышки я даже не могла назвать гневными. Он словно старался держать меня на расстоянии от своей семьи или себя, но в то же время казалось ему совершенно плевать на меня. И это было неправильно.

— И ты совсем на меня не злишься? — не выдержала я, поворачиваясь к ботанику.

Тот удивился, поворачиваясь ко мне.

— Прости? — переспросил он излишне учтиво, и это злило меня еще больше. Нет, он совершенно точно не должен быть со мной настолько вежливым. Может он насмехается надо мной? Но судя по лицу, парень просто действительно не понимал, о чем я хочу поговорить.

— За все, что я тебе устроила? Ты вот так спокойно оглядываешься вокруг и не хочешь мне отомстить?

— Зачем мне тебе мстить? — недоуменно поинтересовался он у меня, нахмуриваясь.

— Я подделала твою практическую работу, — привела я пример, который на мой взгляд должен был бы его трогать сильнее всего, ведь это подмочило его идеальную репутацию отличника.

— Думаешь, я этого не понял? — он так забавно приподнял брови и посмотрел на меня,

словно я была дурочкой и если честно, это меня задело, хотя по логике это я должна был задевать его.

— Такое чувство, что не понял, — удивленно ответила я.

— Это в вашем с Маусом мире единственное чувство, которое вы испытываете — ненависть, — словно насмехаясь надо мной с преувеличенной спокойностью ответил он.

— И какие же чувства испытываешь ты, в своем мире? — усмехнулась я, желая показать, что ни во что не ставлю его мнение.

— А это уже мое дело, — лишь коротко ответил он и поскольку мы достигли вершины, я больше ничего не смогла сказать. Покинув подъемник, мы отошли чуть дальше по горе. Я видела, как следом за нами поднимается Маус и не сомневалась, что внутри него бурлило желание посоревноваться со мной.

Парень достаточно быстро достиг нас, вместе со своими лыжами наперевес и я не сомневалась, что он хочет посоревноваться.

Ботаник рядом со мной уже укрепился на доске, я тоже была готова начать спуск. Парень первым сорвался на месте как раз в тот момент, когда рядом возник Маус.

— Ну что, готова проиграть мне? — усмехаясь, поинтересовался парень, останавливаясь рядом.

— Сначала догони, — усмехнулась я и тоже тронулась с места, соблазн обернуться и увидеть злое лицо Мауса был огромен, но я сконцентрировалась совсем на другой цели — догнать ботаника.

Парень явно даже не думал о соревновании, просто наслаждаясь спуском и нужно заметить, это удавалось ему вполне неплохо. Его движения были плавными и выверенными, в то время как я любила более импульсивную игру, в которую хотела затащить и парня. Не смотря на то что я провела ночь в его обществе, затянув парня в гонки, я до сих пор так и не видела его «в игре», полного азарта и желания победить. Я искренне верила в то, что не существует не азартных людей, скорее всего вы просто пытаетесь затянуть их в игру, которая заведомо им не интересна. Дайте человеку то, что он хочет, играйте по его правилам, дайте ему увлечься этой игрой так, чтобы он даже не осознавал, во что его втянули, и даже в самом скучном человеке проснется настоящий азарт, желание играть и что самое главное побеждать. К сожалению, я до сих пор не нашла подобную кнопку у ботаника и пошла по иному пути, решив его разозлить. Он бросил мне вызов, дав понять, что не смотря на все, что я сделала он не злится на меня. Злость — вот что ассоциировалось у меня с азартом, именно эта эмоция связывала наши с Маусом поединки. Поэтому поравнявшись с парнем я выгадала момент чтобы подсесть его и проехать немного наискось, тем самым напугав его от возможности столкнуться со мной, но, конечно же, избежав столкновения. Я оглянулась, но маска закрывала лицо, не позволяя увидеть насколько эффективным был мой трюк, но парень определенно должен был злиться. Любой бы на его месте злился, лично я просто была бы в бешенстве. Смысл был в том, чтобы втянуть его в соревнование, разбудив в нем желание уехать вперед и оторваться от меня. У ботаника определенно были стальные нервы, и это безумно меня злило, как же я хотела вывести его из себя. Мне пришлось проделать свой подлый трюк еще несколько раз, прежде чем он увернулся и посмотрел на меня, очевидно принимая мой вызов. Я усмехнулась, набирая скорость, но парень не отставал, и когда мы уже прошли больше половины нашего пути удивил меня, внезапно подрезав тем же способом. Я настолько была удивлена его агрессивным нападением, что сбилась с ритма и полетела в сугроб самым позорным способом. Отплевываясь от снега, я перевернулась и

увидела, как мимо пронесся Маус, довольно ухмыляясь. Он определенно припомнит мне это падение на финише, куда я уже не успею прийти раньше него.

— Давай руку! — слышалось рядом и, переведя взгляд вправо, я увидела ботаника, протягивающего мне руку. Не скажу, чтобы я горела принимать его помощь.

— Я думала ты из тех, кто играет честно! — выпалила я, стягивая с себя маску и не принимая его руку.

— А я думал, нечестная игра именно то, чего ты от меня хочешь, — парировал он и уже сам схватил меня за руку, поднимая на ноги.

— В таком случае ты полный дурак, это не так работает, — я вновь стояла и видела доску парня, брошенную чуть ниже, — когда твой соперник вылетает, ты не останавливаешься чтобы его поднять, а продолжаешь игру и побеждаешь!

— В твоём мире, — ответил мне парень. Маска, которую он так и не снял, раздражала, поскольку я не могла полностью видеть его лица.

— Заладил! — вспыхнула я. — Твой мир, мой мир. Мир один!

— Для тебя да, — спокойной согласился Рома, — у тебя лишь один маленький эгоистичный мир.

И пока я негодовала, он вновь спустился и встал на доску, совершенно меня игнорируя.

— Ты...

Но мои слова повисли в воздухе, потому как парень просто продолжил спуск. И хотя совсем недавно я укоряла его за то, что он так не сделал, теперь я злилась на него совершенно по другому поводу и оттолкнувшись, каким-то невообразимым образом не он догонял меня в порыве злости и азарта, а я его. Чертов ботаник.

Как и стоило ожидать, к моменту как я закончила спуск, Маус был уже внизу. Сняв лыжи, он стоял в позе победителя, ухмыляясь, но его победа меня сейчас мало волновала. Рома уже отсоединил крепления, когда я затормозила прямо рядом с ним.

Лишь мимоходом взглянув на меня, он, кажется, понял, что меня так злит.

— Мы не соревновались, — сказал он мне, наконец-то стягивая свою маску, — ты не проиграла.

— Неправда, — я стянула свою маску, — я хочу еще один спуск.

Я была полна упрямства взять свой реванш и похоже парень почувствовал это.

— Жаль, что я не собираюсь этого делать.

И закинув доску на плечо, он просто ушел, оставив меня растерянно взирать ему в спину. И что бы он не говорил, я проиграла, а он выиграл. Какой-то ботаник обставил меня на моем собственном поле.

Я бы с удовольствием провела вечер в гордом одиночестве с бутылкой шампанского и классным, возможно даже немного слезливым фильмом свернувшись под пледом, но стоило этой мысли лишь закрасься в мою голову, как на телефон пришло сообщение. Я и без того слышала музыку, разносившуюся из соседнего дома, однако Маус соизволил выслать мне личное приглашение, напоминая о нашей сделке. К счастью, в этот раз он хотя бы не пришел за мной сам. Можно вполне неплохо провести время на его вечеринке и не пересекаться с самим парнем. Однако это был слишком легкий подход, и я прекрасно понимала, что этот путь не для нас. К счастью я хранила в этом домике несколько платьев, на всякий случай, и сейчас настал именно такой случай. Я выбрала самое короткое, суть свободное, но это легко

исправлял пояс. Глубокий вырез открывал мою грудь, приподнятую специальным бельем. Я покрасилась, ярко подводя глаза, и когда окинула себя контрольным взглядом, то увидела весьма горячую девушку, которая совсем не ассоциировалась с окружающим нас снегом. Натянув сапоги на каблуке, так же припасенные для «особого случая», я пошла на вечеринку, чтобы оторваться по полной назло Маусу. Если он ждет, что я буду воспринимать эти выходные как наказание, то пусть подавится.

Расстояние, разделяющее дом я проделала почти бегом, чувствуя как холод пробирает меня, но стоило войти в дом Мауса, как я тут же согрелась, особенно после того как перехватила у одного из парней одну из стопок текилы.

— Ну и где же хозяин дома? — спросила я у него.

— Они в гостиной, хотели играть в правду или действие.

— Отлично, — текила все еще жгла горло и я чувствовала, как по крови разливается уверенность, когда я шагнула в комнату.

Здесь и правда было человек десять, вооружившихся пустой бутылкой.

— А вот и еще один участник! — на лице Мауса появилась довольная и чуть коварная улыбка. Оглядев собравшихся я удивилась, увидев среди них ботаника и в мою голову тут же пришла идея, как разозлить Мауса сильнее. Он пригласил парня специально, лишь для того чтобы досаждать этим мне, что ж, до чего же будет обидно, если ботаник не будет мне досаждать.

И я пересекла комнату, присаживаясь на подлокотник кресла, в котором сидел ботаник.

— Если хочешь сесть... — тут же начал парень, поднимаясь, но я положила свою руку на его плечо, заставляя опуститься обратно.

— Нет Рома, сиди, мне и тут хорошо, — я специально назвала парня по имени, даже я не ожидала, насколько интимно это прозвучит, но как бы там ни было, Маус смотрел на нас сжимая пустую бутылку и буквально источая гнев, потому что его шутка обернулась против него и мне это чертовски нравилось.

— Ну и что мы все ерундой маемся? Садитесь, — пнув кресло, с парой других парней Маус расположил мебель в круг, после чего побросав подушки на пол для тех кому не хватит места. Парень вышел вперед, кладя бутылку на столик, и закрутил, смотря прямо на меня, однако его желание не исполнилось и горлышко показало на Леру.

Девушка захихикала, строя глазки имениннику.

— И что же? — спросил он без особого энтузиазма. — Правда или действие?

— Правда, — смело заявила девушка.

Маус задумался на мгновение, окидывая комнату взглядом, пока в его голове не родился вопрос. Я не сомневалась, что это будет отвратительный вопрос, призванный задеть кого-либо за живое, ведь по-другому он не мог. Но я ошиблась с целью парня, его удар был направлен не на меня.

— Кто, из присутствующих здесь парней, самый жалкий?

— Я думала смысл в том, чтобы задавать личные вопросы, — отозвался Влад.

— А что, боишься, что тебя назовут? — захохотала Катя.

— Смысл в том чтобы задавать провокационные вопросы, — усмехнулся Маус и посмотрел на ботаника, — мне кажется это вполне провокационный вопрос, ну же, Лера, кто?

Девушка задумчиво окинула всех парней взглядом, но я-то прекрасно понимала, чего хотел Маус, он желал услышать лишь одно имя.

— Извини приятель, — не разочаровала его Лера, обращаясь к ботанику, — но это будешь ты.

Казалось, тот не удивлен. Он воспринял это настолько спокойно, никак не среагировав на улюлюканье остальных, что мне показалось, что меня это задело куда сильнее. И это определенно было неправильно. Жаль этот вопрос не достался мне, я бы назвала совсем другое имя.

Девушка протянула руку и закрутила бутылку, которая указала на Влада.

— Правда или действие?

— Правда, — смело заявил парень, откидываясь на спинку дивана.

— С кем бы из девушек, присутствующих здесь, ты хотел переспать?

— Ну, — парень окинул всех взглядом и хитро улыбнулся, — со всеми.

— Нееет, не честно, — разочарованно протянула девушка, — тогда кто первая в этом списке.

— Окей, ты.

Лера добилаась чего хотела, прикусив язык, парень ни капли не смутился, в отличии от нее и взяв бутылку раскрутил. Та указала на Мауса.

— Правда или действие?

— Правда.

— Самый безумный секс, который у тебя был?

— Ммм, я разрываюсь между двумя вариантами, один с сестричками, а другой с крайне пьяной и активной девушкой, совсем недавно, — он глотнул из своего стакана, весьма грязно смотря на меня, но кажется, никто не понял его намека, конечно, ведь он предназначался только мне.

Маус взял бутылку и раскрутил, горлышко указало на меня, и парень улыбнулся.

— Правда или действие? — растягивая слова, спросил он.

Я замешкалась, взвешивая. И то и другое было опасно, но я побоялась того, что он мог бы сказать окружающим своим вопросом.

— Действие, — решительно заявила я.

— Поцелуй, — протянул он, — я хочу, чтобы ты поцеловала на твой взгляд самого горячего здесь парня.

Не мог же он рассчитывать, что я поцелую его? Или самомнение Мауса настолько зашкаливало, что после всего, что он вытворял, он действительно думал, что я это сделаю. Да я была бы готова поцеловать любого парня в этой комнате! Но при этом, Маус так улыбался, словно знал, что кого бы я не поцеловала, я сделаю это лишь ради того, чтобы не целовать его. Казалось, что читает все мои мысли и потешается над этим. Он будет злиться, поцелуй я Влада, но при этом будет знать, что я сделала это лишь потому, что не хотела целовать его. Что ж, у меня было два варианта, чтобы удивить парня. Действительно поцеловать его, потешив самомнение Мауса или действительно заставить его пожалеть о своем желании.

Он победно улыбался, смотря на меня, ведь он искренне верил, что обставил меня.

— Без проблем, — улыбнулась я Маусу, и, повернувшись, запустила руку в волосы ботаника, заставляя его повернуть ко мне свою голову, и впилась в его губы поцелуем.

На секунду повисла тишина, пока я, наклонившись со спинки кресла, целовала парня, кажется, удивленного не меньше окружающих. Прости ботаник, но ты ведь понимаешь, почему я это сделала. Окружающие вокруг заулюлюкали.

— Кажется, Лера, ошиблась ты по поводу нашего ботаника, — засмеялся кто-то, — не такой уж он и жалкий, если Белка его целует.

И если в прошлый раз наш с ботаником поцелуй стал моментом его позора, то в этот он наоборот стал причиной его реабилитации. Все так же невозмутимо я отстранилась от парня, небрежно проводя пальцем по его губам, чтобы вытереть свою помаду. Можно сказать что я сполна извинилась перед ним за прошлый раз и лишь после того как эта мысль промелькнула у меня в голове, я поняла, насколько она дикой была. Извинилась? Мне не в чем перед ним извиняться, ведь я собиралась ему отомстить.

Рома кашлянул, тоже проводя рукой по своим губам, чтобы убрать остатки помады.

— Твоя очередь, — заставил меня опомниться сухой голос Мауса, и я поняла, что была моя очередь крутить бутылку. Потянувшись вперед, я развернула ее и, сделав несколько кругов она замерла, указывая прямо на виновника торжества, словно насмехаясь надо мной.

— Правда или действие? — спросила я у Мауса.

Мне было любопытно, что выберет он. Если я чувствовала себя зависимой от правды, Маус скорее не вынес бы действия, тем самым оказавшись в моих руках, потому про правды он не боялся. Мне же в свою очередь пришлось бы хорошо попотеть, чтобы придумать для него достаточно острый вопрос.

— Правда, — подтверждая мои мысли, сказал парень.

Будь мы одни, я бы использовала этот шанс, чтобы спросить у него, что он помнит о той ночи, но даже тогда, я была бы не уверена, что он скажет мне правду. Его выбор скорее загонял в тупик меня, я бы предпочла действие.

— Почему ты решил праздновать свой день рождения здесь? — задала я безобидный вопрос, уже зная, какой ответ будет правдивым. Мне было интересно, как это подаст парень.

— Потому что ты была здесь, это ведь тот ответ, который ты хотела услышать Белка?

Его ответ прозвучал с такой интонацией, словно парень сделал мне одолжение, но окружающие все равно восприняли его с любопытством.

— Погодите, — потребовал разъяснений пьяный голос Влада, — а у нас тут что, что-то намечается?

Он неопределенно очертил кривую между мной, ботаником и Маусом. Последний, конечно же не удержался от комментария.

— Я бы даже сказал, что у нас уже все случилось.

Я сжала свой уже пустой стакан, жалея, что не могу заткнуть парня, но постаралась сдержать рвущийся наружу гнев. Если он увидит, насколько сильно это меня задевает, то с радостью разложит все карты. Я не сомневалась, что в его интерпретации я буду представлена как очередная влюбившаяся в него дурочка и за это мне хотелось его убить.

— Твоя очередь крутить, — неожиданно влез ботаник, в то время как остальные лишь с интересом ловили каждое наше слово.

— Да что ты говоришь, — усмехнулся Маус, посмотрев на парня. Взяв бутылку, он нарочито лениво раскрутил ее так, чтобы она сделала лишь хлипкий полукруг и указала на парня, — что ж, ботаник, что выберешь? Правду или действие?

Я с интересом покосилась на ботаника, не в силах предугадать его выбор. Он казался мне слишком стеснительным как для одного, так и для другого.

— Правду, — ответил парень невозмутимо.

Маус задумался, подбирая вопрос, и его взгляд снова остановился на мне. Губы чуть дернулись, новряд ли это можно было бы назвать улыбкой. Он злился, что ботаник влез,

когда он пытался загнать меня в угол и похвастаться перед всеми своими победами. Возможно, причинной тому было количество уже выпитого спиртного, которое требовало от него как-либо насолить мне.

— А ты бывал в ее постели? — поинтересовался парень.

И я поняла, что то, что я поцеловала ботаника, задело его куда больше. Вспоминая то, как он накинулся на меня в клубе, я поняла, что его съедала полностью иррациональная и не объяснимая ревность к ботанику, он действительно не просто играл, а взаправду ревновал меня к парню. Тот уже открыл рот, явно собираясь сказать нет, но взяла все свои руки, понимая, что прекрасно могу перевернуть вопрос в свою сторону, и мне уже было плевать, что подумают остальные, потому что единственное, что волновало меня, это победа над Маусом. Само осознание того факта, что я могу его победить одной единственной игрой слов. Я положила руку на плечо ботаника, чуть надавив, и он так ничего и не произнес, в то время как ответила я.

— Он спал в моей постели, — я поднялась с кресла, приближаясь к парню и окидывая его насмешливым взглядом, я не хотела, чтобы остальные слова слышали остальные, поэтому задержалась рядом с ним, наклоняясь, чтобы прошептать на ухо, — какого это, чувствовать себя хуже него.

Выпрямившись, я обогнула кресло, в котором сидел Маус.

— Ладно, ребятки, эта игра становится скучной, а я хочу еще выпить и повеселиться, — я покинула комнату, чувствуя, что сумела одержать верх над Маусом и это новое чувство контроля опьяняло.

Если подумать, я не соврала. Ботаник действительно спал в моей постели, но ничего больше. Но как говорится, каждый думает в меру своей испорченности. Найдя себе еще выпить, я направилась на второй этаж, где была вполне удобная застекленная лоджия. Достаточно теплая она позволяла любоваться пейзажем благодаря окнам до пола. Свернувшись калачиком в плетеном кресле, я отмечала то, что первый день этого адского праздника подходил к концу. Еще два и меня можно будет считать официально свободной от пари.

— Ты ведь соврала, — послышалось за моей спиной спустя двадцать минут моего уединения.

— О чем? — лениво протянула я, словно не понимая о чем речь.

— У вас с ним ничего не было, ты и ботаник, не могло быть.

— Конечно, не могло, — загадочно ответила я, — это все равно, что если бы было у нас с тобой.

Это разозлило его еще сильнее, обогнув кресло, он замер передо мной, внезапно наклоняясь и хватая меня за руку. Грубо дернув, он выпрямился, заставляя меня тоже встать на ноги.

— Пусти, — прошипела я, чувствуя, как его пальцы вдавливаются в мое запястье настолько сильно, что наверняка оставят синяки.

— Только когда ты скажешь мне правду, — упрямо заявил он.

— Я говорю тебе правду. Он спал в моей постели и если тебе не нравится эта правда, то это уже твои проблемы.

Я выдернула свою руку из цепких пальцев Мауса, он был слишком пьян и мне это не нравилось. В таком состоянии у парня еще сильнее срывало тормоза. Смотря в его глаза, пытающие ревностью, я отпихнула парня от себя, намереваясь уйти, но похоже у него на

этот счет были другие планы. Он нагнал меня уже у лестницы, вновь пытаюсь схватить за руку. Я увернулась и была пригвождена к стене.

— У нас был уговор, я присутствую на твоих праздниках, но это не значит, что я обязана угождать тебе, — я уперлась руками в грудь парня, пытаюсь отпихнуть его от себя. От него несло алкоголем, запах мало меня волновал, в отличие от близости его тела.

На лестнице послышались шаги, и я воспользовалась тем, что он отвлекся, чтобы вырваться. В последний момент он вновь схватил меня, и я оступилась, подворачивая ногу. Вскрикнув, я покачнулась, но его руки удержали меня от падения, однако в ноге запульсировала боль и я опустилась на ступень.

Я сжала зубы, не желая показывать Маусу насколько мне больно и, подняв голову, увидела ботаника. Что он тут делал? Этот парень определенно умел появляться не в том месте и не в то время.

— Все в порядке? — растерянно спросил он, смотря, как Маус отпускает меня, лишь для того чтобы спуститься на ступень ниже и оказаться рядом с ним.

— Ты спал с ней? — без предисловий спросил у него Маус, сверкая глазами.

— С кем? — немного растерялся ботаник, миг теряя все свои мозги.

— Ты спал с Белкой?!

Возможно, он бы и получил свой желанный ответ от парня, который несомненно порадовал бы его тем, что между нами никогда и ничего не было, однако вместе со своим вопросом он поднял руки, хватая парня за грудки и сминая его свитер в кулаках. На минуту я забыла о боли. Удивленно наблюдая за тем, как тот не теряясь, отпихнул от себя парня.

— Ты пьян, Маус, я не хочу с тобой ссориться.

— Ты трахал ее или нет?

На лице ботаника не осталось ни следа от обычного безмятежного выражения после этих слов.

— Тебе не кажется, что ты проявляешь неуважение к Рите, она все еще здесь.

— Ха, да что ее уважать, — едко усмехнулся Маус, оглядываясь на меня, — шлюху.

Сейчас мне было плевать на ногу, я собиралась встать и как следует врезать этому придурку, но меня опередили. Я, открыв рот, наблюдала за тем, как рука ботаника за одно мгновение сжалась в кулак, который встретился с лицом Мауса. Тот не ожидал нападения и пошатнулся, падая на лестнице прямо рядом со мной.

Внизу послышался шум. Ботаник оставался на месте, потрясывая рукой, в то время как Маус начал подниматься. Я поняла, что намечается крупная драка и впервые была этому не рада. К счастью у лестницы появилось несколько ребят, которые остановились, заинтересованно посмотрев наверх. Он увидели Мауса с кровью на лице и ботаника, все еще трясущего рукой и быстро оценили обстановку.

— Эй, ребят, — неуверенно начал Влад, не зная, стоит ли ему принять сторону именинника.

Маус кинулся на ботаника, но тот лишь воспользовался тем, что парень пьян, и сделал пару шагов по площадке, уворачиваясь. Промахнувшись Маус чуть не врезался в стену, но остановился, пошатнувшись у края лестницы. И тогда парни все же вмешались, поднимаясь к нам и хватая Мауса, который вновь ринулся вперед.

— Пустите меня, — заорал он, пытаясь вывернуться.

— Приятель, ты вроде как перебрал, — парни удерживали его.

— Да я его убью! — заорал Маус, кидаясь вперед.

— Да уведите его отсюда! — прикрикнула я на этих оболтусов и те неожиданно послушались, утаскивая Мауса куда-то вниз, чтобы уже там успокоить.

Я перевела дыхание, радуясь, что парень исчез. Единственное, что я хотела теперь это доковылять до своего домика, приложить к лодыжке лед и лечь спать.

— Что с твоей ногой? — ботаник все еще стоял рядом.

— Ты бы лучше беспокоился о том, что разозлил хозяина вечеринки, — едко заметила я, не желая, чтобы парень меня жалел, — а я в порядке.

Но стоило мне подняться и попытаться сделать шаг, как мои ноги подвели меня, опровергая слова. К счастью ботаник стоял рядом. Он успел подхватить меня и не дать свалиться с лестницы. Переложив мою руку к себе на плечо, он внезапно подхватил меня на руки, начиная спускаться с лестницы.

— Ты сама виновата, — завил он мне, — не нужно было злить его.

— Пусти меня, — хуже помощи от ботаника, могли быть только его нотации, особенно если он был прав.

— Помогу добраться до домика и отпущу, — последовал ответ.

Я злилась на него, пока он нес меня через двор и поднимался по лестнице в мой дом, вместе с тем понимая, что злюсь на то, за что любой другой человек был бы благодарен, и осознавать это было дико. Маус никогда бы не сделал это. Он бы наслаждался тем, что я испытываю боль, я практически была в этой уверена.

— Где твоя спальня? — спросил у меня ботаник, когда мы оказались внутри моего дома.

— По лестнице наверх, вторая дверь справа, — проинструктировала я его.

Молча, он донес меня до нее, свободной рукой я толкнула дверь, и парень опустил меня на кровать.

Я коснулась лодыжки.

По-прежнему не говоря ни слова, ботаник развернулся и ушел. Я не сомневалась, что он вернулся на вечеринку, посчитав свой долг выполненным, и удивилась, когда он вновь появился в комнате спустя пару минут с полотенцем в руках. Когда он приложил его к моей ноге, я вздрогнула, почувствовав холод, и сделала то, что совершенно от себя не ожидала.

— Ты можешь переночевать у меня, пока Маус не остынет.

— Ты ведь знаешь что могла просто сказать спасибо, вместо того чтобы делать такой жест? — поинтересовался он и я не сразу поняла что это была попытка пошутить.

— Я снова использовала тебя, чтобы позлить его, — пожалала я плечами, — так что просто иди и ляг на моем чертовом диване, пока я не передумала и не выставила тебя на улицу.

На лице ботаника появилось подобие улыбки, когда он покидал мою спальню, я же скинула с себя платье и, не расставаясь со льдом, зарылась под одеяло.

К утру так радовавшее вчера полотенце со льдом превратилось в отвратительное подобие лужи. Полотенце валялось на полу, а я перекатилась на сухую сторону кровати. Нога все еще ныла, когда я встала на нее, но не так сильно, как вчера. Я доковыляла до ванной, смыв с себя вчерашнюю косметику и надела мягкие штаны и футболку. Мне было любопытно, воспользовался ли ботаник моим вчерашним приглашением, поэтому я спустилась вниз, чтобы проверить диван. Парень действительно был там. Мягко ступая по дереву, я подкралась достаточно близко, не разбудив его. Рома лежал на спине, закинув руку

за голову, прикрытый пледом, который я вчера оставила на кресле. Очки парня лежали на столике рядом, и я с интересом посмотрела на его лицо. Видеть ботаника таким было непривычно, и любопытство брало верх. Я просто стояла и смотрела, не совсем понимая, зачем это делаю. Ресницы парня дернулись и, осознав, что он просыпается, я испуганно отпрянула назад, пропадая из его поля зрения. Я видела, как он потянулся за очками, и кашлянула, снова подходя, словно и не стояла здесь уже несколько минут.

— Вижу, ты воспользовался моим предложением, — заметила я, стараясь не смотреть на парня.

— Да, спасибо, — все еще сонно ответил он.

Я заметила на его руке уже засохшую кровь. Возможно, стоило промолчать, но я вспомнила о том, что он расцарапал костяшки о зубы Мауса.

— На кухне есть аптечка.

Глухой стук со стороны двери отвлек мое внимание. Я вспомнила, что отключила звонок. Проследовав ко входу, я распахнула дверь, поежившись от мороза который хлынув в дом. На пороге стоял Маус в расстегнутой куртке.

— Вряд ли ты пришел извиняться, — сухо заметила я, чувствуя, что еще не достаточно проснулась для того, чтобы вновь начинать наше противостояние.

Не без удовольствия я увидела его рассеченную губу.

— Ты ведь помнишь, что тебе нужно присутствовать все три дня на моих вечеринках? — он обогнул меня, заходя в дом. Я захлопнула дверь, перекрывая поток ледяного воздуха в дом.

— Я это помню, — заверила я его, — но сейчас утро. Или ты хотел проводить со мной 24 часа в сутки? — чуть издеваясь, спросила я.

Наши глаза встретились, но во взгляде Мауса не было гнева, он скорее оценивал меня. Меня подмывало снова распахнуть дверь и предложить ему уйти. Пауза затянулась, куда комфортнее было бы, ответь он на мой вопрос какую-нибудь гадость, но парень молчал, и повисший вопрос начал приобретать совсем другое значение.

Совершенно неожиданно Маус шагнул ко мне и взял мою руку, чуть выворачивая ее, однако его движения не были грубыми. Я не успела вырвать ее, как он произнес, не поднимая глаз.

— Прости, кажется, я выпил лишнего.

Я опустила глаза, увидев синяки на своей руке, которые вчера оставили его пальцы. Я замерла на месте, онемев от удивления, поскольку я ожидала услышать от него все что угодно, но не извинения. Его большой палец мягко скользнул по моей коже, касаясь синяка. Мурашки поползли у меня по телу от того насколько нежным и оттого странным было это прикосновение.

Шум на кухне прозвучал как удар в колокол, и рука парня отдернулась от меня. Он обернулся, настороженно прислушиваясь.

— У тебя кто-то есть? — спросил он, насторожен и вновь обернулся ко мне.

Я растерялась, не сразу находя ответ.

— Домработница, наверное, пришла, — пробормотала я, не понимая, почему решила соврать.

— Да? Надо, наверное, поздороваться, приплачу ей, чтобы и помогла прибраться у меня, а то бедной девушке трудно одной.

— Нет, — испуганно выпалила я, увидев, как он пошел по коридору в сторону кухни.

— Почему нет, Белка, — я различила в голосе Мауса насмешливые нотки и поняла, что он с самого начала мне не поверил, — вряд ли она откажется подработать.

Все что мне осталось, это сорваться с места и последовать за ним.

— Ей некогда, — выпалила я, хватая парня за руку до того, как он открыл дверь, за которой наверняка был ботаник.

— Думаю, она найдет время, — процедил он, вырывая свою руку и, толкнув дверь, вошел на кухню. Вздохнув, я шагнула следом за ним. Ботаник действительно был здесь.

— Как забавно, — в голос Мауса просочился яд, — не знал, что ты сменила прислугу.

— Привет, — спокойно поздоровался ботаник, словно и не он сцепился с парнем менее суток назад.

— Что он здесь делает? — игнорируя парня, словно здесь были только мы, спросил он, разворачиваясь ко мне.

— Он здесь ночевал, — я подняла голову выше и сложила руки на груди, не понимая, почему вообще начала врать парню. Надо было сразу сказать, что здесь ботаник, вон как это его злит. Давно я не видела, чтобы что-то его настолько бесило. Руки его сжались в кулаки.

— И почему он все еще здесь? — я видела, как напряжен ботаник, чувствуя себя участником разговора, которого, тем не менее, полностью игнорировали.

— Потому что он мой гость, — ответила я Маусу — я пригласила его и хочу, чтобы он здесь остался.

— А, ну да, — Маус, наконец, вновь обратил внимание на парня, но вскоре вновь перевел взгляд на меня и приблизился, — а мне-то казалось, ты вышвыриваешь парней побывавших в твоей кровати, едва проснувшись, — и не дожидаясь моей реакции, он обошел меня, скрываясь в коридоре. Я слышала, как хлопнула входная дверь, пока переваривала его слова.

Не трудно было догадаться, о чем он говорил. Так вот, что злило его так сильно, слепая ревность и мысль о том, что к ботанику я относилась лучше, чем к нему. Сильное должно быть разочарование, учитывая, что он думал, будто я ненавижу этого парня едва ли не сильнее, чем его. Но что на самом деле? И я взглянула на Рому, понимая, что просто не могу чувствовать к нему ни капли ненависти, и это пугало. Даже его правильность, так раздражавшая поначалу, сейчас казалась нормальной, в то время как поведение Мауса все больше казалось диким.

— Мне уйти? — ботаник выжидающе смотрел на меня, готовый покинуть комнату.

— Ты же слышал, что я сказала, — раздраженно выпалила я, разворачиваясь, и покидая кухню, — ты мой гость и можешь остаться.

Спрятавшись в своей спальне, я на какое-то время почувствовала себя спокойней, избавившись от вида обоих парней и диких мыслей в голове. Еще несколько недель назад я желала уничтожить ботаника, а сейчас он находился в моем доме на первом этаже. Я включила тупое ток шоу и не заметила, как задремала. Разбудил меня настойчиво повторяющийся звук смс. Не открывая глаза, я дотянулась до телефона, оставленного на тумбочке и наконец, проснувшись, посмотрела на экран.

«Через полчаса веселимся в сауне, купальник не обязателен».

Я посмотрела на часы, которые показывали всего четыре вечера. Не уверенная, был ли еще ботаник в моем доме я, тем не менее, переоделась, натянув купальник и джинсы с толстовкой, и спустилась вниз, чтобы проверить дом. Парень оказался в гостиной, развалившись на моем диване и с книгой в руках. Я поняла, что он взял ее из шкафа в

коридоре. Этот чертов ботаник действительно чувствовал себя здесь как дома.

— Маус всех зовет в сауну, — прервала я его чтение, останавливаясь прямо над душой.

— Да, мне тоже пришла смска, — спокойно ответил парень, переворачивая страницу.

— И чего же ты еще сидишь? — недовольно проворчала я, обходя диван.

— Думаю, вряд ли он хочет сегодня видеть меня там, — парень все же закрыл книгу, откладывая ее в сторону.

— Зачем ты вообще согласился ехать? — нахмурилась я, не понимая, как Маусу удалось затащить сюда ботанику. Да, он хотел позлить меня его присутствием, но ведь Рома уже не раз весьма категорично говорил, что хочет держаться от наших игр подальше.

— Меня уговорили не отрываться от коллектива, — пожал парень плечами и, готова поклясться, сейчас он был не ботаником, а самым настоящим наивным дурачком.

— Тогда оторви свою задницу от дивана, чтобы не оторваться от коллектива, — посоветовала я умнику, — господи, — уже самой себе пробормотала я, направляясь к выходу, — почему я вообще решила, что ты умный.

Не смотря на мое ворчание, он все же поднялся с места и пошел следом за мной. Таким образом, в дом Мауса мы пришли вместе, но как только переступили порог парень отстал от меня, я же уверенно направилась в подвал, где оборудовали сауну. Я нашла большую часть ребят, включая самого виновника торжества в джакузи.

— Присоединяйся к нам. Белка, — расцвели парни, заржав.

Маус лишь молча посмотрел на меня, не отпуская никаких замечаний. Я скинула одежду, оставляя ее в углу, и залезла к остальным, оказываясь рядом с Маусом.

— Мне кажется, с Белкой вода даже стала горячее, — зажали парни, вызывая недовольство девчонок.

— Я смотрю, вы уже немало выпили, — заметила я и отобрала стакан у Мауса, допивая из него остатки. Я чувствовала, как его нога касается меня и уже жалела, что села рядом, но менять свое местоположение уже было бы глупо.

— Клевый купальник, — улыбнулась мне Лера, явно подлизываясь, я пожалела, что Маши здесь не было. Ее компания была бы хоть чем-то веселым. И куда делся ботаник?

— И где ты потеряла свою собачку? — словно прочитав мои мысли, спросил Маус тихо, пока остальные смеялись над какой-то дурацкой шуткой.

— Так вот же она, рядом со мной, — усмехнулась я, смотря прямо на парня.

Его глаза в мгновение потемнели от злости.

— У меня есть отличная идея! — оживление привлекло мое внимание, но когда ребята начали вылезать из воды, чтобы голышом выбежать на улицу и прыгнуть в снег я не поддержала их идеи.

Я удивилась, когда Маус остался со мной, однако не отодвинулся, когда представилась возможность. Оставаясь на том же месте, я так же демонстрировала свое полное безразличие к его близости.

— Что же ты? — спросила я парня, откидываясь на ботик и прикрывая глаза. — Разве не хочешь присоединиться к остальным и получить острых ощущений?

— Единственное, что я могу там получить — это воспаление легких.

Я почувствовала, как его рука опустилась на мое колено. Не открывая глаз, я подавила в себе появившееся на мгновение желание сбросить ее, решив немного подождать. Мое полное безразличие, кажется, удивило Мауса, но отнюдь не остановило.

— И я наверняка не буду здесь лишен острых ощущений, — я почувствовала, как его

рука скользнула выше, уверенно и в то же время нежно.

Открыв глаза, я чуть повернула голову, чтобы взглянуть на парня. Он сидел рядом и небрежно вел рукой по моей ноге, с любопытством изучая мое лицо, но не торопился сказать еще какую-нибудь колкость. Если бы он просто открыл рот и нагрубил, я тот час бы скинула его руку и дала ему пощечину, однако он молчал, откинувшись на бортик, так же как и я, всего в нескольких сантиметрах от меня.

Я вновь закрыла глаза, собираясь с силами, чтобы нагрубить ему и вылезти из воды как почувствовала его губы на своих. Он целовал меня медленно и нежно, как никогда раньше и мне уже было плевать на его руку, остановившуюся на моем бедре. Я не заметила как полностью расслабилась, сбрасывая все напряжение и забывая кто передо мной. Снаружи слышались радостные крики ребят, и мы отпрянули руг от друга, к моменту как они влетели обратно, красные и замерзшие, чтобы вновь прыгнуть в джакузи я вылезла из воды, беря один из припасенных халатов и закутываясь в нем. Поглощенные адреналином и своим весельем, они не заметили, как я покинула помещение. До конца не уверенная, стоит ли мне корить себя за то, что позволила себя целовать, я поднялась наверх, находя спальню родителей Мауса. Я знала, что он не позволит кому-либо ночевать здесь, а значит, я могла ненадолго спрятаться в этой комнате и прийти в себя. Мои губы все еще горели от поцелуя. Оказавшись внутри, я наконец-то перевела дыхание, плотнее закутываясь в халат, и подошла к окну, выглядывая наружу. Фонари освещали площадку у дома, но дальше свет поглощала тьма, нарушаемая лишь редким проблеском звезд. Дверь позади меня закрылась с глухим стуком, и я обернулась, увидев Мауса.

— Почему ты пришла сюда? — спросил он у меня, оглядывая спальню.

— Подумала, что ты вряд липустишь сюда пожить гостей, а значит, комната свободна, — ответила я без каких либо колкостей, вместе с тем чувствуя себя немного не в своей тарелке от мысли, что мы общаемся без какой либо грубости, хотя пару слов и трудно назвать общением.

— Да, — кивнул Маус и приблизился ко мне, останавливаясь в шаге, — поэтому я сам ночую в этой комнате.

По моей коже побежали мурашки от мысли о том, что я сама пришла в спальню парня, не подозревая этого. Мой приход сюда, теперь выглядел не таким невинным, каким планировался. Я ждала, пока Маус сам скажет это, съязвит на тему того, что я сама пришла в его спальню, но парень молчал. Он вновь вместо оскорблений просто действовал, медленно и осторожно и это гипнотизировало меня, заставляя оставаться на месте едва дыша и наблюдать за его движениями. Он протянул руку, касаясь кушака моего халата, и потянул на себя. Как замороженная опустив взгляд, я наблюдала за тем, как кушак соскальзывает и остается в руках парня, который тут же бросает его на пол. Сделав последний шаг, он остановился, забираясь руками под мой халат. Его холодные ладонь скользнули по моей талии, обнимая и притягивая к себе достаточно близко, чтобы поцеловать. И снова, его поцелуй был нежным, а не жадным и грубым, как раньше, и эти новые ощущения сбивали меня с толку. Он отстранился лишь на секунду, по-прежнему не говоря ни слова и заглядывая в мои глаза, словно спрашивая. И я не выдержала, обвила руками шею парня и притянула к себе, целуя в ответ. Мне чертовски нравились новые ощущения. Он подтолкнул меня к кровати, и я увлекла парня за собой, опускаясь на спину. Он продолжал нежно целовать меня, обхватив мою ногу сильнее, и я обвила его тело, прижимая парня к себе ближе. Игра в нежность, так манившая сначала, теперь заставляла чувствовать себя не в

своей тарелке. Появлялось ощущение, что кто-то вселился в тело Мауса, а его молчаливость только подливала места в огонь и, не выдержав, я резко столкнула парня с себя, заставляя его перекатиться на спину. Я перевернулась, оказавшись сверху и выпрямившись, застыла, смотря на лицо Мауса. Его взгляд ощупывал мою фигуру, и я сбросила уже казавшийся лишним халат. Мой купальник и его плавки — единственная одежда, которая на нас оставалась. Я различила в глазах парня знакомый блеск, который появился, как только я взяла над ним верх, это был блеск азарта. Однако в какую игру он играл? У меня была два пути, встать и уйти сейчас, чувствуя себя победительницей, или сыграть в эту игру вместе с ним, и второй вариант по непонятной причине казался чертовски соблазнительным. И тут мне в голову пришла безумная догадка.

— Решил соблазнить меня, притворяясь ботаником? — усмехнулась я, наблюдая за Маусом — быть кротким, тихим ботаником, надеясь, что я клюну?

На лице парня отразилась знакомая мне злость от того, что я его раскусила.

— Неужели ты настолько сомневаешься в себе, что подражаешь ему? — усмехаясь, спросила я, упираясь руками ему в грудь.

Эти слова стали последней каплей, издав подобие рыка, он в мгновение ока перестал быть кротким, скидывая меня с себя и нависая сверху. Наконец-то я видела перед собой настоящего Мауса. Он вновь поцеловал меня, требовательно, страстно и уверенно, уже ни капли не походя на нежного и тихого ботаника. Я ухватила за его волосы, сжимая их в кулаке и зная, что возможно причиняю парню боль. Мысль о том, чтобы оттолкнуть его и уйти, промелькнула лишь мимоходом в моей голове и мгновенно исчезла, настолько я была опьянена происходящим не в силах себе отказать, и что вдвойне пугало, в этот раз мы оба были совершенно трезвы и на утро не сможем этого забыть. Я чувствовала на своей коже его губы и временами зубы, которые вызывали в теле электрические импульсы. Ни один из нас не позволял другому захватить контроль надолго. Стоило мне ощутить, что я теряю голову от его ласк, как я тут же меняла это в свою сторону, подавляя парня. Казалось, даже в постели мы продолжали бороться, не произнося при этом ни слова. Мы осквернили чертову кровать его родителем, занимаясь на ней сексом, и я чувствовала, как от всего этого в моей крови вскипает адреналин, ни в чем не уступающий нашим гонкам. Определенно, это занятие было в сто раз приятнее гонок. Когда спустя время мы обессиленные лежали на простынях рядом, не касаясь друг друга и переводя дыхание я не испытывала ни капли угрызений совести за то, что произошло. Я бы могла сказать, что я счастлива, но признать это значило бы признать свое поражение перед ним.

— Спорим, ботаник так не мог? — хрипло спросил у меня парень.

И я захохотала, не в силах остановиться.

Он вскочил на колени, уставившись на меня, в то время как я, перевернувшись на бок, заливалась от смеха.

— Что? — раздраженно спросил у меня парень, явно находясь на грани.

Я села, вытирая слезы, выступившие на глазах от смеха.

— Ты думаешь сейчас о ботанике? — усмехаясь, спросила я у него — серьезно? До чего же он тебя задел. Кажется, ты звал его, чтобы позлить меня, а не себя.

Его лицо помрачнело, когда он понял, над чем я так потешалась.

— Что у вас с ним было? — он схватил меня за руку, притягивая к себе.

— Я. Тебе. Не. Скажу, — наслаждаясь его лицом, отчеканила я.

— Отлично, — парень придвинулся ближе, касаясь пальцами моей кожи, — тогда

повторим, столько, сколько потребуется, чтобы выбить его из твоей головы.

Он развернул меня спиной к себе, обхватывая одной рукой грудь и опуская вторую ниже.

— Может, пока не выбьем его из твоей головы? — не удержалась я, усмехаясь.

— Ты моя, — процедил парень мне прямо в ухо, — и ничья больше.

— Я не твоя, — ответила я, тая от его ласк, но по-прежнему находя в себе силы сопротивляться.

— Я заставлю тебя передумать.

Чувство дежа вю, я не в первый раз просыпаюсь рядом с Маусом, только вот в этот раз я помню все, что произошло ночью, но от этого не легче. Парень все еще спал, когда я тихо выскользнула из-под его руки. Я надела свой купальник и подхватив халат, накинула его на плечи, затягивая кушак туго. Я определенно не хотела оставаться тут и ждать, когда он проснется, поскольку не была уверена, что мне хватит смелости посмотреть в его глаза. Я выскользнула из спальни его родителей и прошла по дому, спускаясь на кухню. Налив себе стакан воды я осушила его, вслушиваясь в тишину дома. Скажет ли он остальным о том, что произошло? Воспользуется ли этим, чтобы выставить свое превосходство и похвастаться очередной победой или в этом было что-то большее? Он ревновал меня к ботанику, в этом можно было не сомневаться, только вот была ли это ревность влюбленного или собственника. Я определенно не могла отрицать, что меня к нему тянуло. Меня всегда к нему тянуло и это же и злило. Меня не должно тянуть к Маусу, он отвратительный и мерзкий.

— О, Белка, — на кухне появился Влад, целенаправленно продвигавшийся к воде, он уж точно выпил вчера не мало.

— Привет, — пробормотала я в ответ парню, облакачиваясь на стол.

— Похоже, Маус с ботаником здорово повздорили, — сказал парень, утолив свою жажду.

— О чем ты? — рассеянно спросила я. Насколько я помнила, не считая встречи в моем доме, эти двое больше вчера не виделись.

— Да просто ботаник уехал, — пожал парень плечами.

— Как уехал? — эта новость заставила меня вынырнуть из собственных мыслей.

— Просил вчера Машу передать, что поехал домой, когда встретил ее на пороге.

Так вот, почему я его не видела.

— Почему он уехал? — удивилась я, понимая, что Маус вряд ли прямо велел ему убираться, да и я позволила парню остаться у себя.

— Мне-то откуда знать, это ваши с Маусом дела.

— Какие наши дела? — на пороге кухни появился парень, в джинсах и со встрепанными волосами. Его взгляд остановился на мне.

— Ботаник просил передать, что уехал домой, — ответил ему Влад, медленно продвигаясь к выходу с кухни. — Прости чувак, все что знаю, я пойду, полежу...

Мы остались вдвоем, и я вновь наполнила стакан водой. Возможно, оно и к лучшему, ему совершенно точно тут не место.

— Ты думаешь о ботанике, — послышалось злое, и Маус приблизился ко мне, забирая у меня стакан и выпивая воду.

— Я могу думать, о чем захочу, — парировала я, недовольная угрозой, которая

слышалась в голосе парня.

— Ты расстроилась, услышав, что он уехал, — недовольно заметил парень, ставя стакан на стол и касаясь меня. Его рука скользнула к краю моего халата, забираясь под него.

И я поняла, что эта новость действительно меня расстроила.

— Да, — честно ответила я, в этот раз не для того, чтобы позлить парня, а просто констатируя факт, — расстроилась.

Я чувствовала, как его рука сильнее впилась в мою кожу.

— Поиграла и хватит, — прошипел парень, отпуская меня, — вчера ты совсем не скрывала, что тебе нужен далеко не ботаник. Ты просто таяла в моих руках и хотела еще и еще, — прошептал он.

Я обернулась, упираясь руками парню в грудь.

— Как и ты, таял в моих руках и хотел еще и еще, — в тон ему ответила я.

— Ты хотела этого, с того самого раза, — не останавливался он.

— Я? — удивилась, не веря своим ушам. — Да я даже не помнила ничего. А вот ты, бегал за мной как собачка, сгорая от желания получить косточку еще раз.

— Ты путаешь меня со своим ботаником, — процедил Маус, — похоже, именно собачек ты и любишь. Жалких и побитых, как он. Можешь бежать за ним, если хочешь.

— Я не собираюсь ни за кем бежать, я остаюсь на твоей вечеринке.

— Это не обязательно, — я видела, как играют желваки парня, — ты выполнила условия сделки. Помнишь? Остаться на все время вечеринки или просто переспать со мной. Можешь уехать хоть сейчас, я получил свою плату. Твой долг полностью зачтен.

Я замахнулась, давая парню пощечину, на его щеке появилось красное пятно, однако он даже не поморщился, довольный собой.

— Я тебя ненавижу, — процедила я, — как же меня от тебя тошнит.

И обогнув стол я покинула кухню, однако не испытывая ни капли удовлетворения от того, что мой долг был полностью зачтен.

Оказавшись в своем доме, я приняла душ, чтобы окончательно смыть с себя все воспоминания о прошлой ночи и, собрав вещи, была рада наконец-то убраться отсюда. Место, которое должно было принести мне хорошее настроение, лишь вконец испоганило его. Даже чувство свободы от любых капризов Мауса не было радостным. Мне чертовски сильно хотелось вновь оказаться за рулем и погонять по пустой трассе, вымещая свой гнев. Приземлившись в Москве, я набрала номер Серого, попросив парня забрать меня из аэропорта.

До чего же я была рада его видеть. Обняв друга, я с удовольствием вдохнула запах машинного масла, который сопровождал его везде.

— Погоняем сегодня вечером? — бодро спросила я, садясь в машину.

— А ты бодрая, смотрю, отдых удался?

— Да, — ответила я, не вдаваясь в подробности, — пойдет. Но я уже соскучилась по своей малышке.

— Мне еще нужно будет вернуться на работу, встретимся как обычно, ночью, я позову Сержа, правда Маус уехал с однокурсниками.

— Да кому нужен этот Маус, — отмахнулась я, — мы прекрасно развлечемся и втроем. Но на желания я не гоняю, — тут же добавила я, — только на деньги.

Серый никак это не прокомментировал, вмиг домчав меня до дома, но стоило мне

переступить порог, как мне неудержимо захотелось уехать. Бездействие словно было пыткой и, забросив вещи наверх, я спустилась в гараж. Я счастливо провела рукой по поверхности своей любимой малышки.

— Соскучилась по мне? — спросила я у машины, открывая дверцу — Ты, наверное, как и я, с ума сходишь без движения.

Салон принял меня свои объятия, и мы покинули гараж. Приходилось следить за собой при свете дня и держать скорость на грани допустимого, хотя мне и хотелось наплевать на все правила и поднажать. Настроение, тем не менее, не улучшалось, и я направилась в единственное место, которое пусть и ненадолго способно поднять настроение девушке. В магазины.

К счастью, пришло время новых коллекций, и мне было на что отвлечься. Я перебирала вещи на автомате, однако после пары примерок и одного идеального свитера мое настроение немного наладилось. Возможно, стоит посетить еще массажный салон, чтобы расслабиться после всего и наконец-то получить свой кусочек удовольствия. Однако когда я продвигалась к следующему магазину, на меня внезапно налетело что-то маленькое, напоминающее смерч. Когда ребенок вцепился в меня руками, утыкаясь лицом, я поняла, что она не ошиблась, имея конкретной целью меня.

— Белка! Я сразу тебя узнала! По хвостику! — радостно закричала девочка и подняла голову. Я удивленно уставилась в лицо сестренки ботаника.

— Ты здесь с мамой? — испуганно спросила я, не зная как реагировать на столь сильные объятия, к счастью, руки занятые пакетами позволяли мне просто стоять на месте, не шевелясь, потому что обнимать кого-то с такой ношей было проблематично.

— Нет, с Ромкой, — радостно сообщила мне девочка, но я уже видела парня, пробирающегося к нам сквозь толпу.

— Катя, — он остановился рядом, аккуратно потянув девочку к себе, — ну хватит, видишь, у Риты руки заняты, а ты на ней повисла.

— Я же говорила, что это она! — радостно запрыгала девочка, цепляясь за руку брата, — а ты мне не верил!

Наши глаза встретились. Кажется, ботаник был удивлен этой встречей не меньше меня.

— Привет, — растерянно пробормотала я.

— Привет, — кивнул он мне сухо, словно мы оба и не должны были сейчас быть за много миль отсюда.

— Белка ведь пойдет с нами? — продолжала радостно подпрыгивать девчонка, смотря на меня горящими глазами.

— Куда? — все, что смогла я из себя выдавить.

— Нет Кать, у Риты другие дела, — вновь одернул сестренку ботаник, конечно же, не желая, чтобы она проводила время в моем обществе, а может просто сам парень не хотел находиться рядом со мной. Я ведь так и не знала причины, по которой он уехал так поспешно. После слов брата, девочка заметно сникла, однако не оставила попытки, вырываясь из его рук и хватая уже меня. Ее цепкие ручки стиснули мое запястье, и огромные оленьи глаза уставились снизу вверх.

— Белка, пожалуйста, помоги мне выбрать платье.

— Платье? — все еще чувствуя себя крайне глупо, переспросила я.

— Мы выбираем платье мне на день рождения, пожаааалуйста, ты такая красивая. Я тоже хочу быть такой красивой, помоги мне.

Неловко, когда ребенок смотрит на тебя с такой надеждой. Я никогда не сталкивалась с подобными ситуациями и не знала что делать. Посмотрев на ботаника, который ранее явно выражал свое отношение к этой затее, я увидела, что он ждал решения от меня. И все что я смогла ответить, смотря в эти умоляющие глаза полные надежды, было:

— Да, хорошо.

Новый радостный крик разнесся по коридору, когда Катя радостно запрыгала на месте, отчего ботанику пришлось ее утихомиривать.

— А ты что купила, тоже платье? — любопытная девочка попыталась украдкой заглянуть в пакет.

— Не только, но одно платье там есть, — подтвердила я.

— Пойдем, — девочка потянула меня за руку в направлении детского магазина, который был дальше по коридору.

— Катя, води себя прилично, — ботаник шагнул ко мне и неожиданно забрал все мои пакеты, — ты повисла на Рите.

Девочка немного стихла, смутившись, но стоило моим пакетам перебраться к ботанику, как ее рука мгновенно переместилась с моего запястья в ладонь, крепко сжимая, и хотя шли мы теперь медленно, я все равно чувствовала ее нетерпение.

— И когда у тебя день рождения? — спросила я у девочки, все еще чувствуя себя загнанной в угол. Общение с детьми точно не было моей сильной стороной.

— Послезавтра, — мы переступили порог детского магазина, где я была, наверное, впервые в жизни. Это был какой-то совершенно другой мир. Меня окружали маленькие вещи и все они, нужно признаться были миленькими, однако вместе с этим наводили на меня подобие ужаса, потому что в этом мире я была чужой и совершенно не представляла как мне себя в нем вести. А вот Катя чувствовала себя здесь очень даже комфортно и тут же утянула меня к вешалкам. Я успела лишь растерянн оглянуться на ботаника, который вместе с моими пакетами устраивался на диване, готовясь к долгому ожиданию, похоже судьба наряда девочки была всецело в моих руках, но я даже не представляла, что значит красивое платье для таких, как Катя. В мире взрослых все просто, красиво то, что сексуально, но в данном случае этот принцип не действует.

— И что же нам нужно? — растерянн спросила я. Катя уже отпустила мою руку и с деловым видом разглядывала платья. Ей едва хватало роста, чтобы достать до поручня и снять наряд с вешалки, однако девочка умудрялась весьма ловко брать то, что ей нужно.

— Платье принцессы, — ответила она мне.

— Принцессы, а какая ты принцесса? — я силилась вспомнить все сказки, в голову пришла лишь золушка, да и та, вряд ли была принцессой.

— Просто принцесса, — ответила она мне, смотря с удивлением.

— Точно, — сделала я вид, словно поняла, хотя на самом деле лишь вновь почувствовала себя душой.

— А какого цвета ты хочешь платье? Розовое?

— Нет! Не хочу я розовое! — неожиданно категорично заявила девочка, и я отдернула руку от платья, к которому потянулась. Я вновь растерянн оглянулась в сторону ботаника и смутилась, поймав на себе его взгляд. Парень неотрывно наблюдал за нами и, отвернувшись, я быстро стала перебирать вешалки.

— Как тебе это? — я вытащила голубое платье, на котором, на мой взгляд, было слишком много блесток, но носить его, в конце концов, не мне.

— Красивое, — смотря на него горящими глазами, ответила девочка, — они все красивые, я не могу выбрать.

И тогда я выбрала платье каждого цвета, заручаясь одобрением девочки, и отдала все это продавщице. Вместе с ворохом одежды мы оказались в примерочной, где я чувствовала себя немного дико, помогая Кате надевать платья. Чувство, словно я наряжаю огромную куклу, только вот кукла была живой. Несколько платьев мы с ней единогласно отвергли, хотя мне кажется, что она лишь согласилась с моим мнением, три же из выбранных показали ее брату. Гордая, девочка отодвигала занавеску и медленно вышагивая выходила в зал, чтобы пройтись до Ромы и покрутиться перед ним. Я оставалась на пороге примерочных, наблюдая за этим, парень улыбался и кивал, заставляя девочку кружиться. Неужели это действительно было для него интересно. Ей шли все три платья, голубое, зеленое и фиолетовое. Каждое по своему было милым, и не видела между ними никакой разницы. Показавшись брату в третий раз, она вернулась ко мне задумчивая.

— Ну и какое тебе понравилось больше? — спросила я девочку, уже желая поскорее выбраться из этих примерочных.

— Не знаю, они все красивые, — она застыла перед зеркалом, смотря на свое отражение. Я беспомощно оглянулась в сторону ботаника.

— А бо... — я замялась, чуть не сказав ботаник, но вовремя исправилась, — а Рома что сказал?

— Ему тоже все нравится, а тебе? — девочка с надеждой посмотрела на меня, явно ожидая, что я сделаю этот выбор за нее, но честно говоря, мне было бы проще просто купить ей все три платья.

— Померяем еще раз голубое, — подумав, предложила я, оно подойдет к твоим глазам, и еще раз покажем его Роме.

Я помогла девочке натянуть платья, застегивая молнию и оставив ее вертеться перед зеркалом, велев ей выходить, когда она будет готова, и покинула примерочную, направляясь к ботанику, так удобно расположившемуся на диване.

— Я бы просто купила ей все три платья, — я села на диван рядом с ним с блаженством откидываясь на спинку, — если ты разрешишь, но если это не вариант и ты действительно не собираешься делать выбор за нее, просто скажи что это платье идеальное, иначе мы отсюда никогда не уйдем.

— Они все одинаково милые и красивые, — пожал парень плечами, пусть выбирает сама.

— Открою тебе большую тайну, когда девушек окружает сразу три красивых платья, она не в силах выбрать одно и пожертвовать другими. Она хочет все и сразу, если конечно кто-то не поможет ей сделать этот выбор, определив какое из них самое идеальное.

— Это правило распространяется только на платья? — внезапно поинтересовался парень, невольно заставляя меня задуматься.

— Нет, — ответила я, и задала вопрос, который все еще вертелся в моей голове, — почему ты так поспешно уехал?

— Сначала ты спрашиваешь, почему я приехал, теперь почему уехал, — поддел меня парень, явно увиливая от вопроса.

— Да мне все равно, — недовольно ответила я, уязвленная издевкой.

Мое достоинство спасла девочка, наконец-то появившаяся из примерочной и продефилировавшая в нашу сторону. Она крутилась в своем платье перед нами с вопросом в

глазах.

— По-моему это оно, — изрек парень, рядом со мной, — ты очень красивая, оно тебе нравится?

Смущаясь, девочка кивнула.

— Я же говорила! — радостно поднялась я на ноги, понимая, что моя задача была выполнена. Осталось лишь помочь девочке снять с себя это платье и отдать его продавщице.

— Ты ведь придешь? — неожиданно спросила она у меня.

— Куда? — растерянно спросила я.

— На мой день рождения, — девочка вновь смотрела на меня этими глазами, которые сбивали с толку и не позволяли сказать «нет», но если честно это приглашение застало меня врасплох, и я даже не представляла, что могла бы ответить. Но ботаник ответил за меня.

— Рита не сможет прийти дорогая, у нее другие дела, — мягко, но уверенно отказал парень.

Немного сникнув, девочка развернулась, возвращаясь в примерочную, чтобы снять платье, я же почувствовала себя чудовищем.

— Почему ты отвечаешь за меня? — недовольно поинтересовалась я у ботаника, не торопясь идти за ней. Я встретила его взгляд, твердый и решительный.

— Я не хочу, чтобы она надеялась, что ты придешь. У тебя наверняка найдутся дела поинтересней, а для нее это станет разочарованием дня.

— Я не сделала бы так, — возразила я парню.

— Ты не любишь детей, — ботаник был непреклонен, — ты бы сказала «да» из неловкости, но не смогла бы выполнить обещание.

И самое обидное, мне не нашлось, что ему возразить, поэтому я просто вернулась в примерочную и помогла Кате переодеться. Хотя и отказал ей ботаник, я все равно чувствовала себя виноватой и видимо из порыва раскаяния на кассе купила девочке пластмассовую корону.

— Держи, — я надела детское украшение на ее голову, — у принцессы обязательно должна быть корона.

Щеки Кати налились румянцем, и она опустила глаза к полу.

— А теперь в Макдональдс! — ее глаза вновь загорелись, когда в руках брата помимо моих покупок оказался и пакет с платье сестры.

Я увидела глаза ботаника и поняла, что он вновь думает о том, что я соглашусь лишь потому, что не способна отказать девочке и это был вызов. Нет, я не собиралась говорить ей «нет», я хотела насолить парню, чтобы он усомнился в собственном мнении.

— Отличная идея, — я сама схватила девочку за руку, потянув за собой к выходу из магазина, — мы заслужили по мороженому!

Я бы многое отдала, чтобы увидеть вытянувшееся лицо ботаника, но сдержалась, вместе с Катей направляясь к фуд-корту, в то время как парень плелся за нами, нагруженный пакетами. Наверху было немного народу, и я купила нам картошки, мороженого и напитков. Оглянувшись в сторону парня, который сгружал пакеты на диван одного из столиков, я пожалела его и заказала пару гамбургеров. Глаза девочки горели от восторга и когда мы сели за столик она устроилась на диване рядом со мной, тут же хватая мороженное.

— Я захватила тебе гамбургеров, — я подтолкнула поднос к ботанику, сидевшему напротив.

Я видела, как он потянулся к карману своей куртки, догадываясь, зачем еще до того, как он достал свой кошелек.

— Ты ведь понимаешь, что мне на это плевать? — закатила я глаза. — Давай, прекращай играть в рыцаря и просто поешь.

Встретившись со мной взглядом, он стался и просто взял гамбургер, разворачивая. Катя молча ела мороженное, с любопытством поглядывая на меня и я поняла что присутствие девочки уже не казалось настолько диким. Видимо сказывалось время, которое я была вынуждена провести рядом с ней.

Мимо нас прошла пара, и я заметила, как девочка восторженно проводила из глазами, однако внимание ее привлекли не они, а огромный медведь в руках у девушки. На мой взгляд, такая игрушка была бессмысленным подарком, но явно не для такого маленького ребенка, размеры которого она превышала в два раза.

— Кать, что надо сказать Рите за то, что она для тебя сегодня сделала?

— Спасибо! — раздалось у меня под ухом, и я испуганно вздрогнула, когда девочка неожиданно потянулась и, обнимая меня, поцеловала в щеку. Кажется, я ошиблась, считая, что начинаю чувствовать себя в ее обществе уютно. И тут я поняла, что меня так смущает. Я вновь была в обществе ботаника и совсем не для того, чтобы ему насолить. Я ему помогала. Помогала после всего, во что он меня втащил. И поставила стаканчик с мороженым, на стол, отодвигая от себя.

— Катя, можно я вылезу, — попросила я девочку.

— Ты уходишь? — разочарованно спросила она, все же вставая с дивана.

— Да, — напряженно ответила я, запахивая куртку, и беря свои пакеты с дивана, где сидел ботаника, — мне пора.

Я старалась не смотреть на девочку, зная, что она вновь посмотрит на меня этими глазами, которым я не смогу отказать.

— А вы оставайтесь, кому-то же нужно доесть все это богатство, — натянуто улыбаясь, сказала я и покинула фуд-корт, оставляя ботаника с Катей одних.

Однако странное послевкусие после дня проведенного с ними долго не желало исчезать и даже потрясающая ночь за рулем, которую я провела в обществе Серого и Сержа без докучливого общества Мауса, не смогла прогнать это чувство. Оно преследовало меня и весь последующий день, и единственное, что развеяло его, был Маус, на пороге моего дома.

— Что ты здесь делаешь? — удивленно спросила я парня, держась за дверь и уже жалея, что проходила мимо, когда в нее позвонили.

— Подумал, что ты будешь не прочь погонять, — он поднял руку, показывая зажатые в ней ключи от машины.

Не то, чтобы я рада была его видеть, но гонка в данном случае была нашей панацеей. Всегда, когда я злилась на Мауса, я пыталась его обогнать и сейчас я чертовски злилась на парня.

— Пять минут, — бросила я ему, захлопывая дверь прямо перед носом, хотя готова поклясться, успела увидеть появившуюся на его губах улыбку.

Я надела куртку и спустилась в гараж. Устраиваясь в машине, я с нетерпением ждала, когда поднимется дверь и тут же стартовала, не убеждаясь, следует ли за мной парень, но взглянув в зеркало, увидела позади себя знакомую машину. В этот раз я не собиралась уступать ему и для этого была готова на все. Я выбрала один из привычных маршрутов с

неровной дорогой, но зато пустынный в это время вечера. Чуть дальше он выводил на ровную дорогу, так же не пользующуюся популярностью. Машина Мауса держалась позади меня, но я не собиралась расслабляться и давать ему хоть малейший шанс обыграть меня. Сейчас все мысли о ботанике и его сестре исчезли из моей головы, вымещенные единственным воспоминанием, о ночи, которую мы провели вместе. Внутри меня боролись гнев, за то, что я так легко поддалась и мысль о том, что мне это все же понравилось. Но больше всего меня злили его слова, сочившиеся ядом. Я не хотела быть очередным его трофеем, которым он смог бы похвастаться перед своими друзьями, однако два раза наступила на одни и те же грабли, причем во второй раз, даже не будучи достаточно пьяной, чтобы оправдать себя этим.

Как только мы выехали на более ровную дорогу, парень поднажал, пытаясь меня обогнать, но я начала вилять, лишая его возможность поднырнуть в образовавшееся пространство и обогнать меня. Хватит. Я устала проигрывать и заслужила победу, и, сжимая руль до онемения в пальцах, я решительно гнала вперед.

Набрав номер Мауса, и не сводила глаз с дороги.

— Да, — ответил он напряженным голосом, явно не в восторге от того, что проигрывал мне.

— Как обычно, финиш у заброшенного магазина? — как можно беззаботней поинтересовалась я у него.

— Да, — нехотя согласился парень, и я тут же отключилась, сосредоточившись на том, что бы ни за что не уступить своих позиций.

Финиш уже был близок, и чувство победы начинало пьянить меня, когда впереди показался заброшенный магазин, я затормозила, минуя его и сворачивая на обочину. Остановив машину, я победно ударила по рулю, оглядываясь назад и видя, как машина Мауса тормозит позади. Толкнув дверцу я вышла на улицу, победно улыбаясь. Парень тоже вылез, далеко не настолько довольный как я, однако ему приходилось смириться со своим поражением. Сейчас я даже чуточку пожалела, что не поспорила с ним на желания, которые могла бы использовать со всей изощренностью, так как он делал это со мной.

Я не успела ничего сказать, когда поравнялась с парнем, потому как он не дал мне этой возможности, неожиданно хватая за талию и целуя, жадно и грубо, прикусывая губу зубами. Мое дыхание перехватило, я уцепилась за его руки, еще не уверенная, хочу ли оттолкнуть, но он отстранился первым, заглядывая в мои глаза.

— Заднее сиденье? — произнес Маус, сжимая меня в объятиях, и эти слова решили все. Я напрягла руки, отталкивая его от себя.

— Найди себе какую-нибудь шлюху, для твоего потасканного заднего сиденья, — процедила я, испытывая к парню отвращение. Поддаться еще раз? Позволить ему унижить меня сразу после того, как я одержала над ним верх? С чего я вообще решила, что он может относиться ко мне нормально, а не как к вещи, уничтожая своим хамским отношением.

— С каких пор ты требуешь к себе трепетного обращения? — на его лице действительно отразилось недоумение.

— Кажется, ты забыл, — напомнила я ему, — что я как раз таки никогда не выносила к себе хамского отношения.

Я вернулась к машине.

— Всего хорошего.

Злясь на парня, я захлопнула дверцу со всей силы, выруливая обратно на дорогу и

стараясь не думать о том, что, не смотря на мои слова, я была бы сейчас действительно не прочь оказаться на его заднем сидении. Тем не менее, вспомнив, как не более чем пару дней назад он назвал меня шлюхой и охарактеризовал ночь, проведенную со мной, как уплату долга, я быстро подавила в себе это желание. Чтобы выместить гнев я просто гоняла, не сразу осознав, насколько далеко уехала от города, и к моменту, когда развернулась и достигла его черты, уже заалел рассвет. Я провела в дороге всю ночь и даже не осознала этого, прокручивая в голове все свои мысли и злость. Действуя на чистом адреналине я даже не испытывала усталости и заколебалась на развилке, не уверенная стоит ли мне ехать домой. Слова Мауса о том, с какого момента я стала требовать к себе трепетного отношения, отложились в моей голове. Нет, я не стала требовать к себе трепетного отношения, я действительно всегда в штыки воспринимала все его тычки и подколки в мою сторону, однако сейчас после этих слов невольно на ум так же приходило еще кое-что. Катя. Я вновь вернулась мыслями к моменту, когда мы выбирали девочке платья и, наконец поняла то, о чем мне так долго твердил ботаник, но уже более четко и ярко, не так как прежде. Мы были из разных миров. И дело даже не в социальном положении. Деньги, конечно, играли роль, ведь деньги всегда играют роль, но дело было совсем в другом. Я вспомнила эту невинную, маленькую девочку и поняла, что так смущало меня в ней. Ее искренность и доброта. Я настолько привыкла жить в напряжении и бороться с Маусом, что ее поведение казалось мне диким. Вся моя жизнь строилась на этом. На грубости, хамстве, на правде, которая не всегда была приятной. Она же жила в мире иллюзий и принцесс и даже меня считала ангелом, хотя это было совсем не так. И ботаник жил в этом мире. Он жил с этой девочкой и куда чаще видел мир ее глазами. Я же была Белкой, просто Белкой. И в моем мире не было розовых пони, добрых людей и наивной простоты. В нем были гонки, адреналин, соревнования и яд, отравляющий меня с самого детства, к которому я привыкла. Соперничество, вот что было для меня главным. И никогда для меня не была главным семья, о которой так пекся ботаник.

Поддаваясь внезапному порыву, я свернула в город, отдаляясь от дома, чтобы оказавшись в городе заехать за огромным медведем с меня ростом.

Я была не до конца уверена, зачем это делаю, но огромный плюшевый медведь сидел на заднем сидении моей машины, смущая своим видом. Каждый раз, смотря в зеркало, я видела его морду, и это меня скорее пугало, чем умиляло. Уже приобретя игрушку, я начала испытывать сомнения и в итоге, проплутав по городу, все же припарковалась во дворе у ботаника, оставаясь в машине. Я сидела внутри несколько часов, просто наблюдая, и заметила, как несколько девочек вместе со своими мамами вошли в нужный мне подъезд. Праздничные пакеты в их руках наводили на мысль, что они пришли туда же, куда и я, только вот я еще не была уверена, стоит ли мне подниматься. Я сидела в полной тишине, выключив музыку, не торопясь выходить и, наверное, будь в этом дворе старушки, они бы уже заподозрили что-то неладное. Наконец, поняв что чем дольше сижу, тем больше начинаю сомневаться, я все же вылезла из машины, прихватывая с собой медведя. Включив сигнализацию, я направилась к подъезду, дверь как раз распахнулась и, придерживая ее, я скользнула внутрь. Когда я поднялась на нужный этаж, мое волнение только усилилось и, остановившись рядом с дверью, я перевела дыхание.

— Ну же, — тихо сказала я сама себе под нос, — давай.

Но поднятая рука застыла рядом со звонком, не решая нажать. Я представила, как

оказалась внутри, несомненно, обрадовав девочку, но что испытаю я? Пробуду несколько часов в обществе либо кучки маленьких детей, с которыми совершенно не представляю как себя вести, либо в обществе их мам и ботаника, непременно навлекая на себя множество вопросов, на которые не захочу отвечать. И опустив руку, я наклонилась, сажая медведя под дверь. Выпрямившись, я уже не колеблясь нажала на звонок, а после поспешно отошла к лифту, ныряя за него и прячась недалеко от мусоропровода. Я не видела двери, просто затаившись и едва дыша, чтобы меня не обнаружили, но слышала, как она открылась. Звук шагов двинулся к лестнице, проверяя пролет, я же стояла, прижавшись спиной к стене. Он был прав, у меня не хватило бы смелости исполнить обещание, дай я его Кате и почему-то от этого мне стало еще противней. Я слышала, как дверь вновь захлопнулась и вышла из своего укрытия. Медведя у дверей уже не было. Я нажала на кнопку лифта, и спустя несколько секунд он гостеприимно открыл мне свои двери. Шагнув внутрь, я развернулась, нажимая на кнопку первого этажа, и подняв взгляд от пола, застыла, увидев ботаника, который стоял в подъезде. Спрятав свои руки в кармане джинс, он смотрел на меня разочарованным взглядом, всем своим видом говоря «я был прав». А потом дверцы захлопнулись и лифт плавно тронулся вниз, я же прикрыла глаза руками, желая сейчас только одного, провалиться сквозь пол, потому что никогда не чувствовала себя настолько жалкой.

Выйдя на улицу, я поняла, что моя машина могла привлечь внимание парня уже давно. Он знал, как выглядит мой автомобиль. И зачем я вообще это сделала? Купила дурацкого медведя и приехала сюда? Почему я вообще не поехала сразу праздновать свою победу, показав Маусу насколько мне плевать на него. С каких пор чужое мнение обо мне или моих поступках вообще стало меня волновать, особенно мнение какого-то ботаника! Заводя машину и выезжая со двора, я злилась и чувствовала себя жалкой, кажется, еще сильнее, чем когда приехала сюда. Я поднажала на газ, желая как можно скорее оказаться дома.

Удар в бок оказался для меня неожиданным, как тут же за ним последовал еще один удар от подушки, раскрывшейся передо мной и заставившей все вокруг исчезнуть.

Было чувство, словно я плаваю в тумане. Это было странно, учитывая, что я никак не могла окончательно проснуться, но наконец я ухватила за реальность и смогла открыть глаза. Первое, что я увидела, был белый потолок, а когда я предприняла попытку повернуться, чтобы лучше оглядеться, то удивленно заметила в углу палаты Мауса. Парень сидел в жутко неудобном на вид кресле и не спускал с меня глаз. Тело мое отзывалось на движения терпимо болью.

— Привет, — удивленно сказала я парню, не до конца еще оценив ситуацию.

— Привет, — так же тихо ответил он мне, подаваясь вперед.

— Что ты здесь делаешь? — наконец-то сформулировала я свой первый вопрос, который казался даже важнее чем самый очевидный, ответ на который и так был ясен.

— А разве не видно? — Маус поднялся с кресла и потянулся, разминая затекшее тело. Как долго он здесь сидел?

— Сколько я была в отключке и что со мной было? — я приподняла одеяла, заглядывая под него, но больничная сорочка закрывала тело. Синяки на руках единственное повреждение, которое я могла видеть. Маус тем временем присел на край моей кровати.

— Ушибы, достаточно сильные, пара ран, даже скорее царапин. Сотрясение. Возможно небольшие проблемы с памятью. Я бы сказал, что ты везунчик. Машинке, правда, не так повезло.

Я застонала. Все это вряд ли можно назвать большим везением, особенно когда об этом узнает мой отец.

— Да ладно, — я почувствовала руку Мауса на своей голове, парень убрал волосы, норовившие закрыть мои глаза, — я куплю тебе новую.

— Нет, не купишь, — послышалось категоричное со стороны двери, и, повернув голову, я увидела отца, за его спиной маячила взволнованная мать и когда они вошли в палату, она тут же села на кровать, хватая меня за руку с таким видом, словно я была при смерти.

— Я схожу за водой, — деликатно предложил парень, поднимаясь в моей кровати и покидая палату.

Отец закрыл за ним дверь, смотря на меня не очень-то довольным взглядом.

— Все, хватит, — заявил он, пересекая палату, — я долго закрывал глаза на твои развлечения, но это переходит все границы. Ты пока не получишь машину и не сядешь за руль, если потребуется я найму шофера.

— Дорогой, — робко влезла мать, все еще поглаживая мою руку, — может не так строго.

— Не так строго? — отец, похоже, становится мягче не собирался. — Она спровоцировала аварию, из-за нее пострадали другие, к счастью не фатально и ей повезло, что она отделалась только ушибами. Если не органы, то я сам отберу у нее права.

Я молчала, понимая, что перечить отцу сейчас бесполезно, да и сил на это если честно не было.

— И это еще не все, — произнес он, заглядывая в мои глаза, — как только ты выпишешься, то мы поедем в фирму, вместе.

— Зачем? — растерялась я, не понимая, зачем ему мое присутствие.

— Хватит, ты уже достаточно занималась ерундой, ты будешь стажеркой, начнешь с самого начала, как и Антон, кстати говоря, только, он сделал это уже давно. Может хоть он на тебя положительно повлияет. Тебе пока оставить свои детские игры и начинать жить как взрослый человек.

— Конечно, — не скрывая сарказма, сказала я, мать предостерегающе сжала мою руку, но я проигнорировала это, — может, ты еще что-нибудь хочешь решить за меня, пока не поздно?

— Это не обсуждается, — отрезал он, и чтобы поставить точку в нашем разговоре, покинул палату.

— Он не это хочет сказать, — оправдывая, начала мать, как только дверь за ним закрылась.

— А что? — раздраженно спросила я, скрывая за этим свою боль.

— Он заботится о тебе, как может. Он очень испугался и волновался.

— Что ж, видимо мне стоит тогда поблагодарить, что мне не выдали поводок.

В дверь один раз ударили, и в палату вошел Маус, в руках которого была бутылка с водой.

— Не помешаю? — спросил парень, останавливаясь на пороге. Таким вежливым я видела его лишь в присутствии своих родителей.

— Я лучше пойду, — мать поднялась с кровати, — успокою твоего отца, может он немного смягчится.

Я кивнула, не уверенная, что у нее хоть что-то получится. Она покинула палату, оставив нас наедине с Маусом.

— А ты разве не собираешься заняться своими делами? — напряженно спросила я у парня.

— Неа, — безмятежно ответил он мне, приближаясь, и, открыв бутылку, протянул ее мне.

Я сделала пару глотков, смачивая горло, и вернула парню. Он закрутил крышку и поставил бутылку на тумбочку, неожиданно устраиваясь на кровати рядом со мной.

— Ты что делаешь? — я была вынуждена чуть сдвинуться, пока он ложился прямо рядом со мной.

— Ложусь, — нагло пояснил мне Маус, определенно устраиваясь поудобней.

— Зачем? — напряженно уточнила я.

— Потому что на это кресло для пыток я возвращаться не собираюсь, — категорично заявил парень.

— Зачем тебе вообще здесь оставаться, ты моешь поехать домой или еще куда-нибудь.

— Нет, — он вновь потянулся руками к моему лицу, поглаживая меня, чем пугал еще сильнее. Если это была какая-то очередная игра, то сейчас для этого явно не лучшее время, о чем и сообщила парню.

— Если ты не заметил, я сейчас не в настроении на игры.

— Почему ты решила, что это игры? — поинтересовался он, безмятежно оставаясь на прежнем месте.

— Потому что ты такой вежливый и внимательный, — пояснила я, все еще в поисках подвоха.

— Не переживай, — на его губах появилась усмешка, — я по-прежнему ненавижу тебя, — но на этом парень не остановился, — Я ненавижу тебя, потому что нуждаюсь в тебе и понимаю, что люблю настолько сильно, что полностью нахожусь в твоих руках. Ты победила. Я побежден. А я чертовски не люблю быть побежденным. Признай, что мы созданы друг для друга, что ты любишь меня и нуждаешься во мне. Что я твой главный адреналин. Потому что мне чертовски надоело твердить, что я тебя ненавижу, ведь мы оба прекрасно понимаем, что скрывается за этими словами. И думать о том, что ты уехала тогда с ненавистью ко мне, а после этого попала в аварию, было невыносимо. Так что ты скажешь?

— Я победила, — не сумев сдержать улыбку, произнесла я, наслаждаясь этим.

— Как скажешь, — согласился парень, хотя я и понимала, каких усилий стоили ему все эти слова.

— Но не обольщайся, — не смогла я удержаться, — я позволяю тебе здесь лежать только потому, что мой разум затуманили обезболивающие.

— Ага, — на губах парня появилась хищная улыбка, когда он наклонился ко мне, — но над этим я еще поработаю, — произнес он, прежде чем поцеловать меня.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

От автора

Я планирую продолжить эту историю и написать вторую часть. Разделила я ее с

определенной целью, вторую часть я планирую посвятить в большей части ботанику и Белке (Маус конечно никуда не денется при этом), мне бы хотелось, чтобы он положительно повлиял на героиню, заставив пересмотреть свои взгляды на жизнь и не быть такой стервой. Шаг к этому, хоть и маленький, она точно уже сделала. Останется ли Белка в конце этого с ним я еще не решила, возможно, его влияние на нее будет исключительно дружеским, но на всякий случай я разделила историю на две части. Таким образом, если вы категорически против ботаника и поддерживаете только кандидатуру Мауса, то первая часть для вас хэппи энд с Белкой и Маусом, на котором вы можете остановиться. Спасибо что читаете. Помните, что лучшая благодарность для автора — отзывы.

Часть песен:.

Kylie Minogue — Sexercize.

Ken Andrews — Secret Things.

Of Monsters and Men — Silhouettes.

PS. Другая музыка и фото в сообществах.

notes

Примечания

Часть песен:.
Elvira T — Иллюзия свободы.

Часть песен:.
Simon Curtis — I Hate U.